НОВАЯ МОДА В ОТНОШЕНИЯХ СОБСТВЕННИКОВ: СИЛОВОЙ ЗАХВАТ ПРЕДПРИЯТИЙ Стр. 20

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 29 ФЕВРАЛЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

ЗВЕЗДА ФИЛЬМА-ЛАУРЕАТА «ОТЕЛЬ «МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ» МИЛЛА ЙОВОВИЧ

Берлин. Потсдамер Плац:

Как сделать кинофестиваль XXI века Стр. 52-60

№ 9 (195)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 29 февраля 2000 №9 (195)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

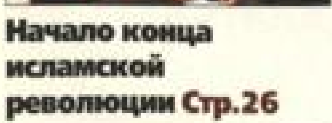
Новый центр Берлина сконцентрирован вокруг кино. Кроме главного зала Berlinale-Palast, появились два гигантских мультиплекса, а также крупнейший в Европе кинозал IMAX-3D. **Ориентируясь на будущее, Берлин-2000 постарался зазвать самых что ни на есть сверхновых звезд от Миллы Йовович до Леонардо Ди Каприо.** На нынешнем фестивале Голливуд правил почти безраздельно **Стр.52–60**

В марте Владимир Путин должен утвердить новую военную доктрину России. Ее авторы снова исходят из того, что Запад собирается на нас напасть, то есть по сути речь идет о воспроизводстве советской конфронтационной системы. **И то, что Ельцин в Пекине стал грозить Клинтону нашими боеголовками, — отнюдь не случайность.** **Стр.10**

У нас еще сохранились и валяльщики валенок, и вязальщицы знаменитых оренбургских платков. Но прокормиться своим ремеслом они, увы, не могут **Стр.36**

Начало конца исламской революции **Стр.26**

«Мужественный Роберт Мугабе» расстается с иллюзиями **Стр.30**

Александр Халифман против «двух К» **Стр.48**

На обложке фото Fotobank/Adenis — Sipa Press

Революция номер Ми-5

Сообщения о том, что Джон Леннон оказывал финансовую поддержку террористам из Ирландской республиканской армии, грозят перерасти в серьезный скандал по обе стороны Атлантики. Ряд биографов ливерпульской четверки уже потребовали рассекретить досье Леннона, которое хранится в сейфах ФБР. А Йоко Оно, вдова легендарного участника «Битлз», выступила с жестким опровержением, заявив, что ее муж «помогал только нуждающимся, например сиротам». Те, кто знал Леннона лично, сегодня активно обсуждают, мог ли человек, проповедовавший «власть любви и мира», иметь дело с террористической организацией.

Скандал начался после того, как вышедший в отставку сотрудник британской спецслужбы Ми-5 Дэвид Шейлер заявил, что Леннон передавал ИРА крупные денежные суммы, исчисляемые десятками тысяч фунтов. Известно, что Леннон открыто возмущался действиями британской армии в Ольстере, особенно после расстрела солдатами мирной демонстрации католиков в 1972 году. Но информация, что он спонсировал ирландских боевиков, появилась впервые. Скептики утверждают, что узнать всю правду вряд ли удастся — слишком тщательно хранят спецслужбы свои секреты, а главное, источники информации. Да и стоит ли доверять отставному стукачу, решившему заработать паблисити на скандале?

Однако шумиха вокруг имени Леннона обернулась и другой стороной — в мире заговорили о том, что спецслужбы вели, а возможно, и ведут слежку за звездами шоу-бизнеса, чьи взгляды кажутся властям «непатриотичными». Не секрет, что многие рок-кумиры 60 — 70-х находились под плотным «колпаком» британской Ми-5 и американского Федерального бюро расследований. Подробные досье составлялись не только на «Битлз». Пристальное наблюдение велось за участниками «Дорз», проблемы с властями имели «Роллинг Стоунз», другие популярные группы.

Спецслужбы подслушивали телефонные разговоры звезд, выясняли их контакты и круг общения, внедряли соглядатаев в ближайшее окружение. Музыкантов вносили в списки неблагонадежных, отказывали в получении въездных виз, чтобы те не смогли провести гастроли. Директор ФБР Гувер воспринимал творчество многих рок-групп как прямую угрозу США, а президент Никсон испытывал личную неприязнь ко многим рок-звездам, в том числе к Леннону.

Консервативные круги обвиняли музыкантов в безнравственности и злоупотреблении наркотиками. Но настоящую ярость властей вызывала их пацифистская позиция. Джон Леннон резко выступал против войны во Вьетнаме. Он организовывал кампанию за кампанией под лозунгом «Войне конец, если вы этого захотите». Тогда же, по некоторым данным, началась кампания по дискредитации «красного битла». Власть всегда испытывает искушение объявить того, кто выступает против войны, «внутренним врагом». ■

Евгений Пахомов

Донос из Интернета

Американский телеканал FOX снял с эфира повтор одной из самых высокорейтинговых своих программ — шоу «Кто хочет замуж за мультимиллионера» и отказался от дальнейших съемок этой передачи. Произошло это после того, как выяснилось, что у главного героя последней программы, 42-летнего Рика Рокуэлла (на снимке слева) в свое время были проблемы с законом. Шоу, представляющее собой нечто среднее между конкурсом красоты и игровой программой, где богатые холостяки выбирают себе невесту из 50 присутствующих женщин, едва появившись, сразу стало предметом сплетен на первых полосах газет и объектом критики со стороны женских организаций. В последней передаче, прошедшей в середине февраля, Рик Рокуэлл, бывший комедийный актер, разбогатевший на торговле недвижимостью, выбрал себе в невесты 34-летнюю медсестру Дарву Конгер (на снимке справа), причем рейтинг программы достиг рекордной отметки — 16 млн. зрителей. Но сразу после этого в Интернете появилась информация о том, что в 1991 году Рокуэлл вызывался в лос-анджелесский суд по обвинению в рукоприкладстве и угрозах в отношении его бывшей невесты — Дебби Гойн, и суд вынес ему строгое предупреждение. Информация была подтверждена официально, после чего руководство телеканала приняло решение убрать программу. ■

Вода на вкус и цвет

В прошедшие выходные в Беркли Спрингс (Западная Вирджиния) прошло одно из самых серьезных «водных» состязаний в мире — десятая международная дегустация минеральных вод. В конкурсе приняли участие более 25 штатов Америки, а также Италия (Acqua Panna и San Pellegrino), Франция (Vittel и Perrier) и Босния (Oaza Tesanj и Tuzla). По сложности процесс дегустации вод не уступает винному. На все время конкурса судьям запрещается курить, пить кофе или алкоголь, есть острое и жевать резинку. Сначала воду, налитую в тщательно вымытые стаканы, проверяют на свет, снимая баллы за мутность и обесцвечивание. Затем ее нюхают, пытаясь уловить запах хлорки, ртути, рыбы, болота и т. д. Наконец, воду некоторое время держат во рту, чтобы проверить, нет ли у нее металлического или химического привкуса. Сладкой, соленой или горькой она тоже быть не должна. Впрочем, дистиллированную воду пить скучно, поэтому у любой хорошей минеральной воды, как у хорошего вина, должен быть свой букет.

Голым — одежда бесплатно

Весьма необычную рекламную акцию проводит австрийская сеть магазинов Kleider Bauer. Тем покупателям, которые с 28 февраля по 18 марта осмелятся войти в любую торговую точку сети в полностью обнаженном виде, будет выдаваться чек на покупку вещей на сумму в 5000 шиллингов (385 долларов). Раздетому покупателю достаточно добраться всего лишь от порога до ближайшей кассы, и ему тут же вручат полотенце, чтобы прикрыться, и заветную бумагу на бесплатное приобретение вещей. Правда, владельцы сети учитывают, что их земляки народ не самый закомплексованный, из-за чего акция может превратиться в сплошной поток жаждущих халявы стриптизеров. Поэтому награждаться будут лишь пять первых голых посетителей каждого из 40 магазинов Kleider Bauer. ■

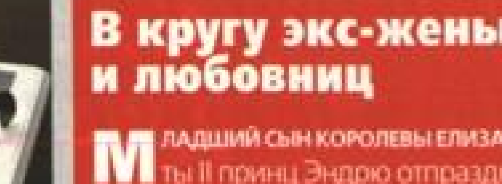
Арабская рулетка

Организаторы нынешнего фестиваля торговли в Дубае решили на протяжении всего марта ежевечерне разыгрывать по автомобилю «Роллс-Ройс» стоимостью 250 тыс. долларов. Заказ на 31 машину стал самым крупным за всю историю компании. Билеты на розыгрыш стоят по 200 дирхам (около 50 долларов), и продается их не более 5000 каждый вечер, что, как нетрудно подсчитать, и составляет стоимость одного автомобиля. Так что организаторы внакладе не останутся, но и прибыли не получат. Впрочем, такой задачи они перед собой и не ставят. Один из представителей администрации фестиваля, Ибрагим аль-Сале, сказал, что «роскошный стиль «Роллс-Ройса» должен поддержать имидж Дубая». Как и в любой другой мусульманской стране, в ОАЭ азартные игры запрещены, однако на лотереи этот запрет не распространяется, особенно в столице, которая является одним из главных торговых центров региона.

Сходка толкачей

В «Совинцентре» 4 марта состоится увлекательное мероприятие — конференция на тему «Лоббизм в России — 10 лет теории и практики: финансы и политика, законодательное регулирование и коррупция, отраслевой лоббизм». В обсуждении проблем цивилизованного лоббирования и законодательного закрепления института лоббизма примут участие известные политики, банкиры и политологи. Такие, как член правления РАО «Газпром» Виктор Илюшин, бывший руководитель Федеральной службы по делам о несостоятельности и банкротству Петр Мостовой, глава Ассоциации российских банков Сергей Егоров, депутат Госдумы Александр Шохин, глава Комитета по экономической политике и предпринимательству Сергей Глазьев и другие. ■

Объемные в бикини

Традиционный, уже 37-й по счету номер приложения к популярнейшему в США журналу Sports Illustrated, как всегда, посвящен супермодным купальникам. Правда, теперь к изданию прилагается пара очков, которые позволяют любоваться изображенными на страницах выпуска красавицами в трехмерном изображении. Учитывая, что позировали для очередного номера не только звезды спорта, но и модельного бизнеса, читателям будет на что и на кого посмотреть. ■

Женщина рвется в сумо

Фусае Ота явно недостаточно того, что она стала первой в Японии женщиной-губернатором (на снимке в центре). Сегодня она покушается еще на одну сугубо мужскую привилегию — выход на помост, где соревнуются сумоисты. Конечно, речь идет не о желании выступать в этом национально-экзотическом виде спорта, а всего лишь о возможности просто ступить на борцовский круг. До сих пор женщинам это запрещалось, поскольку по японской традиции татами — место священное и присутствие женщин может его осквернить. В то же время существует и другая традиция, согласно которой награждение победителей турниров по сумо проводят лично губернаторы префектур. Ота, избранная 6 февраля губернатором Осаки, оказалась в непростом положении, поскольку в марте на территории ее префектуры должен состояться один из таких турниров. Пока что на запрос, поданный ею в Японскую ассоциацию сумо, реакция была негативной. Но Ота — человек упорный и рассчитывает убедить суровых спортсменов. ■

В кругу экс-жены и любовниц

Младший сын королевы Елизаветы II принц Эндрю отпраздновал свое 40-летие в необычной компании. Утром он катался на лондонском колесе обозрения со своими дочерьми Юджинией (на снимке вторая слева) и Беатрис и с бывшей женой Сарой Фергюссон, а вечер провел в загородном поместье. Здесь помимо Сары собрались еще пять женщин, с которыми Эндрю был близок в разные годы своей жизни. Среди них актриса Коо Старк, а также такие экс-подружки, как Катарина Скеппер, Хизер Мэнн, Кэззи Невилл и Аурелия Сесил. Но в этом «амурном венке» королевского отпрыска не было последней страсти принца — двадцатисемилетней модели фирмы по выпуску бюстгалтеров Каприс Буре, хотя она и была приглашена. Эндрю и Каприс знакомы уже полгода, и накануне они поужинали вместе в Сент-Джеймсском дворце, но на празднование дня рождения Каприс не осталась — по срочному делу улетела в Калифорнию и своим отказом сильно огорчила принца. На фоне романа с принцем Каприс проводила вечера с миллиардером-путешественником Ричардом Брэнсаном, а также с рок-певцом Родом Стюартом.

Рыцарь побил Мохаммеда Али

Один из немногих боксеров, кто может похвастаться тем, что сумел нокаутировать самого Мохаммеда Али, — англичанин Генри Купер. Это произошло в 1963 году. И вот спустя почти 30 лет в Британии вспомнили о примечательном факте — 65-летнему экс-профессионалу пожалован рыцарский титул. «Старое сердце учащенно забилось», — так описал ветеран свои ощущения во время вручения ему королевой Елизаветой II соответствующих регалий на традиционной церемонии в Букингемском дворце. Заметим, Купер первый в истории боксер, удостоенный подобной чести. Он завершил карьеру в 1971 году и с тех пор занимается благотворительностью. ■

Жалея живот свой

Как показал опрос, проведенный ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), в 2000 году призывники не хотят служить в армии по тем же причинам, что и в 1998-м. Правда, опасающихся за свою жизнь стало значительно больше. Вот как отвечали на вопрос: **почему вы не хотите служить в армии? Чего вы опасаетесь?**

(Сумма превышает 100%, так как можно было дать несколько ответов)

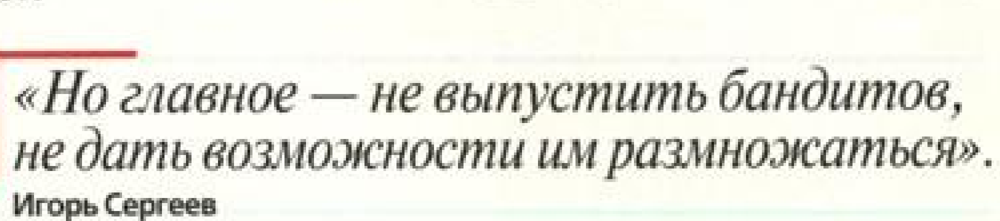

	1998	2000
Погибнуть или получить ранение	30	48
Дедовщины	40	34
Бесправия и унижений	20	18
Тяжелых бытовых условий, плохого питания, угрозы здоровью	21	27
Затрудняюсь ответить	10	12

По информации «Итогов», REUTER, AFP, AP. ФОТО EPA, AP

«Фракции будут выступать в том алфавитном порядке, который мы утвердили».

Геннадий Селезнев

«Свое отношение президент Российской Федерации уже высказал. Он сообщил о том, что Бабицкий должен быть здоров, должен быть возвращен, ну а все остальное потом».

Владимир Каламанов, специальный представитель президента по правам человека в Чечне

«Но главное — не выпустить бандитов, не дать возможности им размножаться».

Игорь Сергеев

«Я всегда предпочитаю хорошо думать о руководстве страны и о правительстве».

Виктор Геращенко

«Я в общем-то работаю с мужчинами по их проблемам».

Любовь Слиска, первый заместитель председателя Госдумы

«Это не пирамида! Значит, нельзя такие выводы делать. Когда намечается первый выпуск краткосрочных обязательств, никаких оснований говорить о том, что уже какая-то пирамида, нет».

Михаил Касьянов, министр финансов, о возобновлении выпуска ГКО

«Я для себя считал и считаю, что Земельный кодекс — это наш Сталинград».

Николай Харитонов

«Сатира может или обслуживать власть, или обнажать эту власть».

Юрий Никифоренко, член Комитета Госдумы по культуре и туризму

«Я потому что, ну, чуть-чуть чаще общаюсь, чем любой москвич, с низом, там, или с областью, не с низом, черт его знает, с кем, производителями, с аппаратами, с руководителями областными, республиканскими».

Рем Вяхирев

«Частная собственность священна и неприкосновенна! Так в какой момент вот эта неприкосновенность возникает? А на самом деле в момент государственной регистрации».

Виктор Урсов, председатель Москомрегистрации

«Просто руководители регионов хотят иметь систему взаимного воздействия на средства массовой информации с расчетом на то, чтобы наиболее объективно показывать».

Егор Строев

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ПЕРВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТАЧКИ. ЖИТИЕ СВ.АЛЬБАНА, 1240-Е ГОДЫ

TECHNOLOGY AND CULTURE, 1984

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Возьмем тачку?

Сергей Иванов

Римляне много строили и копали. Им принадлежит немало изобретений, облегчавших труд рабочего, — и тем удивительнее, что каких-то простейших хитростей они не ввели. Отчасти дело объясняется тем, что на общественных работах использовались массы люмпенского городского населения, которому власти за это платили. Когда к императору Веспасиану явился какой-то инженер с идеей, как усовершенствовать лебедку и тем сэкономить множество мускульных усилий, тот щедро одарил его, а чертежи порвал со словами: «Позволь уж мне подкормить мой народец!» Быть может, что-то подобное имело место и с тачкой.

Прототип этого предмета, а именно тележка, которую человек толкал перед собой, был впервые создан в Китае в начале нашей эры. Однако у этой тележки были, во-первых, два колеса, а во-вторых, они располагались не на противоположном от человека конце платформы, а по ее бокам. В VIII веке два колеса сменились одним, но оно торчало из середины платформы, так что возчик все время должен был заботиться о равновесии груза. Наконец, азиатская тачка была довольно крупной и использовалась как передвижной лоток для продажи или как коляска, но никогда не применялась в качестве строительных носилок. Ни в Индии, ни у арабов тачки не прослеживается — из Китая она распространилась лишь в Юго-Восточную Азию. Таким образом, это изобретение было сделано в Европе, по всей видимости, совершенно самостоятельно.

Первое упоминание о тачке относится к 1172 году. В «Чудесах св. Фомы Бекета» приспособление с одним колесом описано и зарисовано. Там оно используется для перевозки человека. Где в точности была сооружена первая тачка, неизвестно — то ли в Англии, то ли в северной Франции, то ли в Голландии. В первые десятилетия ее существования тачку не только толкали, но еще и тянули за веревку, так что конструкция получалась громоздкой — а главное преимущество тачки перед носилками как раз состояло в маневренности. В XIII веке новое изобретение приняло окончательный вид и освоило те две сферы, в которых ему и предстояло функционировать: строительство и сельское хозяйство. Но повсеместно тачка стала использоваться лишь через два века.

Обычно весьма сдержанный и суховатый «Словарь средневековья», многотомный шедевр немецкой научной мысли, в статье о тачке дает вдруг волю эмоциям и называет ее «гениальным изобретением». В сущности это действительно так, ибо тачка сразу во много раз повысила возможности по перемещению грузов на небольшие расстояния. Без нее не могли бы взметнуться в небо готические соборы. Тем не менее тачка — орудие примитивное, и недаром его массовое использование в XX веке ассоциируется с подневольным гулаговским трудом. Именно к скрипучести и технической невзыскательности апеллирует русский жаргон, именуя тачкой такси. Но следует при этом помнить, что, как бы ни унижали друг друга люди в ходе восьмисотлетней истории тачки в Европе, концепция рикши здесь почему-то все-таки не прижилась. ■

ПО СЕКРЕТУ

Пикейные мундиры

Борис Жуков

Солнечным январским днем наша небольшая компания сидела на новенькой даче в восточном Подмосковье. Дело, ради которого мы собрались, было временно отложено — наступил час обеда, и разговор перешел на темы, гармонирующие с домашними щами, великолепным жарким и непременной стопочкой. После нескольких ритуальных реплик нашим вниманием завладел хозяин дома.

— Тут у меня есть сосед, — сказал он, — офицер технической разведки. Бывший, конечно. (В этом месте рассказчик многозначительно улыбнулся — мол, люди таких профессий «бывшими» не бывают.) Он еще в ту чеченскую войну участвовал в ликвидации Дудаева...

«Зачем он нам это рассказывает? — подумал я. — Неровен час, кто-нибудь из нас сболтнет, где не надо, — потом всему поселку как минимум стекла вставлять придется!»

— Так вот, — продолжал хозяин, — спрашиваю я его тут както: неужели, мол, нельзя засечь этих полевых командиров? Он говорит: как два пальца! И командиров, и командные центры мы давно засекли, отслеживаем все перемещения, знаем, где они в данную минуту находятся — с точностью до спичечного коробка. Я говорю: а чего ж тогда столько воюем? А-а-а, говорит...

Тут на лице рассказчика проступила целая гамма тончайших чувств — и веселое лукавство, и печать причастности к истинной тайне, и что-то еще, что я не смог сразу определить.

— Во-первых, — продолжал он, — надо расстрелять боеприпасы. Срок годности кончается — куда их девать? Во-вторых, армия у нас необстрелянная, надо как можно больше частей потренировать в реальном бою. Смотрите, нынешние потери — это что такое? Это тьфу, вообще не потери, они укладываются в нормативы потерь на маневрах! А в-третьих (тут в его голосе появилась какая-то сладостная мечтательность, и было уже непонятно, пересказывает ли он ответ соседа или уже говорит от своего лица), — надо отработать новые системы. Вы думаете, чего американцы на нас так за эту Чечню вдруг взъелись? У них после Косово было преимущество — все современные системы вооружения были испытаны по реальным целям. Вот теперь и у нас тоже так будет. А когда они будут испытаны (звучащее в его голосе удовольствие достигло апогея), на них будет заказ — уже как на серийные изделия. Тут-то наша оборонная промышленность и начнет восстанавливаться, а за ней, глядишь, и вся экономика...

Еще до этой ударной концовки я начал чувствовать некоторую неловкость. Конечно, я знал, что мой собеседник всю жизнь занимался системами специальной связи, имеет звание полковника, да и та контора, где он сегодня трудится, только называется акционерным обществом. Что деньги на домик, где мы так уютно сидим, он заработал во время прошлой кампании, когда ему за день командировки платили как за месяц мирной работы. Что сам этот поселок, наконец, стоит на территории бывшего полигона закрытого института — после сворачивания большинства программ землю роздали сотрудникам под дачные участки... И все-таки — как же должна терзать его ностальгия, чтобы этот неглупый, многое повидавший в жизни человек жмурился от удовольствия, излагая подобные откровения! Неужели он всерьез верит, что стоит только убедить кого-то в правительстве дать оборонке настоящий заказ — и мы снова сможем соперничать с НАТО?

И мне почему-то вспомнилось...

«Скажу вам откровенно, мосье Фунт, — шептал Валиадис, — все в порядке. Бенеш уже согласился на пан-Европу, но знаете, при каком условии? При условии, что Черноморск будет объявлен вольным городом...»

Бедные, бедные наши пикейные мундиры! ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

АНТИДАРВИНИЗМ

Шариков превращается... превращается Шариков...

Яков Кротов

Конечно, в принципе Шариков может эволюционировать в человека. Более того, эволюция и есть по определению превращение Шарикова в человека, этим она отличается от революции — превращения человека в Шарикова. Можно спорить о том, похоронили мы подлинные останки последнего царя или фальшивые, но что царь был последним — бесспорно.

Расстрелянного можно воскресить, но нельзя вновь посадить на престол — он сам не захочет. Согнать Шариковых с одра власти тоже не получится — во всяком случае наших. Да в конце концов нынешние Шариковы — уже эволюционировавший тип. Они беззаконствуют, но стыдятся этого, что само по себе неплохо. В оправдание своих беззаконий они ссылаются не на коммунистическое будущее, а на капиталистическое настоящее. Это вздор, но не утопия. Нынешние Шариковы еще могут воевать с собственным народом, но уже не в силах просто послать этот народ куда подальше и следить, как народ идет. Они в силах уничтожить чеченцев, но не в силах их еще разок выселить в чисто поле. Снарядов еще достаточно, а вот надзирателей уже маловато. У нынешних Шариковых хватает сил на кратковременное зверство, не на методичное, десятилетиями длящееся извращение всего и вся.

В конце концов не Россия первая тоталитарная страна, шариковым которой предстоит эволюция. То же было в Испании (причем там шариковы были к тому же антикоммунистами и католиками — ничего себе замес). Из того, что лежит поближе, — Польша. Вон Адам Михник к десятилетию начала эволюции польских шариковых писал о 1989-м годе:

«Тогда мы поняли, что путь к польской демократии должен напоминать испанский, что диктатура эволюционирует в демократию через компромисс и национальное примирение. Такая эволюция предполагает, что не будет мести, не будет победителей и побежденных ... именно с моральной высоты победы мы отвергли сладкую месть вчерашним врагам. Мы выступили за амнистию и против забвения. Это означает, что следует отказаться от мести, но сказать о прошлом всю правду. Судить о нашем проклятом прошлом должны историки, публицисты, люди искусства, а не прокуроры и следователи».

Правда, тут есть одна маленькая разница: в России никакой победы над тоталитаризмом не было и нет. Ни малейшей возможности люстрации, выявления стукачей, дискриминации коммунистических активистов ни разу не предоставлялось, хотя звону на эту тему было много. Может быть, потому и не представлялось, что звонили-то именно шариковы. У нас призывали отказаться от мести именно те, кто этой мести боялся, и призывали исключительно со страху, потому что реально самомалюсенькой возможности отомстить ни разу не было.

У нас к компромиссу призывали куда больше, чем в Польше, но под компромиссом имели в виду отказ от всякого компромисса с демократией, абсолютное прощение тоталитаризму и принятие его наследства, какое уж оно ни есть. У нас прокуроры и следователи не имели ни малейшего желания «судить прошлое», а историки и публицисты не имели — и не имеют — настоящей возможности. Архивы по-прежнему наглухо закрыты, культура по-прежнему на коротком поводке у государства — точнее, у шариковых, потому что где шариковы, там государства нет. В школах и вузах по-прежнему правят такие же (а часто и те же) шариковы. Конечно, это уже не коммунистический тоталитаризм, это мумия тоталитаризма, и мумия-то рассыпающаяся, но ведь и тот, самый кровавый тоталитаризм, тоже был не такой зверский, как в Камбодже.

Пространство свободы, зародившееся в России в конце двадцатого века, с концом века и заканчивается. От свободы остаются жалкие островки, финансируемые из-за кордона, ну и, конечно, где сталкиваются интересы собачащихся друг с другом шариковых, тоже не без подснежников. Но надежда не на них (нас): слово многое может в наиболее важных вещах, вроде спасения души, но мало что может в делах второстепенных, вроде спасения России. Вся надежда как раз на то, что эволюция не зависит от доброй воли шариковых или профессоров преображенских, равно как и злой воли недостаточно, чтобы остановить эволюцию, если уж она началась, — а что она началась, это так же очевидно, как и то, что она еще в самом-самом начале. ■

Стратегический винегрет

Утверждение новой военной доктрины не решит ни одну из задач, стоящих перед Российской армией

В СООТВЕТСТВИИ С НОВОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНОЙ **РОССИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО ПРИМЕНИТЬ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ,** КОГДА ПОСЧИТАЕТ, ЧТО НЕ МОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ АГРЕССИЮ ДРУГИМИ СРЕДСТВАМИ

Александр Гольц

ДИРЕКТИВЫ

В СЕРЕДИНЕ МАРТА ВЛАДИМИР ПУТИН должен своим указом утвердить военную доктрину Российской Федерации. Событие это скорее всего пройдет незамеченным, особенно в предвыборной горячке. Хотя, казалось бы, для жизни армии, а значит, и страны, оно имеет первостепенное значение. Ведь все посткоммунистические годы высокопоставленные чины военного ведомства, не желавшие мириться с необходимостью сокращения вооруженных сил, саботировали реформу под тем предлогом, что у них нет документа — военной доктрины, в которой было бы четко сказано, какая армия нужна России. Это, конечно, чистая отговорка — «Основы военной доктрины РФ» были написаны еще в 1993 году при министре Павле Грачеве. Однако тогда генералы объявили их недостаточно проработанными на том основании, что в стране не принята всеобъемлющая Концепция национальной безопасности, а без нее, мол, доктрину вообще писать нельзя. Четыре года Совет безопасности трудился над Концепцией и закончил ее как раз к моменту, когда министром обороны стал Сергеев.

Тому уже было не до теорий: армию, чтобы она не развалилась полностью, нужно было решительно сокращать. Все три последних года, что идет реформирование российских вооруженных сил, в адрес министра обороны звучит один и тот же упрек: «Как можно кардинально менять структуру вооруженных сил, вести их сокращение, не разработав военной доктрины, обобщающего документа, который определял бы, с какими военными угрозами сталкивается Россия, какие войны наиболее вероятны».

На самом деле недостатка в директивных документах не было и нет. Кроме уже упоминавшихся «Основных положений военной доктрины России» и Концепции национальной безопасности, Борис Ельцин в 1998-м одобрил и «Основные направления (концепцию) военного строительства». Просто в этих бумагах отсутствовало главное, что нужно было военно-политическому истеблишменту, — указания на достаточно мощного потенциального противника, противодействие которому оправдывало бы любые затраты.

Сам маршал Сергеев довольно скептически взирал на эту возню вокруг директивных документов, так как понимал: сейчас Россия вынуждена строить не те вооруженные силы, которые способны ответить на любую, даже гипотетическую, военную угрозу, а те, что она в состоянии содержать. Посему он довольно спокойно относился к тому, что межведомственная группа при Генштабе вела работу над военной доктриной черепашьими темпами. Да и тогдашнего Верховного главнокомандующего Бориса Ельцина отсутствие доктрин и концепций мало заботило.

Война в Югославии и резкий рост антизападных настроений у российского руководства вернули отечественных ястребов в привычную систему координат. Они снова получили возможность без стеснения называть Запад врагом номер один. Оставалось только зафиксировать это в соответствующих документах.

Назначение Владимира Путина секретарем Совета безопасности практически совпало с началом натовских авианалетов на Югославию. Будучи человеком далеким от армейских реалий, он, видимо, не без чьей-то подсказки, решил, что военная реформа пойдет как по маслу, если обновить Концепцию национальной безопасности и на ее основе принять наконец военную доктрину. За несколько месяцев работа, которой, казалось, суждено длиться бесконечно, была завершена. Одним из первых своих указов в качестве исполняющего обязанности президента Путин уже 10 января утвердил новый вариант Концепции национальной безопасности. На очереди формальное утверждение военной доктрины, которая уже одобрена Советом безопасности. Так как в создании обоих документов нынешний и скорее всего будущий глава государства принимал непосредственное участие, чиновники будут относиться к ним со всей серьезностью.

Расширенное сдерживание

Генштабисты, конечно, стремились к тому, чтобы Запад был указан в качестве врага именно в военной доктрине. В проекте, направленном Министерством обороны в Совет безопасности в октябре прошлого года, так и было записано: угроза безопасности России исходит от Запада, который стремится создать «однополюсный мир», расширяет НАТО на восток и проводит силовые акции в обход ООН. Однако работники Совбеза по зрелом размышлении пришли к выводу, что написать такое в чисто военном документе — значит официально объявить ведущие страны Запада своими потенциальными противниками. А это уже прямой возврат к холодной войне, вести которую Россия не в состоянии.

Посему антизападные пассажи перекочевали из доктрины в Концепцию национальной безопасности. В результате она получилась внутренне противоречивой. С одной стороны, в ней, пусть в завуалированной форме, указано, что угроза России исходит от Запада, а с другой, что обычными вооружениями она не может и уже никогда не сможет этой угрозе противостоять.

Правда, военная доктрина это противоречие разрешает. Про Запад в ней нет ни слова, зато говорится о возможной «широкомасштабной агрессии» против России, а ее, понятно, в состоянии развязать только государства НАТО. Противостоять же ей предполагается с помощью ядерного оружия. Мы отказываемся от содержавшегося в «Основных положениях военной доктрины» 1993 года длинного перечня «негативных гарантий», то есть условий, при которых Россия не применит ядерного оружия первой. Теперь «Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения и также в ответ на широкомасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических ситуациях для национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников».

В отличие от традиционного подхода к сдерживанию, когда ядерное оружие служит исключительно для того, чтобы предотвратить ядерное же нападение, российская военная доктрина базируется на том, что военные теоретики называют «расширенным сдерживанием». Суть его предельно ясно изложена в документе, разработанном в 4-м НИИ Министерства обороны (мозговом центре Ракетных войск стратегического назначения — РВСН) и представленном прошлой осенью в Совет по внешней и оборонной политике. Его авторы констатируют, что в настоящее время наши вооруженные силы «не только утратили военно-технический паритет с традиционным противником, но и постепенно утрачивают военно-техническое превосходство по отношению к вооруженным силам «третьих» стран».

Поэтому, полагают они, удержать более сильного противника от попытки силового разрешения конфликта или вынудить его к прекращению агрессии на приемлемых условиях представляется

РОССИЙСКИЕ СИЛЫ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ В ТЕПЕРЕШНЕМ ИХ СОСТОЯНИИ **ЭФФЕКТИВНЫ ТОЛЬКО В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ ИЛИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТАХ,** ЧТО И ЗАПИСАНО В ВОЕННОЙ ДОКТРИНЕ

возможным, лишь понизив порог применения ядерного оружия.

Такой подход в принципе выглядит разумным. Стендаль в свое время писал, что приходится играть картами, которые предлагает эпоха. В условиях полной деградации сил общего назначения и крайней ограниченности ресурсов военным ничего не остается, как опираться на ядерное оружие.

Однако концепция «расширенного сдерживания» имеет очевидный порок. В неявном виде она предполагает, что Запад собирается на нас напасть, то есть по сути речь идет о воспроизводстве советской конфронтационной системы. И то, что Борис Ельцин в Пекине стал грозить Клинтону нашими боеголовками, — отнюдь не случайность и не следствие его плохого состояния. Им двигала уверенность, что сам факт обладания мощным ядерным потенциалом играет определяющую роль в решении любых международных проблем.

Мечты о прошлом

Другой существенный недостаток военной доктрины — документ этот несет следы многочисленных компромиссов. Если ядерные ее положения при всех изъянах все же достаточно продуманы и логичны (за ними стоит вполне конкретная программа развития и применения ядерных сил), то о разделах документа, касающихся сил общего назначения, этого сказать никак нельзя. В доктрине, в частности, заявлено, что и сейчас, и в обозримом будущем эти силы будут эффективны только в локальных войнах и внутренних конфликтах (в документе термин «оборона» заменен на «обеспечение военной безопасности», что делает правомерным использование армии во внутренних конфликтах, подобных чеченскому). Если так, то России достаточно иметь несколько полностью укомплектованных соединений, состоящих из военных-профессионалов (в Чечне, например, командование вынуждено все в большей степени делать упор на контрактников, которые, если верить Владимиру Путину, составляют уже треть группировки).

Однако авторы доктрины никак не хотят отказаться от идеи огромной призывной армии, армии, которую в действительности уже никогда не удастся воссоздать. Вновь мы читаем о «накоплении в запасе необходимого количества военнообученных ресурсов». Вновь перед правительством ставится невыполнимая задача — обеспечить «накопление, эшелонирование, размещение и содержание запасов материальных средств, обеспечивающих мобилизационное развертывание войск». Вновь от промышленности требуют «оптимизировать и создать новые мобилизационные мощности и объекты». По сути в документе воспроизведены в чистом виде мобилизационные концепции СССР, который готовился противостоять половине мира.

Никакими конкретными положениями не подкрепляется и одна из ключевых идей доктрины — переход к единой военной системе, то есть объединение в некую разумную конструкцию воинских формирований десятка отечественных силовых ведомств. Судя по всему, вместо того, чтобы вести дело к демилитаризации правоохранительных ведомств и специальных служб, которые у нас непонятно на каких основаниях именуются силовыми, Генеральный штаб попросту попытался внести в документ положение, согласно которому все военные формирования других министерств переходят в его подчинение не только в военное, но и в мирное время. Это встретило сопротивление силовиков, и в результате идея о рациональном использовании всех воинских формирований не получила развития.

Маршал Сергеев, хоть новую доктрину и называют его именем, видит все ее противоречия и слабые места. Не случайно его стараниями в ней черным по белому написано, что это документ переходного периода. Но в нынешних условиях, чтобы хоть как-то продолжать реформы, министр вынужден маневрировать.

Собственно, то, что реформы вообще начались, что в ходе их удалось несколько оптимизировать структуру вооруженных сил, создать соединения постоянной готовности, заслуга именно Игоря Сергеева и его команды, пришедшей в министерство из Ракетных войск стратегического назначения. Следует признать, что впервые за долгие годы военное ведомство возглавили люди совершенно иного, чем предшественники, интеллектуального уровня.

Они начали ломать устоявшуюся косную систему, что, естественно, вызвало сопротивление. Но тогда (до югославской и чеченской войн) тем, кто считал, что ядерное сдерживание есть основа нашей обороны, сравнительно легко было отстаивать свою позицию, и противникам реформ приходилось мириться с тем, что ракетчики играют главную роль в военном ведомстве.

Однако стремление Сергеева с максимальной эффективностью использовать имеющиеся ресурсы начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин посчитал не более чем бюрократической игрой. Мол, министр выдвигает идею создания на базе РВСН Объединенного главного командования стратегических сил сдерживания (оно призвано связать в единую систему боевого управления РВСН, ядерные силы флота и стратегическую авиацию) исключительно затем, чтобы отодвинуть Генеральный штаб и силы общего назначения на второй план. Может быть, Сергееву и удалось бы отстоять свой замысел, тем более что ракетчики подготовили весьма убедительные расчеты, но началась война в Югославии, а затем и боевые действия в Чечне. И на Сергеева посыпались обвинения в том, что он все деньги вбухал в свои ракеты и оставил армию без современного оружия. В отличие от Квашнина Сергеев посчитал для себя невозможным, когда страна ведет войну, раздувать внутриармейский конфликт и отложил свою идею до лучших времен. Вот почему в военной доктрине об интеграции ядерных сил не говорится ни слова.

Различие в подходах Сергеева и Квашнина к строительству вооруженных сил в полной мере отразилось на военной доктрине и помешало ей стать целостным документом. Ее слабости и внутренние противоречия дают ретроградам массу возможностей, чтобы тормозить реформы. ■

В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ДО СИХ ПОР ПОРАЖАЕТ УДИВИТЕЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИМИТИВНОГО, ПОЛУРАБСКОГО ТРУДА СОЛДАТА

Городская перспектива

Американские военные извлекают уроки из опыта боев за Грозный

Недавно начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин поведал журналистам, что американцы полным ходом осваивают военную тактику русских в Чечне. Генерал немного спутал. Перенимать чужую тактику и учиться на чужих ошибках — все-таки не одно и то же. Более того, российские генералы вырабатывают тактику, исходя из имеющихся устаревших вооружений, а их американские коллеги, как явствует из статьи Джона Барри, начинают с разработки новой техники, чтобы уже на ее основе создавать новую тактику. Штурм Грозного американские генералы рассматривают не как пример для подражания, а всего лишь как повод для того, чтобы мобилизовать лоббистов и потребовать денег у Конгресса.

Джон Барри

(Newsweek)

ВПРОК

В продолжительной и кровопролитной битве за Грозный огромные потери понесли и оборонявшие город чеченские боевики, и наступавшие российские войска. Но в высказываниях американских военных по этому поводу нет высокомерно-снисходительных интонаций. На прошлой неделе высокопоставленный пентагоновский чиновник заявил: «В аналогичной ситуации мы бы вряд ли действовали намного успешнее, чем русские». По мнению многих военных экспертов, стертый с лица земли Грозный — это по сути прообраз войны будущего.

Американская армия, встречая на своем пути города, всегда действовала простейшим образом: обходила их стороной. Ибо цена уличных боев слишком высока. В частности, в 1945 году американцы не стали брать Берлин, поскольку эта операция, как доложил генерал Омар Брэдли Дуайту Эйзенхауэру, «может стоить нам 100 тысяч солдат». В тех случаях, когда избежать боев за город невозможно, американская военная наука еще недавно рекомендовала сначала сровнять город с землей и только потом входить в него — ровно так в 1968 году действовали США во вьетнамском Хюэ — боевые корабли выпустили по городу 8 тысяч снарядов.

Ныне обе эти тактики (лобовой штурм и предварительное уничтожение) устарели. В статье, опубликованной в 1996 году в журнале Parameters, органе Высшего военного колледжа сухопутных войск, подполковник Ральф Питерс пришел к следующему заключению: «Полем боя в будущих войнах станут городские улицы, канализационные каналы, высотные здания и развалины жилых домов, которые остаются после бомбежек». Эта статья разбередила еще не зажившую рану. За три года до того в уличных боях в Могадишо, столице Сомали, американские рейнджеры потеряли 18 человек убитыми и 73 ранеными, то есть 60% личного состава. Все наисовременнейшие виды вооружения, которыми располагали рейнджеры — спутниковые системы слежения, ракеты с лазерным наведением и тому подобное, — оказались совершенно бесполезными на городских улицах.

После Вьетнама американцы израсходовали миллиарды долларов на разработку оружия неконтактного боя, позволяющего военным действовать почти как в компьютерной игре. Оно сослужило им хорошую службу во время войны 1991 года в Персидском заливе, когда армия США вела бои в пустыне. Беда, однако, в том, что, когда неприятель находится в нескольких шагах от тебя, в соседней комнате, от такого оружия нет никакого толку. В рапорте, подготовленном Пентагоном после инцидента в Могадишо в 1994 году, было твердо заявлено: «Наша система боевой подготовки была разработана применительно к ведению широкомасштабных военных действий в условиях пересеченной местности на центральноевропейском театре. Поскольку в будущем нас явно ожидают войны иного характера, нам следует вырабатывать иные навыки».

РОССИЙСКИХ СОЛДАТ ГОТОВИЛИ К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ЧИСТОМ ПОЛЕ, А ВОЕВАТЬ ПРИШЛОСЬ В ГОРОДСКИХ ТЕСНИНАХ. АМЕРИКАНСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ИМЕННО УЛИЧНЫЕ БОИ СТАНУТ ГЛАВНЫМИ СРАЖЕНИЯМИ БУДУЩИХ ВОЙН, И СПЕШАТ ИЗВЛЕЧЬ УРОКИ ИЗ ЧУЖОГО ОПЫТА

О каких же навыках идет речь? Недавно на этот вопрос попыталась ответить рота американских морских пехотинцев. В ходе учений на калифорнийской военной базе Форт-Орд, пустовавшей с 1994 года, они в течение двух недель отрабатывали приемы боя в жилых кварталах. Если результаты этих учений примерно те же, что аналогичных весенних, хорошего мало. Тогда при «взятии» старого военно-морского госпиталя в Окленде морские пехотинцы «потеряли» 70% личного состава.

Для ведения боев нового типа (на городских улицах) военным требуется новое вооружение. В длинном списке присутствуют ручные приборы для обнаружения неприятеля в соседних помещениях, взрывные устройства, создающие в стенах отверстия, через которые может пролезть человек, легкие респираторы для предохранения органов дыхания от пыли и трупного смрада, плотные наколенники и налокотники (какими пользуются скейтбордисты) и колесные тележки вроде тех, на которых механики вкатываются под днище автомобиля. Зачем, спросите, тележки? Чтобы быстро вывозить раненых. В Грозном чеченские снайперы специально стреляли по ногам и терпеливо ждали, когда за раненым русским солдатом придут товарищи, — как только те появлялись, их расстреливали в упор. Среди новых видов оружия, которые нужно срочно разработать, есть и высокотехнологичные, например боевые роботы. К сожалению, они не настолько дороги, чтобы заинтересовать лоббистов и конгрессменов. Однако пока на эти новинки не будут изысканы средства, оплачивать военные победы придется солдатской кровью. ■

Осажденные города

Сталинград
август 1942 — февраль 1943
■ потери советских войск: 479 000 убитых, 651 000 раненых
■ потери германских войск: 147 000 убитых, 90 000 пленных

Берлин
апрель — май 1945
■ потери советских войск: 102 000 убитых, 195 000 раненых
■ потери германских войск: 150 000—200 000 убитых, кроме того, погибло 125 000 человек из гражданского населения

Хюэ
январь—март 1968
■ потери американских войск: 147 убитых, 857 раненых
■ потери южновьетнамских войск: 384 убитых, 1800 раненых
■ потери северовьетнамских войск: 5113 убитых

Бейрут, включая Южный Ливан
июнь—август 1982
■ потери израильских войск: 271 убитый, 1953 раненых
■ потери арабов: 17 000—19 000 убитых, по большей части из гражданского населения

Злая камера

Российские чиновники отказываются верить своим глазам

Маша Гессен

НАГЛЯДНО

Что, собственно, так шокировало политиков и должностных лиц? И главный должностной правозащитник Олег Миронов, и думский депутат, бывший директор ФСБ Николай Ковалев, и первый замминистра печати Михаил Сеславинский ужаснулись не только и не столько тому, что увидели, а тому, что телеканалы, «не проверив факты», показали в прошлую пятницу страшный видеосюжет немецкого журналиста Франка Хефлинга из телекомпании «Эн-24», как российские солдаты закапывают в ямы изувеченные трупы чеченцев.

К концу дня президентскому помощнику Сергею Ястржембскому удалось якобы уличить немца во лжи. Из его слов получалось, что снимал не Хефлинг и не 22 февраля, а известный военный фото- и телеоператор Олег Блоцкий и 14-го, и запечатлел не попытку замести следы преступлений, а трудовые будни похоронной команды. Объяснений отрезанным ушам и захоронениям в одной могиле людей в камуфляже и в гражданской одежде Ястржембский, правда, пока не нашел. Но зато успел забыть о собственном утреннем заявлении, что необходимо провести «соответствующую правовую экспертизу» возможного преступления.

Неважно, кем и когда запечатлены чудовищные кадры: эта пленка — действительно повод для серьезного разбирательства. Такие поводы копятся еще с прошлой войны. Летом 1996 года в Чечне мне лично приходилось беседовать не с одним и не с двумя молодыми чеченцами, ставшими инвалидами после пыток в фильтрационных лагерях. К моменту назранских переговоров 1996-го в Чечне было обнаружено 108 мест массовых захоронений, эксгумацией тел впоследствии занимались и чеченские, и совместные российско-чеченские группы, но так и не успели закончить до начала новой военной кампании и появления новых могил. Тогда успели извлечь более тысячи тел чеченцев. Многие были изуродованы пытками. Некоторые из них я тоже видела своими глазами.

Отличие нынешней кавказской кампании — не в отсутствии фильтрационных лагерей, пыток и расстрелов. Международная организация «Хьюман райтс уотч», известная своим чересчур скрупулезным, по мнению многих правозащитников, подходом к сбору доказательств, чуть ли не раз в неделю предает огласке сведения о новых военных преступлениях в Чечне. На прошлой неделе организация объявила, что считает доказанным факт резни, учиненной российскими военными 5 февраля в пригороде Грозного: убиты по меньшей мере 82 человека. На Западе уже несколько недель катится волна ужасающих репортажей из Чечни, включая свидетельства о пытках в СИЗО Чернокозово.

Удивителен не сюжет показанной в пятницу видеопленки, а само ее существование. Начальник управления информации МВД Олег Аксенов так и сказал: «Элементарная логика подсказывает, что, если бы было совершено преступление, вряд ли была бы разрешена видеосъемка».

Следуя логике информационной войны, ответственные лица немедленно начали искать повод для появления «провокационной» пленки. Появилось предположение, что пленка приурочена к визиту в Россию комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса. Видимо, за время этой кампании российские военные настолько привыкли к творческому сотрудничеству с отечественными тележурналистами, что им в голову не приходит, что телесюжеты выходят на экраны тогда, когда происходит что-то, требующее освещения, а не тогда, когда политикам требуется что-то осветить.

Отрицая саму возможность военного самосуда в Чечне, представитель ФСБ Александр Зданович произнес таинственную фразу: «Расстрелы — это блеф». А главный военный прокурор Юрий Демин, пообещав взять расследование под личный контроль, сразу же и объявил, чем это расследование закончится: «Как правило, большая часть информации, особенно той, что передают западные СМИ, не подтверждается».

Иными словами, все высказались в соответствии со своей ролью в информационном обеспечении «контртеррористической операции». И только один человек не сказал в день появления пленки совсем ничего. Это был специальный представитель президента России по правам человека в Чечне Владимир Каламанов. ■

НА КАДРАХ, ПОКАЗАННЫХ ВСЕМИ КРУПНЫМИ РОССИЙСКИМИ ТЕЛЕКАНАЛАМИ, ПОДПИСЬ: «СЪЕМКА ТЕЛЕКОМПАНИИ N-24». **УЖЕ К ВЕЧЕРУ ПЯТНИЦЫ, ОДНАКО, КОРРЕСПОНДЕНТ «ИЗВЕСТИЙ» ОЛЕГ БЛОЦКИЙ РАССКАЗЫВАЛ РОССИЙСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ, ЧТО СЪЕМКА НА САМОМ ДЕЛЕ — ЕГО.** ПОПЫТКИ ЧИНОВНИКОВ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ПЛЕНКА НЕМЕЦКОЙ КОМПАНИИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ТО ФАЛЬШИВКОЙ, НЕ ТО ПРОВОКАЦИЕЙ, КАК БУДТО УВЕНЧАЛИСЬ УСПЕХОМ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО В КАДРЕ БЫЛИ ВСЕ ТЕ ЖЕ ИЗУРОДОВАННЫЕ ТРУПЫ. СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ ПРИНЯЛСЯ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ТРУПЫ ТАЩИЛИ ИЗДАЛЕКА — МОЖЕТ, ДЛЯ КАЖДОГО ТРУПА ВЫДЕЛЯЛСЯ ОТДЕЛЬНЫЙ ГРУЗОВИК, ЧТОБЫ МНОГИЕ КИЛОМЕТРЫ ТАЩИТЬ ТЕЛО ЗА НОГИ? НЕСМОТРЯ НА ОЧЕВИДНУЮ НЕСУРАЗНОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОСЛЕ ЦЕЛОГО ДНЯ ЧИНОВНИЧЬЕГО ПЕРЕПОЛОХА ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА ПРАЗДНОВАЛ ОЧЕРЕДНУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОБЕДУ. ТОРЖЕСТВУЮЩЕ ОБЪЯВИЛ, ЧТО НЕМЕЦКИЙ ТЕЛЕКОРРЕСПОНДЕНТ ФРАНК ХЕФЛИНГ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ РАБОТАТЬ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ. ПРО ОЛЕГА БЛОЦКОГО НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛ. ТАК ВЫЯСНИЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ УСЛОВИЕ АККРЕДИТАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ: СНИМАТЬ МОЖНО, ПОКАЗЫВАТЬ — НЕЛЬЗЯ

Гадание на путинской лопатке

Уходить в оппозицию Владимиру Путину правые не хотят. А прямо его поддерживать — боятся

Дмитрий Хитаров

УКЛОНИСТЫ

Правые в преддверии президентских выборов сильно напоминают незадачливого жениха, который никак не может определиться, на ком ему больше хочется жениться — на хорошенькой или на богатой, — а главное, хочется ли ему жениться вообще.

Хороший? Плохой? Злой?

«Мы абсолютно уверены, что, став президентом, Путин не станет отменять частную собственность или пересматривать результаты приватизации. Мы абсолютно уверены, что он не опустит железный занавес и так далее, и так далее», — объясняет журналистам причины своего теплого отношения к фавориту предвыборной гонки лидер СПС Сергей Кириенко. На секунду задумавшись, он, правда, добавляет: «Когда мы говорим «не станет, не будет», мы имеем в виду, что лично Владимир Владимирович не является носителем подобных идей. Но мы понимаем и то, что существует он не в вакууме — он окружен людьми, у которых есть свой взгляд на эти проблемы».

Оговорки, оговорки и еще раз оговорки — вот что следует за всяким упоминанием фамилии и.о. президента, с кем бы из представителей Союза правых сил вы ни говорили. Есть, конечно, и такие, кто уже окончательно определился «по кандидатуре» Путина. К ним можно отнести правозащитника Сергея Ковалева, категорически выступающего против и.о. президента. Сергей Адамович уже публично заявил, что намерен поддержать лидера «Яблока» Григория Явлинского, позицию которого по Чечне, в отличие от путинской, он полностью разделяет. Судя по всему, окончательно определился и Анатолий Чубайс, который без всяких «если» и «может быть» неоднократно заявлял, что «Путин — наш президент». Но все-таки тех, кто безоговорочно «за» или столь же безоговорочно «против» кандидата Путина, — меньшинство. Большинство же делится на тех, кто за Путина с оговорками — «необходимо изучить его экономическую и политическую программу», тех, кто за Константина Титова, и тех, кто против всех.

Конфликт внутри СПС можно назвать поколенческим: «путинский водораздел» четко проходит по границе «старая демократическая гвардия»—«младодемократы». Однако сами правые предпочитают говорить о противоречиях между «правыми либералами», с большим трудом идущими на компромисс, и «правыми консерваторами-прагматиками», более к нему способными. Ярым сторонником именно этой схемы выступает, в частности, лидер новосибирского отделения СПС, автор слогана «Сбросим дедушек с поезда» Александр Фомин: «Это деление такое весьма условное. Я в Думе недавно — а в демдвижении уже больше десяти лет. Так что говорить, что у кого-то есть больше прав называть себя «старыми» демократами и ветеранами, чем, например, у меня, — неправильно. Объективно ситуация складывается таким образом, что правая идеология становится более консервативной. Можно было бы уже сегодня создать из консервативного крыла мощную популярную правую партию, где в лидерах будут Чубайс и Кириенко, но это же — раскол. Мы все-таки не должны отбрасывать «бородатых» демократов из ДВР, «Демроссии», Республиканской партии. Мы вместе пришли в Думу, мы должны вместе работать. И мы не имеем права делать такой подарок коммунистам». При всем том Фомин абсолютно убежден, что движения, входящие в Союз правых сил, не должны забывать, «кто выиграл выборы». СПС, по его мнению, своей победой на 80 процентов обязан Чубайсу, Кириенко, Немцову, Хакамаде и на 20 — Путину.

Согласны ли с такой оценкой «сомневающиеся», к которым можно отнести, например, практически всех правых лидеров — Сергея Кириенко, Бориса Немцова, Ирину Хакамаду, — неизвестно. Но то, что они осознают, сколь многим обязаны Путину, — очевидно. Однако сомнений, голосовать или нет за и.о. президента, у них от этого меньше не становится.

Правых смущает и аморальный союз, который Кремль заключил с коммунистами при дележе думских портфелей, и то, что они называют «удачным обменом» Андрея Бабицкого, и «обманный» призыв резервистов, и возрождение начальной военной подготовки (НВП) в школах, и образовательная доктрина, которую они считают «безумной», и попытка высасывания всей валютной выручки, и даже повышение цен на водку. В плюс Путину,

В СПС ОСОЗНАЮТ, ЧТО СВОЕЙ ПОБЕДОЙ НА ВЫБОРАХ В ДУМУ ОНИ ВО МНОГОМ ОБЯЗАНЫ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ. ОДНАКО **В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ ПРАВЫЕ ГОТОВЫ ПОДДЕРЖАТЬ И.О. ПРЕЗИДЕНТА ЛИШЬ С ОГОВОРКАМИ. АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС СЧИТАЕТ ПУТИНА «СВОИМ» ПРЕЗИДЕНТОМ.** ОСТАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ СПС — СЕРГЕЙ КИРИЕНКО И БОРИС НЕМЦОВ НЕ ТАК КАТЕГОРИЧНЫ

по мнению руководителей СПС, можно поставить поддержку идеи правых о проведении референдума по вопросам введения частной собственности на землю, отмены депутатских льгот, перевода армии на профессиональную основу.

Конечно, как признался в беседе с корреспондентом «Итогов» Борис Немцов, на членов союза очень влияет и тот факт, что «среди лидеров СПС есть твердый и ясный сторонник Владимира Путина — Чубайс»: «Он начальник нашего предвыборного штаба, и его мнение для меня кое-что значит. И для Кириенко значит, и для Хакамады... Чубайс тоже не в восторге от решений, скажем, по Бабицкому. Но, может быть, просто Чубайс знает о Путине что-то такое, чего мы не знаем, — ведь они многие годы работали вместе и в Питере, и в Москве, они общаются, в том числе и сейчас, довольно тесно».

Однако уже ясно, что и авторитета Анатолия Чубайса не хватило для того, чтобы правые в едином порыве поддержали его протеже. Для того же, чтобы понять, как строить отношения с Владимиром Путиным после выборов, СПС решил подвергнуть Владимира Владимировича тестированию. К середине марта, по словам Сергея Кириенко, кандидату Путину будет предложен «ряд вопросов политического, экономического и социального характера», в зависимости от ответов на которые Союз правых сил и решит, возможно ли дальнейшее сотрудничество. Слова Кириенко Борис Немцов толкует так: «Будем ли мы в дальнейшем поддерживать Путина, зависит уже не от нас, а от Путина, потому что наша позиция ясна, а его нет».

В минувшую пятницу Владимир Путин обнародовал обращение к населению страны с основными тезисами своей президентской программы. «Заявление это может удовлетворить чаяния буквально всех политических сил. Но никого на сто процентов», — прокомментировал «Итогам» послание сотрудник путинского предвыборного штаба.

В отличие от коллег по правому блоку для Анатолия Чубайса отказ созвать съезд и объявить на всю страну о поддержке всем эспээсом одного Путина чреват серьезными неприятностями. Он рискует реальным бизнесом и деньгами. Он лично обещал и.о. президента, что СПС объявит Владимира Владимировича единственным своим избранником, видимо, рассчитывая обменять эту поддержку на сохранение своих позиций в РАО «ЕЭС России». А в ситуации, когда энергетическую монополию атакуют с одной стороны коммунисты, а с другой прессингуют финансово-политические конкуренты из группы Березовского—Абрамовича, веское слово и.о. президента в защиту председателя правления ох как желанно и ценно.

В 1996 году именно Анатолий Чубайс сумел переломить настроения съезда ДВР и убедил депутатов в необходимости поддержать Бориса Ельцина. Несколько месяцев назад советники Анатолия Борисовича утверждали, что история повторится на съезде СПС 26 февраля. Но главному менеджеру правого блока не удалось убедить коллег даже в необходимости созыва съезда. Впрочем, если бы Чубайсу отказали не пятеро членов КС движения, а представительный форум, поражение Чубайса было бы куда очевиднее.

Сам себе кандидат

Конечно, очень осложнил положение правых губернатор Самарской области председатель Политсовета СПС Константин Титов. Даже не поинтересовавшись мнением товарищей по движению, Константин Алексеевич выдвинул свою кандидатуру на соискание должности президента. Несмотря на то, что Союз пра- ▶

КАНДИДАТ

Еще не вечер

«Мы с Путиным в равной позиции», — считает председатель Политсовета Союза правых сил, кандидат в президенты Константин Титов

— Координационный совет Союза правых сил 21 февраля принял решение не поддерживать никого из кандидатов в президенты России. Согласны ли вы с этим?

— Да, согласен. Ну, во-первых, некоторые лидеры СПС утверждали, что СПС в целом поддерживает Путина. Теперь ясно, что это не так. Второе — я всегда выступал против раскола в СПС, потому что мы стоим на пороге создания хорошей консервативной партии. Переговоры были непростыми, шесть человек совещались два часа, но я рад, что все кончилось именно так. Теперь мы с Путиным в равной позиции. Плюс ко всему — прошли съезды ряда правых организаций, входящих в СПС, которые поддержали Титова, и сейчас это могут сделать другие, в том числе и региональные организации. Оказывая мне поддержку, они не нарушают партийную дисциплину.

— Кто принял участие в заседании координационного совета и что на нем происходило?

— Немцов, Титов, Кириенко, Гайдар, Чубайс и Хакамада. А происходило вот что. Все в один голос заявили, что Титову нельзя идти на выборы, потому что он наберет мало голосов и это негативно скажется на всем СПС и в дальнейшем, возможно, на ходе выборов губернатора Самарской области. Но я доверяю народу Самарской области и знаю: президентские выборы — одно, губернаторские — другое. А опасения, что действующая власть, если победит на президентских, будет мешать мне на губернаторских выборах, я считаю неоправданными. Я верю все-таки, что демократия в нашей стране существует. И если впоследствии начнутся какие-то гонения, у меня будет чем ответить на это.

— Решив идти в президенты, рассчитывали ли вы на поддержку СПС?

— Надеялся. Я считаю, что был вариант поддержки двух кандидатов — одного до первого тура, второго — до конца. Я ведь очень много сделал для успешного выступления СПС на парламентских выборах. Летал по стране не меньше, чем господин Кириенко, и уж точно больше, чем Чубайс.

— Не кажется ли вам, что, безоговорочно поддерживая политику Путина, в том числе и ее кавказскую составляющую, лидеры праволиберального движения сильно рискуют? Так ведь можно потерять значительную часть демократического электората.

— Безусловно, рискуют. Я ничего не имею против Владимира Путина, мы его очень мало знаем. Но в обществе есть определенные опасения. Дай-то бог, чтобы они не оправдались,

С самого начала кампании я говорил, что воевать с собственным народом безнравственно. Для борьбы с бандитами существуют специальные технологии. Я считаю, что нужно и возможно вести переговоры.

— Что вы можете сказать по поводу заявлений некоторых лидеров СПС, будто вы нарушили договоренность, согласно которой никто до съезда СПС на президентский пост не выдвигается?

— Ничего я не нарушал. Если вы помните, еще в декабре или даже в ноябре было объявлено, что у СПС два кандидата: Путин и Титов. И объявлено это было не мной. Более того, я сам выступил на конференции актива СПС в январе и сказал, что по кандидатурам ни в коем случае голосовать нельзя, потому что это приведет к расколу избирательного блока. А ведь в то время еще не были избраны руководящие органы Думы, и, если бы мы раскололись на том этапе, никто бы от СПС в эти самые органы не попал. Но когда без решения координационного совета, без решения съезда пошли заявления, что от СПС единственный кандидат Путин, я сказал: извините, но есть еще и Титов, и его поддерживают регионы. В шестнадцати регионах прошли собрания инициативных групп. И потом, я ведь понимал, не первый же год в политике, что съезд могут и отменить. В конечном итоге все к этому и свелось. И где б я был, если бы ждал съезда? Я бы не собрал подписи и не зарегистрировался. Да, собирая подписи, я опирался и на структуры СПС. Скрывать не буду. Но теперь я иду от инициативной группы и тех партий, которые меня поддерживают.

— А почему съезд был отменен?

— Потому что на нем точно бы произошел раскол. Ведь есть партии, которые поддержали меня, есть, которые Путина, есть, которые ни того, ни другого. Чубайс, например, за Путина, но он член ДВР, а там многие симпатизируют Явлинскому. Так что раскол был бы обязательно. Я считаю, что мы поступили мудро.

— Но отмена съезда — это только отсрочка. Не ждет ли СПС раскол в ближайшем будущем?

— А все будет зависеть от результатов выборов. От того, какой процент голосов наберут в первом туре господа Путин, Титов и Явлинский. Почему мы так уверены, что после первого тура в двойке лидеров обязательно будут Путин и Зюганов? Может, людям уже надоело белое и черное, может, они хотят выбирать между белым и белым? Вторыми имеют шанс оказаться и Явлинский, и Титов. Тогда-то самое интересное и начнется.

— Выход во второй тур вы сочли бы победой?

— Несомненно.

— Считаете ли вы правильной точку зрения, что, раз Путин все равно победит, надо сделать все, чтобы ограничиться первым туром?

— Я считаю ее глубоко ошибочной. Если передавить, люди могут просто не прийти на выборы или мы получим массовое протестное голосование, и тогда 20—25 процентов коммунистического электората могут превратиться в 40—45. А как на нас будут смотреть на Западе — как на Туркменбаши? Или как на Нурсултана Назарбаева? Поэтому обязательно нужна интрига.

— Ну не будет же Кремль искусственно создавать эту интригу?

— Не будет, конечно. А жаль.

Александр Рыклин

вых сил тут же заявил, что движение Титова не поддерживает, в день регистрации самарского губернатора в качестве кандидата его сторонники организовали у здания Центризбиркома пикет, и на всех плакатах «Титов — наш президент» наблюдатели не могли не заметить эмблему СПС.

И Сергей Кириенко, и Борис Немцов, и Ирина Хакамада в беседе с корреспондентами «Итогов» признавали, что как губернатор Константин Алексеевич заслуживает всяческого уважения, а его заслуги перед движением неоспоримы. Но при всем при этом делать на него ставку в президентской гонке было бы, по их общему мнению, ошибкой.

«Я лично считаю, что надо участвовать только в тех мероприятиях, в которых есть хоть малейший шанс выиграть, олимпийский принцип здесь неуместен, — объяснил свою позицию Борис Немцов. — Поскольку такая ситуация дискредитирует и кандидата, делая его заведомым аутсайдером, и тех, кто его поддерживает. А СПС аутсайдером не является». Ирина Хакамада, «при всем уважении к Титову», пророчит ему 2—2,5 процента голосов избирателей. Сергей Кириенко оценивает электорат председателя Политсовета СПС еще скромнее: 1,5—2 процента.

Сам Константин Алексеевич убежден, что у него есть все шансы выйти во второй тур или как минимум занять третье место. Однако, даже если бы в СПС кто-нибудь в это верил, на решение координационного совета это никак не повлияло бы. Тот же Сергей Кириенко абсолютно уверен, что за титовские голоса — сколько бы их ни было — выторговать ничего не удалось бы: во-первых, Путин лидирует с огромным отрывом, а во-вторых, и.о., по словам Сергея Владиленовича, не торгуется в принципе.

«Вы поймите, нас — все движение— потом же титовским рейтингом посчитают. А это неправильно, — убеждал корреспондента «Итогов» лидер думской фракции СПС. — Мы ведь и не стали выдвигать собственного кандидата, потому что понимаем: пока мы достойной конкуренции составить не можем — мы молодая организация».

Борис Немцов убежден — тот факт, что в такой непростой ситуации удалось сохранить движение, свидетельствует о том, что правые «выросли из коротких штанишек и научились договариваться между собой»: «Представьте, к чему бы такой расклад привел лет пять назад — да мы все бы переругались!»

Константину Алексеевичу не позавидуешь: движение ему в поддержке отказало, да и его немногочисленные сторонники во фракции СПС, похоже, готовы переметнуться на сторону большинства. Даже Вера Лекарева, избравшаяся в Думу по одномандатному Самарскому округу, по некоторым сведениям, всерьез рассматривает предложение стать доверенным лицом кандидата в президенты. Только не кандидата Титова, а, наоборот, Путина.

Исходя из того, что за оставшееся время привести всех правых к «единому знаменателю», безусловно, не удастся, координационный совет Союза правых сил принял, наверное, единственно возможное решение: СПС не будет поддерживать никого из кандидатов в президенты, а все свои усилия «направит на подготовку благотворной работы в послевыборный период». Партиям и движениям, входящим в союз, позволено поддерживать любого из кандидатов демократического толка (без права использования марки «СПС»). Правые продолжают мучительно гадать, каким же президентом станет кандидат Путин. ■

При участии **Дмитрия Пинскера** и **Александра Рыклина**

ПОЗИЦИЯ

Политические брокеры

Лидер «Общего дела», третий номер в избирательном списке Союза правых сил, Ирина Хакамада убеждена, что с властью необязательно сливаться в экстазе, как необязательно ей противостоять. С властью нужно сотрудничать

— Когда координационный совет СПС принял решение не поддерживать никого из кандидатов в президенты, заговорили о кризисе и близком распаде правого блока.

— Ситуация сложилась сложная, и связана она с историей возникновения Союза правых сил. СПС был создан практически накануне парламентских выборов как коалиция всех демократических движений, которые до того шли в Думу порознь и проигрывали выборы за выборами. Главная проблема на сегодня в том, что нет единой, однородной политической организации, есть большое количество политических движений, среди которых одни (в силу программных установок или личных симпатий их лидеров) готовы поддержать Владимира Путина, другие — Константина Титова, третьи, ну это, правда, единичный случай правозащитника Сергея Ковалева, — Григория Явлинского. Но есть еще те, кто принять решение пока не готов. К Путину они относятся настороженно, но «отрывать» себя от Путина тоже не хотят. Они открыты для диалога, готовы продемонстрировать свою позицию, свои принципы, свои лозунги, но считают неприемлемой поддержку ради поддержки. К последним отношусь я, например.

Учитывая все это, я считаю, что координационный совет СПС принял мудрое решение. Хотя оппоненты, конечно, обвинят нас в отсутствии собственного политического лица. Но, во-первых, «хлопотать» лицом в связи с тем, что выборы на носу, не хочется, а во-вторых, даже если бы мы назвали какую-нибудь фамилию, от упреков нас это все равно не уберегло бы. Например, мы бы объявили своим кандидатом Путина — все, кто относит себя к оппозиции, обвинили бы нас в том, что мы потеряли свое политическое лицо, слившись в экстазе с «Единством», не являясь по сути партией власти. Если бы мы объявили Титова, наши оппоненты говорили бы, что СПС ввязывается в предвыборную гонку лишь ради того, чтобы лишний раз хоть в чем-нибудь поучаствовать, после чего «посчитали» бы нас титовским рейтингом.

— Вы думаете, что официальные заявления СПС о том, что «Титов — не наш президент», уберегут движение от приписывания ему «титовского веса»?

— Надеюсь, что да. При всем уважении к Константину Алексеевичу, который, на мой взгляд, является одним из самых интересных российских губернаторов, он может рассчитывать на 2—2,5 процента голосов. Он, вне всякого сомнения, очень помог СПС на парламентских выборах, он один из сильнейших региональных лидеров, но сможет ли он долго находиться в оппозиции Путину, не знаю. Да и сам Константин Алексеевич, по-моему, еще не до конца определился с собственной позицией.

— С Союзом правых сил все более или менее понятно, ну а отдельные его составляющие — «Новая сила» Кириенко, Демвыбор, немцовская «Россия молодая», другие партии и движения — тоже сохранят нейтралитет?

— Мы всем дали возможность самоопределиться. Политические организации, входящие в Союз правых сил, имеют право поддерживать любого кандидата. Разумеется, демократической направленности. Поэтому, если «Новая сила» Кириенко или социал-демократы Салье примут решение поддерживать, скажем, Путина, — пожалуйста. Но они не имеют права использовать при этом марку «СПС».

СПС в целом не готов сейчас заявить о стопроцентной поддержке Путина, но и уходить в глухую оппозицию мы не хотим — там уже есть Явлинский, и слава Богу, и очень хорошо. Мы, несмотря на серьезные противоречия в СПС, несмотря на жесткую позицию правозащитников, поддержали чеченскую кампанию. Но мы же сейчас поднимаем вопрос о неправомочности использования армии на территории собственной страны.

Вопрос в том, сможет ли Путин работать с теми, кто сразу не «построился». Сильный лидер уважает независимую позицию и не боится ее, а вот слабый — собирает вокруг только преданных и заботится только об укреплении своей власти. Однозначно ответить, каким президентом будет Путин, сейчас невозможно. В этой ситуации для СПС оптимальной была бы роль политического брокера, посредника, который не сливается с властью, не противостоит ей, а сотрудничает с ней, предлагая некие идеи, лозунги.

— Короче говоря, вся проблема в том, что не очень ясно, что же такое Путин. А вы сами можете ответить на этот вопрос?

— Я убеждена, что с Путиным Россия вступает в новую эпоху. Романтический период либеральных реформ закончился. Рейтинги Путина показали, что страна живет по демократическим законам, но жаждет царя, и царь появился. У меня уже нет сомнений, он царь или не царь — конечно, царь. Вопрос, как сделать его либеральным.

Я не отношусь к тем, кто клеит на него ярлыки: фэзсбэшник — значит одни преследования, военный — значит диктатура, был чьим-то помощником — значит ничего не знает. Все может быть.

Мне кажется, он будет пытаться создать сиситему правления в России, в которой рыночные реформы, с одной стороны, будут соединены с новой державной, новой патриотической составляющей — с другой. Грозить миру ядерной кнопкой не будем, но и ползать на коленях и очаровываться западными модельками тоже. Пока образ складывается вполне милый, но я не гарантирую, что верный.

— За месяц до выборов гражданка Российской Федерации Ирина Хакамада определилась, за кого она будет голосовать?

— Нет (вздыхает).

Дмитрий Хитаров

И толпа с толпою говорит

Применив однажды силу для смены руководства компании «Транснефть», государство подало пример пренебрежительного отношения к законам. Теперь ему следуют остальные — вооруженные захваты власти на предприятиях становятся делом обыденным

Ирина Андреева

КОНФЛИКТ

Два охранника украдкой разгадывают кроссворд, прикрывая его папкой с бумагами, третий — с автоматом — скучает в своей будке. Уборщица старательно намывает полы, женщина в пуховом платке звонит в отдел снабжения, предлагая купить партию сушеного шиповника. На стенке возле отдела кадров белеет одинокий листок — приказ о временном (пока директор болен) возложении обязанностей руководителя предприятия на главного инженера Анатолия Григорьева. Вошедшая в здание сотрудница сначала бросает быстрый взгляд на листок, но, разглядев, что в нем, произносит: «А-а, значит, никого еще нам не назначили», — и направляется к проходной.

Такую картину можно было наблюдать десять дней назад в вестибюле государственного унитарного предприятия «Мосхимфармпрепараты» имени Семашко. Здесь уже все спокойно, жизнь идет своим чередом и ничто не напоминает о событиях 11 февраля, когда Антон Парканский, назначенный Министерством экономики на должность директора, пытался силой прорваться на завод с помощью частной охранной фирмы.

Передел нового образца

В последнее время в России не редкость потасовки на территории промышленных предприятий с участием рабочих пикетов, вооруженной охраны, спецназовцев в масках и милиции. Если на заре «дикого» капитализма в России неугодных бизнесменов просто отстреливали, то в последние годы криминальные разборки такого рода стали сходить на нет. При дележе собственности заинтересованные стороны стали все чаще обращаться в суды, демонстрируя стремление к цивилизованному разрешению споров.

Теперь возникло новое веяние: решать вопросы смены директоров и контроля над предприятиями при помощи вооруженных захватов. Причем законодателем новой моды выступило само государство. Кто не верит, пусть вспомнит события минувшей осени, когда отряд вооруженных до зубов омоновцев занимался отнюдь не ловлей террористов (в Москве тогда как раз взрывались жилые дома), а штурмовал офис компании «Транснефть». Потому что министру топлива и энергетики Виктору Калюжному срочно понадобилось водворить на место им же незаконно уволенного президента компании Дмитрия Савельева своего назначенца Семена Вайнштока. С тех пор пошло-поехало: Выборгский ЦБК, Качканарский ГОК, «Мосхимфармпрепараты», калининградское АО «Мороженое». (И это только то, о чем сообщали на всю страну, а до скольких предприятий журналисты не добрались?)

Подобные события уже переходят из категории экстраординарных в разряд обыденных. Власти с видимой неохотой каждый раз обещают во всем разобраться (результатов разбирательств общественности никто не демонстрирует), а телезрители лениво обмениваются мнениями: «Ну как, видел, вчера опять завод захватывали?» — «Да, что там, вот на Выборгском ЦБК милиции куда больше было».

То и дело мятежные заводы посещают вожди КПРФ, чтобы выразить солидарность с рабочими (непонятно только в чем — в нарушениях правопорядка, что ли?) и поддержать их борьбу (непонятно за что — то ли за свою зарплату, то ли за чужую собственность). И надо сказать, по скорости реакции на такие события коммунисты опережают власть, завоевывая себе лишние очки в предвыборной гонке. Г-н Зюганов, побывав на «Мосхимфармпрепаратах», удостоился слез умиления и восхищенных возгласов типа «Геннадий Андреич, отец родной». А вот вице-премьера Илью Клебанова встречали уже без особой нежности.

Вооруженные стычки на предприятиях свидетельствуют о начале нового этапа передела собственности в России. Теперь он идет не только в сверхприбыльных сырьевых отраслях, но и в воспрявших после кризиса «пищевке» и фармацевтике. При этом активными участниками нового передела, как и во времена массовой приватизации, становятся трудовые коллективы. Правда, пролетариату отводится роль уже не потенциального собственника, а, скорее, пешки в чужой игре.

Приватизация в России всегда была процессом до чрезвычайности политизированным, и страсти до сих пор не утихают — желающих пересмотреть или оспорить ее результаты не перечесть. А ввиду отсутствия правового сознания у большей части населения вообще и у рабочих в частности последние зачастую просто не понимают, во что ввязываются. Им кажется, что они защищают свои интересы, а на самом деле их просто используют как дубинку в драке. Рабочие выступают то на стороне профсоюзных боссов, не пуская на предприятие законных владельцев (как на Выборгском ЦБК, где под прикрытием профсоюзов вместо профильной продукции выпускалась «левая» водка), то на стороне «старых» директоров (как на Качканарском ГОКе, где враждовали между собой различные группы менеджеров), то вообще против воли государства (как на «Мосхимфармпрепаратах»).

Похоже, трудящиеся никак не могут забыть псевдодемократические перестроечные веяния, когда трудовым коллективам было позволено выбирать себе директоров. Те времена, когда и речи о частной собственности на заводы и фабрики не было, давно прошли. Казалось, пора уже понять: назначать управленцев должны не рабочие, не профсоюзы, а собственник, потому что именно он в конечном итоге и пострадает от дурного менеджмента. Да и в состоянии ли рабочие судить, годится ли та или иная персона на роль директора? Люди, как правило, любят руководителей-популистов, способных и похвалить, и пожурить по-отечески, и байку при случае рассказать. В цене и склонность директора «входить в положение», вовремя выказать сочувствие к бедам сотрудников, деньгами помочь. Но ведь наличие этих безусловно ценных человеческих качеств еще не гарантирует, что их обладатель способен эффективно управлять предприятием.

РАБОТНИКИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ СЕМАШКО НЕ ПОНИМАЮТ, ЗАЧЕМ МЕНЯТЬ ДИРЕКТОРА, ЕСЛИ ДЕЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ ИДУТ ХОРОШО. КРОМЕ ТОГО, ОНИ **БОЯТСЯ, ЧТО НОВОЕ РУКОВОДСТВО ПРИВАТИЗИРУЕТ ЗАВОД И ЛИШИТ ИХ СТАБИЛЬНОГО ЗАРАБОТКА И СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ**

ДОСЬЕ

ФГП «Мосхимфармпрепараты» было образовано в 1976 году путем объединения нескольких предприятий, расположенных в разных местах Москвы, в том числе в самом центре (что теперь особенно соблазнительно). Выпускает готовые лекарственные формы (таблетки, препараты для инъекций, аэрозоли), многие препараты являются импортозамещающими. Занимает около 7% фармацевтического рынка России. В последние 5 лет за счет собственных средств предприятием реконструировано большинство цехов, постоянно модернизируется оборудование, осваиваются новые виды лекарств.

Человеку, работающему по найму в частной компании, трудно понять психологию рабочих, которые противятся назначению новых руководителей или другим переменам. Если они — совладельцы предприятия (акционеры, пайщики), то должны голосовать за директоров на собрании, а если решение собрания их не удовлетворяет, то вправе оспорить его в суде. Если речь идет о наемном работнике, не отягощенном правами собственника, то он, не согласившись с какими-то новшествами (будь то смена руководителя, изменение зарплаты, условий труда), теоретически может подыскать себе новую работу. Известна масса случаев, когда из банков, частных фирм, газет и журналов по разным причинам люди увольнялись целыми командами, переходя на работу в другие структуры или даже создавая свои собственные.

Однако для рабочих промышленных предприятий этот путь практически заказан. Работу, особенно в небольших городах, найти сложно, на многих заводах и фабриках по нескольку месяцев не платят зарплату старым сотрудникам, не говоря уже о приеме новых. Организовать новый бизнес пролетариат тем более не в состоянии — не строить же себе новый завод.

Но в любом случае защитниками интересов трудящихся на предприятии в цивилизованном обществе должны выступать профсоюзы. Только их задача опять же не выбор руководителя, а контроль за тем, как администрация выполняет свои обязательства перед наемными работниками — по оплате и условиям труда, страховкам и прочим социальным льготам.

Против приватизации

Случай с «Мосхимфармпрепаратами» особый. Если за большинство предприятий дерутся различные группы собственников, пытающихся посадить в руководящее кресло «своего» директора, то у этого завода собственник один — государство. И собственник этот, пожелав сменить директора и имея на то полное право, натолкнулся вдруг на хорошо организованное сопротивление трудящихся.

Работники «Мосхимфармпрепаратов» бились за своего директора как за гаранта благополучия. О причинах всенародной любви к теперь уже бывшему директору завода Владимиру Федорову рассказывает начальник отдела кадров «Мосхимфармпрепаратов» (она же председатель профкома) Наталья Мухоморова: «Федоров у нас директором уже 13 лет, мы его на альтернативных выборах

ДЕЛО | МЕНЕДЖМЕНТ

ИТАР-ТАСС

РЕШАТЬ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С ПОМОЩЬЮ ГРУБОЙ СИЛЫ НАЧАЛО ГОСУДАРСТВО, ПОСЛАВ ОМОНОВЦЕВ, ЧТОБЫ ПОСАДИТЬ СЕМЕНА ВАЙНШТОКА В КРЕСЛО ПРЕЗИДЕНТА КОМПАНИИ **«ТРАНСНЕФТЬ»** (СЛЕВА). ЭТОМУ ПРИМЕРУ СЛЕДУЮТ ВСЕ КОМУ НЕ ЛЕНЬ. ГРУППА АКЦИОНЕРОВ **КАЛИНИНГРАДСКОГО АО «МОРОЖЕНОЕ»** ПОПЫТАЛАСЬ ЗАХВАТИТЬ ВЛАСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИИ С ПОМОЩЬЮ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ **ФИРМЫ** (В ЦЕНТРЕ). РАБОЧИЕ **ВЫБОРГСКОГО ЦБК** ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОФСОЮЗОВ НЕ ДАЮТ СУДЕБНЫМ ПРИСТАВАМ ПРОВЕСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЕ ЗАКОННЫХ СОБСТВЕННИКОВ (СПРАВА)

выдвинули, и он нас никогда не подводил. Он всю жизнь работает на заводе, начинал инженером-химиком, вырос до директора. Даже в самые трудные времена зарплату у нас всегда платили вовремя». С зарплатой на «Москимфармпрепаратах» действительно все в порядке — ее средний уровень превышает 5 тыс. рублей. Социальные льготы, зафиксированные в коллективном договоре (кто забыл, его заключает трудовой коллектив с администрацией предприятия), г-жа Мухоморова перечисляет долго: здесь выплаты и матерям, родившим ребенка, и уволившимся пенсионерам, и участникам войны, и к отпуску, и на лечение, и путевки в летние лагеря для 800 детей, и многое другое. «Коллективный договор — закон для администрации», — не без гордости говорит она.

В прошлом году на заводе случился пожар. Сгорела база, где хранились готовые лекарства и сырье на 102 млн. рублей. Виновных так и не нашли, уголовное дело то открывают, то закрывают, экспертизы идут одна за другой. Люди вспоминают, что директор Федоров разбирал завалы на пожарище наравне со всеми — после работы, вечерами, в выходные. «Многие думали, что это конец, теперь придется работать бесплатно, — говорит г-жа Мухоморова. — Но даже после пожара зарплату платили исправно». Что касается собственника, то есть государства в лице Минэкономики, то, по словам г-на Григорьева, ни один клерк на завод не позвонил и не приехал. А теперь вот предъявляют права.

Когда пошли слухи о предстоящем снятии г-на Федорова и назначении вместо него г-на Парканского, трудовой коллектив стал организовывать оборону — выставлять пикеты, дежурить по ночам (сам директор предусмотрительно ушел на больничный). Люди убеждены, что боролись не лично с Парканским, а с возможной приватизацией. Имя Антона Парканского стойко ассоциируется у трудового коллектива с приватизацией, потому что тот еще недавно рулил производством на белгородском заводе «Верофарм», который входит в частный холдинг ЗАО «Время» (холдингу принадлежат также фармзавод в Воронеже и московская аптечная сеть «36,6»). Сам Антон Парканский считает, что звание «приватизатора» присвоено ему незаслуженно. «Я приходил на предприятия уже после приватизации, меня назначали новые хозяева», — говорит он.

Почему на «Москимфармпрепаратах» так боятся приватизации? По словам Натальи Мухоморовой, потому, что насмотрелись, как мыкаются люди на уже приватизированных предприятиях без зарплаты, с вечным страхом сокращений и увольнений. «Когда шла массовая приватизация, мы тоже об этом подумывали, — вспоминает она. — Собрание собирали, варианты обсуждали, а потом решили не торопиться, осмотреться, посмотреть на других». Посмотрели и решили остаться в государственной собственности. Благо, что зарплату платят, производство расширяется, новые рабочие места создаются. Говорят, что на эти места пришли люди, уволенные с других (частных) фармацевтических заводов, и такого порассказали, что на «Москимфармпрепаратах» от приватизации шарахаются как черт от ладана.

Насколько обоснованны эти страхи? О планах государства приватизировать завод пока ничего не известно. Более того, он включен в список предприятий, вообще не подлежащих приватизации, поскольку производит некоторые виды наркотических средств. На предприятии утверждают, что выпасть из запретного списка очень легко — достаточно потерять (или просто не возобновить) лицензию на производство наркотиков. Теоретически есть еще один вариант — если выделить выпуск этих веществ в отдельное производство, его можно будет оставить государственным, а все остальное приватизировать. Правда, замначальника департамента медицинской промышленности Минэкономики (курирующего завод) Юрий Дощицын утверждает, что такой раздел невозможен — технология не позволяет.

По мнению специалистов компании Boston Consulting Group, окажись приватизация завода «Москимфармпрепараты» возможной, он представлял бы большой интерес для потенциальных инвесторов (известная торговая марка, удачное географическое положение, современное оборудование). Тот, кто получит контроль над ним, займет ведущее место на российском фармацевтическом рынке.

Чей завод

По большому счету безобразия на «Москимфармпрепаратах» спровоцировало опять же государство. Из-за частых перетрясок в органах исполнительной власти завод неоднократно переходил из рук в руки: например, до того, как попал под Минэкономики, он находился в ведении Минздрава. Несмотря на то, что заключение контрактов с руководителями госпредприятий — прерогатива отраслевых ведомств, даже в утвержденной постановлением правительства концепции управления госимуществом отмечается, что большинство директоров этих контрактов так и не имеет. Зато у директора «Москимфармпрепаратов» Владимира Федорова оказалось целых два контракта — один еще с Госкомимуществом, истекший 30 января нынешнего года (что и дало Минэкономики право назначить нового директора), другой — вполне свежий, заключенный летом прошлого года с Минздравом на ближайшие 5 лет.

Каких-то особых претензий к г-ну Федорову у Министерства экономики не было — предприятие работало стабильно, производство росло. «В фармацевтической отрасли вообще нет плохо работающих предприятий. В прошлом году темпы роста производства составили в среднем 122,5 процента. При тех условиях, которые для них созданы, убыточным ни один завод быть не может, — объясняет г-н Дощицын. — Они имеют льготы по НДС и по налогу на прибыль, которые распространяются на жизненно важные препараты».

По словам чиновников из Минэкономики, г-на Федорова неоднократно приглашали в министерство для перезаключения контракта. В подтверждение корреспонденту «Итогов» продемонстрировали здесь целый ворох писем на эту тему, адресованных г-ну Федорову. Однако в конце прошлого года тот отписал в Минэкономики, что, «по имеющимся у него сведениям», возглавляемое им предприятие находится в ведении Минздрава.

На заводе «Итогам» предъявили соответствующий устав предприятия и подписанный Минздравом контракт с директором. «По закону, — говорит главный инженер Анатолий Григорьев, — как только новый контракт подписан, старый теряет свою силу. Федоров работает по контракту с Минздравом, а увольняют его по старому контракту с Госкомимуществом».

Есть две версии причин отставки г-на Федорова. По одной министерство хотело сэкономить на директорской зарплате. «Нас вызывали в Минэкономики на беседу, — говорит председатель заводского профкома Наталья Мухоморова. — Мы поняли, что претензия у них к нашему директору только одна: слишком большая зарплата». Вдобавок к окладу в 37 тыс. рублей по контракту директор имеет право на 1 процент от прибыли предприятия. Точную сумму годовой прибыли «Итогам» не назвали ни на заводе, ни в Минэкономики. По оценкам Антона Парканского, речь может идти о миллионах долларов. Так что заработок руководителя должен представлять весьма внушительную сумму. Возможно, Минэкономики действительно решило сэкономить — г-н Парканский подтвердил, что согласился на заработок, втрое меньший, чем у г-на Федорова.

Другая версия — близкое знакомство руководителя департамента медицинской промышленности Минэкономики Андрея Терещенко с г-ном Парканским: оба они раньше работали в ЗАО «Время». Видимо, поэтому на заводе расценили назначение директором именно г-на Парканского, а не кого-то другого, как попытку ЗАО «Время» прибрать завод к рукам, с тем чтобы в будущем его приватизировать.

Убедительных доказательств в пользу той или иной версии у нас нет. Тем не менее в Минэкономики «Итогам» так и не смогли внятно объяснить, почему их выбор пал на г-на Парканского. Мы вовсе не ставим под сомнение его квалификацию, но возникает вопрос: чем вообще в нашей стране определяется назначение директоров госпредприятий, проводится ли между потенциальными кандидатами конкурс, как оцениваются их деловые качества и др.?

Сухой остаток

Назначенному вместо строптивца Федорова Антону Парканскому удалось проникнуть на завод лишь однажды, в сопровождении замминистра экономики г-на Пивоварова, который приехал представлять трудовому коллективу нового директора. Дальше конференц-зала начальственную делегацию не пустили. Собравшиеся в зале рабочие атаковали Парканского вопросами, в том числе и о средней зарплате на белгородском АО «Верофарм», которым он руководил прежде. Сумма в 1800 рублей им, естественно, не понравилась. «Это не показатель: в провинции зарплата всегда меньше, чем в столице, к тому же я предлагал им заключить коллективный договор на прежних условиях, сохранив уровень зарплаты и все социальные льготы», — говорит Антон Парканский. Но проникнуть в директорский кабинет и приступить к обязанностям ему так и не удалось. По его словам, и.о. директора главный инженер Анатолий Григорьев заявил, что дела передавать отказывается, после чего г-н Парканский и замминистра экономики ретировались.

Как поступить в сложившейся ситуации, чтобы исполнить волю собственника и вступить в должность, чиновники г-ну Парканскому не присоветовали. И сами никаких действий больше не предпринимали. Для начала тот обратился в местное 37-е отделение милиции, где тоже не рвались ему помогать. «Мне сказали, что будут в административном порядке вызывать руководителей предприятия и предупреждать об ответственности», — говорит Антон Парканский. После этого он решил вступить в должность силой — сменив охрану завода на охранников частного предприятия.

«Захват» привел к тому, что одной из работниц в потасовке сломали руку, г-н Зюганов сделал себе на скандале предвыборную рекламу, г-н Клебанов отругал чиновников за поспешные кадровые решения, а сам г-н Парканский подал в отставку, не сочтя возможным возглавлять предприятие, где из-за него пострадал человек.

Директора Федорова коллектив так и не отстоял, вместо него был назначен Михаил Григорьев из РАО «Биопрепарат», который, видимо, сумел расположить к себе трудовой коллектив. Во всяком случае против него рабочие уже не протестовали и пикетов не выставляли. С тем, что мнением трудового коллектива искусно манипулировали, на заводе категорически не согласны. «Если директор ворует и людям зарплату не платит, разве трудовой коллектив за него пойдет?» — говорит председатель профкома Наталья Мухоморова. ■

Дверь приоткрылась?

Еще недавно все попытки Вашингтона начать пересмотр заключенного в 1972 году Договора о противоракетной обороне встречали жесткий отпор Москвы. Изменить договор американцам понадобилось для того, чтобы развернуть ПРО нового поколения, которая должна прикрыть всю территорию США.

Но вот **секретарь Совета безопасности Сергей Иванов**, один из ближайших советников Владимира Путина, **во время своего недавнего визита в США в очередной раз подтвердив, что переговоры о создании общенациональной ПРО исключены в принципе, отметил, что Москва готова допустить перенесение американского района обороны из Северной Дакоты на Аляску.** Дело в том, что Договор по ПРО разрешал каждой из сторон защищать от ракетного нападения какой-то один район. Советские стратеги развернули «зонтик» над Москвой, американцы решили защищать свою ракетную базу в Северной Дакоте. Система ПРО вокруг Москвы существует до сих пор, а американцы свою демонтировали лет двадцать назад, сочтя ее неэффективной.

Если принять в расчет, что американский президент должен в июне принять решение о создании общенациональной системы ПРО, шаг путинского посланника следует признать в высшей степени своевременным и прагматичным. Треть американцев, как утверждают американские же дипломаты, уверена, что общенациональная ПРО уже существует, и накануне выборов Клинтону ничего не остается, как запустить процесс развертывания этой системы. В противном случае он даст республиканцам возможность утверждать, что демократы пренебрегают интересами национальной обороны. С другой стороны, Москва почти ничем не рискует. Недавнее испытание ракеты-перехватчика — ключевого элемента новой ПРО — закончилось неудачей. Более того, российские эксперты полагают, что на современном этапе развития науки создать подобную систему противоракетной обороны невозможно в принципе. Стало быть, даже если американцы развернут, как и планируют, первый блок этой системы на Аляске, никакого подрыва стратегической стабильности в действительности не произойдет. А само развертывание займет несколько лет.

По существу Москва предлагает Вашингтону сделку: «Вы можете создавать что угодно, только не называйте это, пожалуйста, национальной системой ПРО». Сейчас уже в российских интересах вовлечь американцев в переговоры о переносе района обороны на Аляску. Это позволит выиграть время для ратификации Договора СНВ-2 и начать обсуждать параметры СНВ-3. США будут вынуждены решать, что лучше: журавль в небе в виде национальной ПРО или синица в руках — реальное сокращение числа российских ядерных ракет. То, что Сергей Иванов приоткрыл дверь для переговоров, — добрый знак. Восстановив отношения с НАТО, Москва демонстрирует готовность договариваться с США по проблеме, давно омрачающей отношения двух стран. Это еще один сигнал Западу: «С Путиным можно иметь дело». ■

А.Г.

Группа по интересу

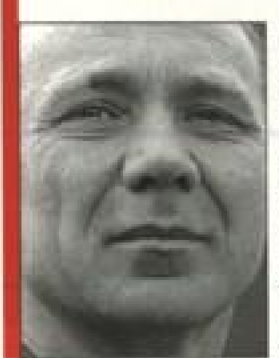
Виктор Черномырдин опять вознесся на подобающую масштабу его личности высоту. Теперь он не рядовой депутат фракции «Единство» («Я пока не пойму, куда попал»), а лидер целого депутатского межфракционного объединения с удивительным названием «Энергия России».

Межфракционное объединение — не депутатская группа. Оно вообще не имеет никакого юридического статуса. Его членов связывает не идеология, а исключительно профессиональные интересы. В данном случае — немалый интерес к топливно-энергетическому комплексу. По словам первого заместителя председателя Владимира Медведева, который уже 6 лет возглавляет Союз нефтегазопромышленников России, депутаты, вошедшие в новую ячейку депутатского общества, собираются заняться «рациональной работой по законодательной деятельности в области энергетики, а также осуществлением взаимодействия при подготовке законопроектов с научными учреждениями, акционерными обществами и ТЭКом». Говоря человеческим языком — лоббистской работой. Почти 70 депутатов новой Государственной думы почти за честь взвалить ее на свои плечи. И среди них такие генералы ТЭКа, как бывший министр топлива и энергетики Сергей Генералов, бывший высокопоставленный сотрудник «ЛУКОЙЛ-Пермнефть» Сергей Чикулаев, бывший вице-президент «Онако» Рем Храмов, бывший премьер-министр России Сергей Кириенко и многие другие.

Рассказывая о том, как создавалось объединение, Виктор Черномырдин не забыл отметить, что Кремль к этой инициативе никакого отношения не имеет. Отвечая же на вопрос журналиста, не придет ли законотворческая деятельность «Энергии России» в противоречие с планами нынешнего министра топлива и энергетики Виктора Калюжного, Черномырдин с присущей ему лапидарностью заявил: «Минтопэнерго в курсе. Им надо радоваться, молиться и помогать этой группе». ■

Александр Рыклин

В ожидании куража

Олег Иванович Романцев, пожалуй, погорячился. Несмотря на масштаб кошмара, случившегося со сборной России в Хайфе, его замечание о том, что после таких матчей уходят в отставку, все же показалось излишним.

Огорчило другое — стране, точнее сказать, ее заинтересованной болельщицкой части важно было услышать трезвое, хладнокровное и внятное объяснение. Пока не довелось. Странным показалось чистосердечное заявление тренеров и некоторых игроков о необъяснимости произошедшего со сборной.

Что ж, раз уж общая непонятливость поразила всех участников, то и нам не следует пытаться быть умнее и дальновиднее футбольных профи. Отнесем стартовый матч сборной России-2000 к области мистической и нематериальной.

А коли так, то вспомним и, положа руку на сердце, признаемся: команды Романцева — что сборная, что «Спартак» в играх международного, а не внутреннего календаря, — явления непредсказуемые. При дефиците класса и для главной команды, и для ведущего клуба определяющим становится неосязаемое понятие «настроя». При соответствующем — возможно все: и триумф на «Стад де Франс», и унижение мадридского «Реала», и чудом не выигранные матчи с «Интером» осенью 98-го или с Украиной годом позже.

Если же эта ничем не измеряемая, но столь хорошо ощутимая болельщиком величина не дотягивает до нужного градуса, — жди беды. При этом совершенно ясно, что начудившие в обороне обычно хладнокровный Онопко или самоотверженный Хлестов не разучились вдруг играть в футбол. Не стоит поэтому вешать всех собак на них, а равно не нужно сразу извлекать на свет божий все ошибки, совершенные за тренерскую карьеру Романцевым. Главный человек в сборной обладает исключительной особенностью не впадать в оцепенение даже после жестоких ударов. Но пока надо привыкнуть к простой мысли: наши способны на все. Триумф и трагедия равновероятны. ■

И. К.

Великая страна Востока все дальше уходит от заветов имама Хомейни. Стражи Исламской революции не могут пресечь распространение духа свободы

Иран, не помнящий родства

Сергей Строкань

ПЕРЕКРЕСТОК

ЕГО НЕ УДАЛОСЬ ОДОЛЕТЬ НА ВЫБОРАХ 97-го, не получилось столкнуть с пути реформ в последующие два с половиной года. Отчаяние по поводу того, что под его руководством Иран «идет не туда», заставило противников достать гранатомет и пальнуть по резиденции президента в первых числах февраля 2000 года, в канун 21-й годовщины Исламской революции.

Ничего не вышло и на сей раз — Мохаммад Хатами не пострадал. Теракт, осуществленный радикально настроенными студентами из группировки «Народные воины», еще раз напомнил иранскому президенту о том, что, добившись сенсационной победы на тех выборах, он ступил на минное поле. Хатами возглавил исламское государство, когда оно в нерешительности замерло на историческом перекрестке, не зная, в какую сторону двигаться дальше. Религиозные ортодоксы не могли одолеть реформаторов, реформаторы — ортодоксов. Между тем проголосовавшие за Хатами ждали от него проведения «тихой революции» — создания гражданского общества внутри теократического государства.

Битва за меджлис

Перетягивание каната продолжалось и тогда, когда страна подошла к парламентским выборам 18 февраля. Чтобы понять их значение, необходимо четко представлять, какое место занимает парламент — меджлис в политической системе страны.

Иранская пирамида власти построена на принципе сдержек и противовесов в его исламском варианте. Как замечает журнал «Ньюсуик», «контролируемая иранская демократия — это одни лишь сдержки, без противовесов». Первое лицо в государстве — вовсе не демократически избранный президент. Над ним стоит Духовный лидер Исламской революции, в настоящее время — преемник покойного аятоллы Хомейни аятолла Али Хаменеи. Ему непосредственно подчиняются вооруженные силы, судебная власть, средства массовой информации. Кроме того, за ним остается последнее слово в вопросах государственной важности. Если лидер революции — своего рода «исламский генсек», то состоящий из 12 богословов «Совет стражей исламской революции» — «политбюро», которое следит за идеологической выверенностью законов, их соответствием нормам шариата.

Один раз в четыре года, накануне парламентских выборов, «Совету стражей» приходится выполнять еще одну функцию — избирательной комиссии. Фильтруя тысячи кандидатов, «Совет» постановляет, достоин ли тот или иной кандидат принять участие в выборах.

Законодательная власть сосредоточена в руках парламента. Он наделен правом принимать законы, объявлять импичмент президенту и отзывать назначенных им министров. Список министерств, обюрокративших революционную идею, словно заимствован из романа-антиутопии: «министерство почты, телеграфа, телефона», «министерство по делам созидательного джихада», «министерство культуры и исламской ориентации».

Несмотря на то, что вся политическая система страны пронизана исламом, реальную политику творят не духовный лидер и «Совет стражей», а президент и парламент.

До нынешних выборов в меджлисе задавали тон консерваторы. Неудивительно, что это сковывало президента по рукам и ногам. Не имея поддержки в парламенте, Хатами был вынужден избегать решительных шагов, лавировать между раз-

В ФЕВРАЛЕ 1979-ГО ИРАНЦЫ ВЫШЛИ НА УЛИЦЫ, ЧТОБЫ **СОВЕРШИТЬ ИСЛАМСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ** (СЛЕВА ВНИЗУ). ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ СПУСТЯ, НЕДОВОЛЬНЫЕ ТЕОКРАТИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ, **ОНИ ТРЕБУЮТ БОЛЬШИХ СВОБОД**

личными политическими группировками и клерикалами, пытаясь угодить «и нашим, и вашим». В результате многие из тех, кто голосовал за него в мае 1997-го, почувствовали разочарование, считая, что реформы движутся черепашьими темпами и президент не оправдал доверия.

Иранцам надоело жить за железным занавесом, по законам, которые устанавливают муллы. В либерализации заинтересована подавляющая часть населения. Интеллигенция требует прекратить преследование инакомыслящих, ограничить всесилие спецслужб. Женщины больше не хотят оглядываться на «полицию нравов», не разрешающую пользоваться косметикой и требующую убирать волосы под черный платок. Молодежь не желает тайком пробираться на дискотеки и просмотры видеофильмов, проходящие за закрытыми дверьми. Наконец, все общество не устраивают растущая безработица, инфляция и отсутствие внятной программы экономического развития.

Победа реформаторов, в которой сегодня не сомневается никто (хотя окончательные итоги еще не подведены), будет означать принципиально новый расклад сил внутри правящего класса. Судя по всему, значительное число депутатских мандатов получит реформаторская группировка «Всеиранский исламский фронт», возглавляемая братом президента Мохаммадом Резой Хатами. Теперь президент может действовать, опираясь на поддержку меджлиса.

Несмотря на то, что консерваторы все еще обладают огромным влиянием, «тихая революция» Хатами становится необратимой. Остается понять, сколь продолжительным и ожесточенным будет сопротивление ортодоксов, не желающих выпускать из рук власть.

По обе стороны баррикады

Броуновское движение в иранском обществе нарастает, страсти накаляются. Об этом еще раз напомнил прозвучавший в канун 21-й годовщины революции призыв ряда влиятельных религиозных организаций убить Салмана Рушди — исполнить фетву, вынесенную английскому писателю 11 лет назад аятоллой Хомейни.

Накануне выборов твердокаменные исламисты из «Совета стражей» и многочисленных общественных фондов соревновались в жесткости заявлений, призывая расправиться с Рушди, по-прежнему вынужденным жить в Великобритании. Одна организация пообещала выплатить

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА НЫНЕШНИХ ВЫБОРОВ — **БЕСКОМПРОМИССНАЯ БОРЬБА** МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ САМЫХ РАЗНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ И **ВЫСОКАЯ АКТИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ**. САМИ ТОГО НЕ ЖЕЛАЯ, ОНИ ОКАЗАЛИСЬ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД. ЖЕЛАЮЩИЙ ВЕРНУТЬСЯ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ **ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ РАФСАНДЖАНИ** (ВВЕРХУ СЛЕВА) ПРИНАДЛЕЖИТ К ЛАГЕРЮ КОНСЕРВАТОРОВ. ЕГО ПРЕЕМНИК, **НЫНЕШНИЙ ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ ХАТАМИ** (СПРАВА), ПОШЕЛ СВОИ ПУТЕМ, НАЧАВ ИРАНСКУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ

не только 2,8 млн. долларов, изначально назначенных за голову писателя, но и банковские проценты с этой суммы, набежавшие за одиннадцать лет. Кроме того, возникло «патриотическое движение» желающих продать свою почку и вырученные деньги отдать исполнителям приговора.

На протяжении последних лет интерес к делу Рушди то стихал, то вспыхивал вновь. Очевидно, что накануне выборов о нем вспомнили для того, чтобы провести идеологическую разминку, напомнить о том, что, как говаривала Нина Андреева, нельзя «поступаться принципами».

Не желающих отказываться от принципов в Иране по- прежнему немало. Это они пытаются заткнуть рот оппозиционной прессе, глушат передачи «Свободы»—«Свободной Европы» на языке фарси — единственную информацию, которая не подвластна исламской цензуре. Это они преследуют политических диссидентов, которых похищают, убивают и бросают в тюрьмы. Как утверждает в своей книге «Темница призраков» видный иранский журналист Акбар Ганджи, за последние десять лет в стране умерли при загадочных обстоятельствах или исчезли около 100 человек, известных своей нелояльностью режиму. В прошлом году официальный представитель министерства внутренних дел сделал сенсационное заявление, подтверждающее достоверность расследования, проведенного журналистом. Он сообщил, что некое спецподразделение иранского МВД под руководством замминистра Саида Эмами похитило и физически устранило в 1998 году четырех человек — двух писателей и двух оппозиционных политиков. Информация о карательных акциях иранских спецслужб стала достоянием гласности по настоянию президента Хатами. В результате вспыхнувшего скандала министр внутренних дел был вынужден уйти в отставку, а его заместитель Эмами, приговоренный к тюремному сроку, покончил жизнь самоубийством.

Сегодняшнему Ирану необходим особый, независимый орган — «Национальный комитет истины», который бы занялся расследованием политических убийств, убежден Акбар Ганджи, один из активистов «Общеиранского национального фронта». «Если мы будем иметь большинство в парламенте, то обязательно создадим такой комитет», — говорит он.

Стражей иранской революции много, однако они не могут совладать с духом свободы, который распространяется с удивительной скоростью. На прилавках магазинов появились новые книги, повествующие о простых земных радостях и горестях. В стране, где все пропитано идеологией, об этом еще вчера нельзя было и мечтать. На экраны стали выходить фильмы, которые раньше наверняка запретили бы как антиисламские. У кинотеатров выстроились длинные очереди, спрашивают лишний билетик. Нашумевшая комедия «Снежный человек» повествует о том, как иранец, переодетый женщиной, пытается получить визу в США. Хотя авторы не вкладывали в картину какой-то особый политический подтекст, экстремисты из организации «Анзар хизболла» подожгли один из кинотеатров. Беспорядки прокатились по всей стране.

Главная опасность для Исламской революции — творческая интеллигенция и молодежь. Около 60 процентов населения 63-миллионного Ирана не достигло 25-летнего возраста. Иранцы пользуются избирательным правом с 16 лет, и на этом успешно играют президент Хатами и его сторонники. Молодые люди, которым особенно не по душе закрытость иранского общества, — опора реформаторов.

«Париж Востока»

Парламентские выборы в Иране не остались не замеченными во многих мировых столицах. Очередная победа иранских реформаторов воспринимается как еще один шаг по пути реформ, позволяющих поднять исламский «железный занавес», сделать Иран более открытым и предсказуемым, готовым к интеграции в мировое сообщество.

Образ восточной «империи зла», страны — пособника международного терроризма, занимающегося экспортом исламской революции, похоже, изрядно надоел и рядовым гражданам этой страны, и ее президенту. Хатами стал первым иранским лидером после Исламской революции 1979 года, совершившим турне по странам Запада. Однако заглянуть за «железный занавес», подобно герою фильма «Снежный человек», хотят и многие рядовые граждане этой страны.

Если иранцам предстоит заново открыть для себя внешний мир, то мир получает возможность заново открыть для себя эту великую страну. Остается ждать, когда Тегеран вернет себе утерянную репутацию «Парижа Востока», а вслед за ним откроется и вся одетая в черное страна. В том, что это произойдет, и довольно скоро, не приходится сомневаться. ■

ТЕГЕРАН-2000

Иранская пресса сняла паранджу

Ни у кого не возникает сомнений в том, что главным победителем парламентских выборов стала иранская пресса. У нее бурный темперамент. Она грубовата и забавна, не признает авторитетов и не скрывает своих политических пристрастий, беззастенчива и занимательна. Ее постоянно преследуют, главных редакторов судят и сажают в тюрьмы. Газеты закрывают, но на их месте тут же возникают новые.

В стране, где политические партии только начинают формироваться, газеты помогают людям ориентироваться в предвыборной борьбе кандидатов. В одном только Тегеране выходит 35 ежедневных газет. И каждая — со своей политической ориентацией: либеральной или консервативной, реформистской или радикальной. «Мы производим героев, — говорит Хамидреза Джалай Пур, главный редактор реформистской «Аср-Азадиган». — И мы свободны. Действительно свободны. Но нам не хватает, — он на минуту задумался, — основательности».

Если бы дело происходило в другой стране, то газетчик вроде Джалая Пура, который вот уже три года поддерживает президента-реформатора Мохаммада Хатами, мог бы считать себя опальным. Когда религиозных лидеров, сплотившихся вокруг Духовного лидера Исламской революции аятоллы Хаменеи, обличают на страницах газет, поддерживающих президента Хатами, они действуют безжалостно: гражданские иски, уголовное преследование, и это еще в лучшем случае. Но самые скандальные тегеранские журналисты относятся к этому, как к увлекательной игре.

«Они не скрывают своих угроз, — говорит либеральный обозреватель Эмадедин Баги. — Консерваторы в своих газетах утверждают, что такой-то может писать свои гнусные статейки только потому, что праведные люди дают ему жить». Баги как-то опубликовал статью, призывающую отменить смертную казнь. Статья не понравилась духовному лидеру Исламской революции, который назвал противников смертной казни еретиками. На следующий день другой аятолла сказал, что еретиков можно убивать на месте, без суда. Но Баги это не пугает. Он знает, что для консерваторов политические последствия его насильственной смерти будут катастрофическими. И уверен, что консерваторы тоже это знают. «Ситуация сейчас такова, что даже если я умру естественной смертью, люди подумают, что меня убили», — шутит Баги.

Подконтрольные консерваторам суды часто закрывают газеты. Но так же часто те же самые газеты открываются снова под другим названием. «Вот, смотрите, — говорит Джалай Пур, загибая пальцы. — В феврале 98-го я начал издавать «Джамеа» («Общество»). Мы выпустили 120 номеров, и нас закрыли. Тогда мы стали выпускать «Тос» и подготовили 45 номеров. Когда закрыли «Тос» (так называется место, где родился Фирдоуси), я на месяц попал в тюрьму. Следующей газетой была «Нешат» («Радость»), вышло 145 номеров. После чего мы стали выпускать две газеты: экономическую «Акбар Эктесади» («Экономические новости») и политическую «Аср-Азадиган».

Почему такое возможно? Положение с прессой демонстрирует, как иранские либералы научились пользоваться хорошими законами, чтобы обходить плохие. Чтобы издавать газету, надо получить лицензию. Заранее зная, что может произойти с либеральными изданиями, заместитель министра культуры по вопросам печати в правительстве Хатами за первые несколько месяцев своей работы выдал более 100 лицензий. Так что, как только закрывают очередную газету, ее издатель находит кого-нибудь, кто еще не использовал свою лицензию. Некоторые издатели держат про запас сразу несколько таких лицензий. «У меня, например, в столе лежит еще одна», — уверяет Джалай Пур.

Кристофер Дики, Newsweek
Тегеран

Референдум — он и в Африке плебисцит

Граждане Зимбабве отказали президенту Мугабе, который на манер среднеазиатских коллег попытался расширить свои полномочия

Игорь Тарутин

КОНФУЗ

Референдум по проекту новой конституции, который две недели назад провалили зимбабвийские избиратели, правительственная пресса еще накануне голосования окрестила «историческим». Народ оправдал ожидания: отказав в доверии президенту, который два десятка лет бессменно стоит у власти, зимбабвийцы привлекли внимание всего мира к малоизвестной стране на юге Африки. Чем же перестал устраивать страну лидер, который привел ее к независимости?

Старшее поколение наверняка помнит прежнее название этой страны — Южная Родезия. В 70-е годы мы клеймили позором правивший там расистский режим Яна Смита. Советские газеты помещали его карикатурные изображения почему-то на тонких ножках, с кнутом в руках и непременно в пробковом шлеме. Кстати, местные белые таких шлемов отродясь не носили. В них изредка щеголяют заезжие туристы.

Важнее, впрочем, другое. В отличие от большинства африканских колоний независимость Южной Родезии первыми провозгласили белые (во главе с Яном Смитом). Потомки европейских переселенцев и по сей день называют себя родезийцами: они никуда не собираются уезжать, потому что строили эту страну для себя, своих внуков и правнуков, считая, что «после такой жизни везде будет плохо». Примечательно, что и чернокожие зимбабвийцы прекрасно осведомлены, сколь разительно отличается их уровень жизни от соседних Малави, Мозамбика, Замбии.

Зимбабве (так страна стала называться в 1980 году) получила в наследство от Южной Родезии современную инфраструктуру. Попав лет 15 назад в столицу страны Хараре (в прошлом Солсбери) с ее высотными зданиями, опрятными улицами, порядком и покоем, я ощутил себя будто в европейской столице. А проехав не одну сотню километров по отменным, без единой выбоины дорогам и обнаружив в глухомани сияющие безукоризненной чистотой туалеты и коров в ошейниках с вмонтированными датчиками (это чтобы компьютер мог рассчитывать персональный рацион), понял, что в советское время нам об этой стране что-то недоговаривали.

Впрочем, от белых колонистов Зимбабве унаследовала не только образцовые фермы. Она получила отлаженную банковскую систему. Ей достался независимый суд с пожизненно избираемыми верховными судьями: здесь можно подать иск на высокопоставленного чиновника, на любую госструктуру. Не так давно, например, учителя, которых министерство образования лишило положенной тринадцатой зарплаты, обжаловали это решение в суде и выиграли дело.

ПРЕЗИДЕНТУ МУГАБЕ (ВВЕРХУ В ЦЕНТРЕ) **ТАК И НЕ УДАЛОСЬ ПОЛУЧИТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ.** ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ МОРГАН ТСВАНГИРАИ (НИЖЕ) ПРИЗВАЛ ЕГО УЙТИ В ОТСТАВКУ. ИТОГИ РЕФЕРЕНДУМА ПО ПРОЕКТУ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ ВЫЗВАЛИ ВСЕОБЩЕЕ ЛИКОВАНИЕ (НА СТР.30)

В принципе зимбабвийцы народ терпеливый, но не беспредельно. Они и на улицы могут выйти, и национальную стачку способны провести. Свои требования, впрочем, здесь тоже отстаивают по-европейски — без потасовок и перекрывания транснациональных магистралей. Просто в заранее назначенный день люди остаются дома. Не работает ничего — от банков до маршрутных такси. Последний раз подобное происходило, когда власти, латая прорехи в казне, ввели очередной неоправданный налог. Натолкнувшись на решительный отпор, правительство налог отменило.

Роберт воскресе!

Президент Роберт Габриэль Мугабе, инициировавший печально закончившийся для него референдум, — один из последних могикан освободительного движения. Лидер Африканского национального союза Зимбабве (ЗАНУ), который вел партизанскую борьбу против режима Смита, Мугабе на первых выборах перед провозглашением независимости в 1980 году обошел своего основного соперника, ныне покойного Джошуа Нкомо, руководителя Патриотического фронта (ЗАПУ). Победа во многом объяснялась тем, что ЗАНУ опиралась на народность шона, составляющую две трети населения. А ЗАПУ — на народность ндебеле, чья численность не превышает трети от общего числа жителей.

Бывший учитель, Мугабе резко выделялся среди прочих африканских правителей — ими на первой волне независимости часто становились полуграмотные солдафоны, иные из которых, как центральноафриканский император Бокасса, в самом прямом смысле слова съедали своих противников. Зимбабве стала первой африканской страной, где при переходе власти в руки черного большинства не ущемили белых, и личная заслуга Роберта Мугабе тут велика. В результате провозглашенного им курса на национальное примирение европейские переселенцы не пострадали, а уже упоминавшийся Ян Смит какое-то время даже оставался членом парламента. Он и по сей день живет в стране: удалившись на покой, пишет мемуары и нещадно критикует власти.

Вторым мудрым поступком Роберта Мугабе стало примирение с Джошуа Нкомо. К середине 80-х годов их отношения обострились настолько, что Нкомо, облачившись подобно Керенскому в женское платье, бежал за границу. Сторонники ЗАПУ взялись за оружие. Перед страной замаячил призрак кровавого этнического конфликта. Но Мугабе остановил надвигавшуюся гражданскую войну.

С Патриотическим фронтом поделились властью. Партии слились в 1987 году в единую ЗАНУ—ПФ. Нкомо стал вице-президентом, а за ндебеле зарезервировали примерно треть постов в госаппарате, согласно их доле в населении. Это тоже стало новым словом для Африки, где соперника всегда стремятся уничтожить, а племенные междоусобицы длятся десятилетиями.

Мугабе правил твердой рукой, но в бархатной перчатке. Он одним из первых в Африке понял, что можно соблюдать внешние атрибуты демократии и при этом, манипулируя неискушенными избирателями, надежно сохранять власть в собственных руках. После независимости страна не знала репрессий. Свобода слова в Зимбабве продолжала существовать. Выборы проводились регулярно. Оппозиционные партии никто не запрещал, правда, они как-то удачно сами раскалывались — как утверждают местные критики режима, благодаря умелой работе спецслужб.

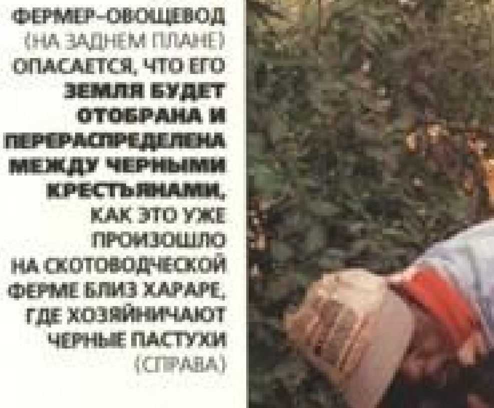
Так или иначе Мугабе раз за разом побеждал на выборах. Однако 20 лет у руля государства не проходят бесследно: удержание власти превращалось в самоцель, и национальный лидер здесь, как и повсеместно в Африке, стал лично определять почти все в жизни государства. Сегодня в аэропорту возвращающегося из заграничных турне президента государства неизменно встречает группа экзальтированных дам из женской лиги ЗАНУ—ПФ, облаченных в платья с портретами лидера: на иной дородной матроне одно изображение президента колышется на внушительном заду и два — на мощном бюсте. Но становится не смешно, когда эти женщины опускаются на колени перед Мугабе, и он протягивает им руку для поцелуя. В поездках по провинции подхалимы распевают церковные гимны, вставляя вместо имени Христа имя президента, а когда его кортеж с вооруженной охраной смерчем проносится по улицам Хараре, ясно, что это уже не народный избранник, а повелитель народа.

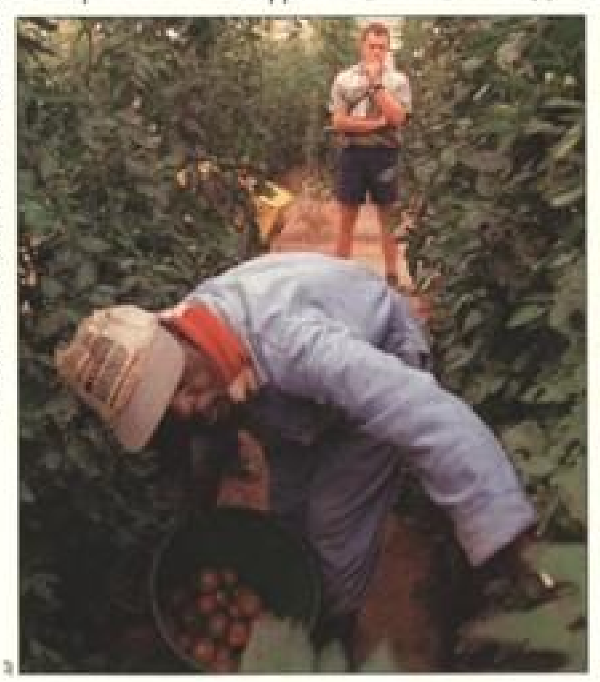
Потускневшая жемчужина

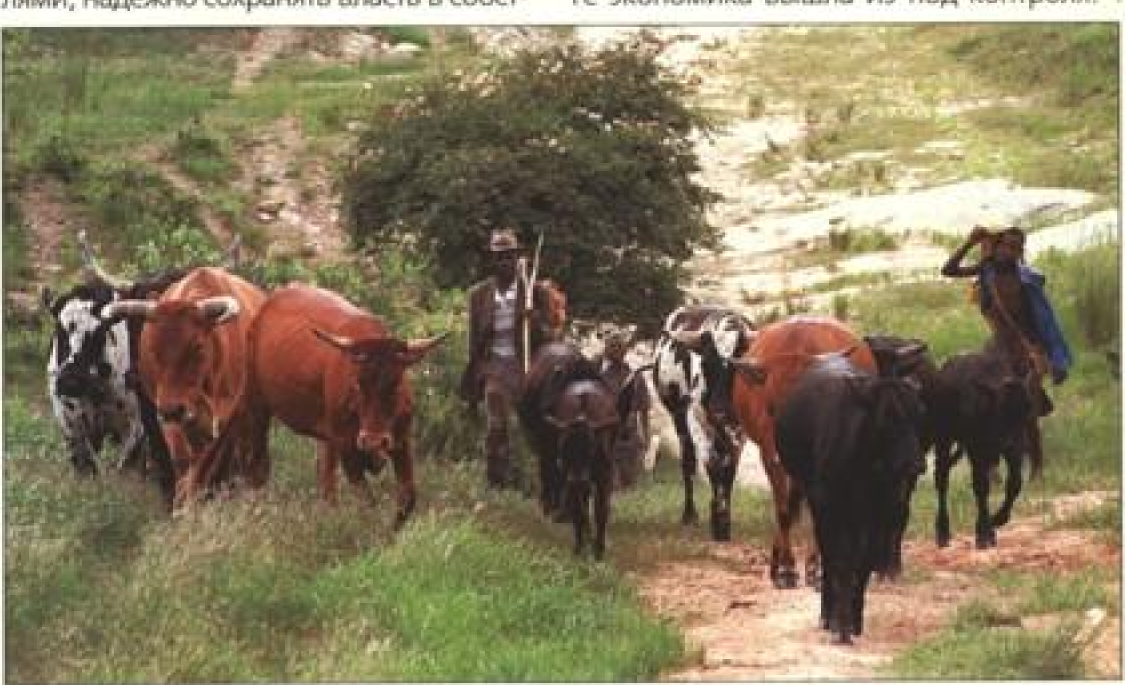
Серьезные экономические трудности в Зимбабве начались с середины 90-х годов, хотя проблемы — инфляция, рост безработицы, нехватка инвестиций — давали о себе знать и раньше, по мере того как таял запас прочности, унаследованный от прошлого.

Чтобы как-то выправить положение, правительство решило пойти на либерализацию и отказалось от жесткого регулирования цен и валютного курса. В итоге экономика вышла из-под контроля.

БЕЛЫЙ ФЕРМЕР–ОВОЩЕВОД (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ) ОПАСАЕТСЯ, ЧТО ЕГО **ЗЕМЛЯ БУДЕТ ОТОБРАНА И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНА МЕЖДУ ЧЕРНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ,** КАК ЭТО УЖЕ ПРОИЗОШЛО НА СКОТОВОДЧЕСКОЙ ФЕРМЕ БЛИЗ ХАРАРЕ, ГДЕ ХОЗЯЙНИЧАЮТ ЧЕРНЫЕ ПАСТУХИ (СПРАВА)

ЭКОНОМИКА ЗИМБАБВЕ В КРИЗИСЕ. ОДИН ИЗ ЕГО ПРИЗНАКОВ — ДЛИННЫЕ ОЧЕРЕДИ ЗА КЕРОСИНОМ И ДРУГИМИ ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Инфляция достигла 50 процентов в год. Рост цен отбросил за черту бедности большинство населения. Под напором более дешевого импорта зашаталось местное производство. Безработица достигла катастрофической цифры в половину трудоспособного населения. Вдобавок стране, привыкшей рассчитывать на внешнюю помощь, отказал в очередных кредитах МВФ. Оставшись без запасов валюты, Зимбабве не в силах оплачивать даже поставки топлива.

Правительство призывает народ потерпеть, но трудности нарастают: концы с концами не могут сводить уже представители среднего класса. При этом правящая элита по-прежнему живет в роскоши. Буквально каждый день в центральной газете можно найти скандальный материал о коррупции. Недавно был отправлен в отставку мэр столицы Соломон Тавенгва, за годы правления которого некогда элегантная столица пришла в упадок: в городе не горят фонари, перебои с водой, мусор не вывозят, зато мэр отгрохал себе умопомрачительный дворец в престижном районе.

Глядя на верхи, мздоимством занялись все — иначе не проживешь. Берет взятки полиция, продажны иммиграционные чиновники, таможня. «Уровень коррупции представляет угрозу самому существованию общественных институтов», — констатирует правительственная газета «Геральд».

Первым тревожным звонком для властей стал взрыв недовольства среди бывших бойцов освободительного движения три года назад. Они потребовали от правительства компенсаций, угрожая в противном случае взяться за оружие: зря, что ли, кровь проливали? Опасаясь мятежа, власти выплатили солидные суммы и повысили пенсии.

Затем Зимбабве охватили продовольственные бунты, вызванные резким повышением цен на хлеб и кукурузную муку, главный продукт питания. Разъяренные толпы крушили все на своем пути прямо в центре Хараре. Волнения удалось подавить, только когда правительство вывело на улицы армию, отдав приказ в случае необходимости открывать огонь.

Но спокойствие не вернулось: народ больше не желал молча сносить происходящее. Страну парализовала серия забастовок. Роберт Мугабе, используя чрезвычайные полномочия, специальным декретом запретил стачки. Тогда профсоюзы обратились в Верховный суд, который счел действия президента неконституционными.

Кроме того, Конгресс профсоюзов Зимбабве объявил о создании политической партии Движение за демократические перемены во главе с генсеком Конгресса Морганом Тсвангираи. Правящая верхушка, всегда тщательно следившая, чтобы оппозиция не окрепла, получила серьезного противника с разветвленной структурой.

Кукиш власти

В таких обстоятельствах референдум по новой конституции не мог не стать пробой сил. Оппозиция сразу же выступила категорически против обнародованного проекта, заявив, что президент получает слишком большие полномочия, а это ведет к закреплению господства ныне правящей верхушки.

На самом деле никаких видимых покушений на демократию в проекте не было. Нововведение предусматривало то, что давно заложено в конституциях большинства демократий мира: президент наделялся правом распускать парламент, назначать и снимать премьер-министра, объявлять ЧП — причем все это с одобрения парламента.

Больше настораживал другой пункт — о конфискации частных сельхозугодий без выплаты компенсации, что открывало путь к переделу земель белых фермеров. Однако это положение было включено в старую конституцию раньше: используя абсолютное большинство в парламенте, партия Мугабе (ЗАНУ—ПФ) преспокойно перелицовывала конституцию в соответствии со своими нуждами. Более того, еще в конце 1997-го правительство объявило, что заберет 5 млн. гектаров из 12 миллионов, принадлежащих белым фермерам, чтобы расселить там безземельных черных крестьян. Был даже опубликован список из полутора тысяч хозяйств, подлежащих принудительному отчуждению. Часть из них уже отобрана.

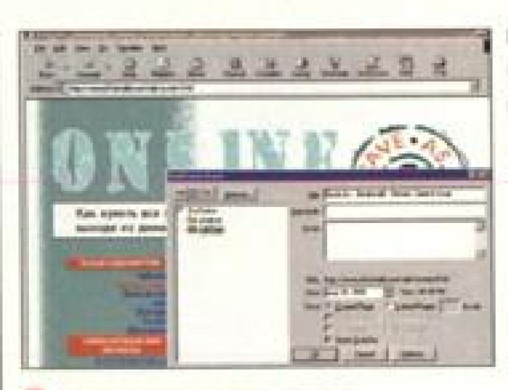
Для чего правящему режиму в не особо благоприятных условиях понадобилось затевать возню с новым основным законом, понять трудно. Не исключено, что верхушка провела своего рода социологическую разведку боем, чтобы уяснить расстановку сил накануне намеченных на апрель парламентских выборов.

Для оппозиции сам по себе проект конституции был не так важен. Важно было показать властям, что они не так всемогущи, как прежде. Это удалось, причем благодаря совместным усилиям белых и черных. Белая община активно включилась в борьбу: на избирательные участки приезжали даже в инвалидных креслах, хотя, конечно, 60—70 тысяч белых решающую роль сыграть не могли. Из 1,3 миллиона проголосовавших (в Зимбабве 5 млн. зарегистрированных избирателей) против конституции высказались 54,6 процента. Лидер оппозиции Морган Тсвангираи назвал это «вотумом недоверия» и заявил, что президент «поступит благородно, если уйдет в отставку».

Впрочем, вряд ли это произойдет до апрельских выборов. Пока же свое первое поражение за 20 лет 76-летний Роберт Мугабе воспринял достойно. «Мир теперь знает, что Зимбабве — страна, где противоположные мнения могут выражаться свободно и мирно», — заявил он на публике.

«Разбор полетов» состоялся за закрытыми дверьми: на экстренном заседании ЦК ЗАНУ—ПФ многие функционеры взбунтовались против партийной верхушки. Они потребовали вывести из политбюро и правительства «старую гвардию» Мугабе, которую считают ответственной за положение в стране. Многие выступили и против самого Мугабе: заговорили даже о досрочной отставке президента (официально его мандат истекает в 2002 году) и о том, что на апрельские выборы лучше идти без него. «Если мы не сможем перемениться, то перемены сменят нас», — заявил Джилл Зинди, депутат парламента от правящей партии. ■

Хараре

Год гигагерца

В НАШЕ ВРЕМЯ СОВЕРШЕННО БЕССМЫС-ленно подолгу обдумывать, стоить ли заменить в домашнем компьютере старенький Pentium-166 на Celeron-366. Стоит раздумьям затянуться на неделю-другую, как оказывается, что на отложенные 60 долларов можно купить уже Celeron-400. И так далее. Так что или покупайте немедленно все, что в голову придет, или ждите до начала следующего года, когда можно будет приобрести по разумным массовым ценам процессор с тактовой частотой 1 гигагерц и более. В гонке, обусловленной законом Мура (производительность микросхем увеличивается в два раза каждые два года), участвуют все мировые производители процессоров без исключения. Intel в этом году осчастливит нас процессором, мощность которого превысит 1 Ггц, полоса пропускания составит 128 бит, а частота системной шины достигнет 200 Мгц. Менее известные, но не менее технологичные компании следуют по пятам, а то и опережают — AMD уже продемонстрировала специальный образец чипа Athlon с частотой в 1,1 Ггц; IBM и Compaq тоже вскоре преодолеют этот барьер. Закон Мура, сформулированный четверть века назад, неизменно верен.

Свой уголок

НОВОРОЖДЕННАЯ РОССИЙСКАЯ КОМпания NetBridge развернула в Сети бурную деятельность: только в декабре (в сотрудничестве с фирмой Comptek) был запущен онлайновый аукцион Molotok.Ru, и вот пользователей Интернета уж осчастливили еще одним проектом NetBridge — бесплатным сервером домашних страниц Narod.Ru. От десятков ему подобных он отличается лишь тем, что позволяет создать свою страницу (сайт) даже тому, кто отродясь не слыхал страшного слова HTML. Иными словами, сервис рассчитан на обычного человека, недавно «подключившегося» и взыскующего полного набора Web-развлечений, в том числе и собственного сайта. Почему бы и нет — у первопроходца массового бесплатного хостинга Geocities.Com несколько миллионов пользователей. ■

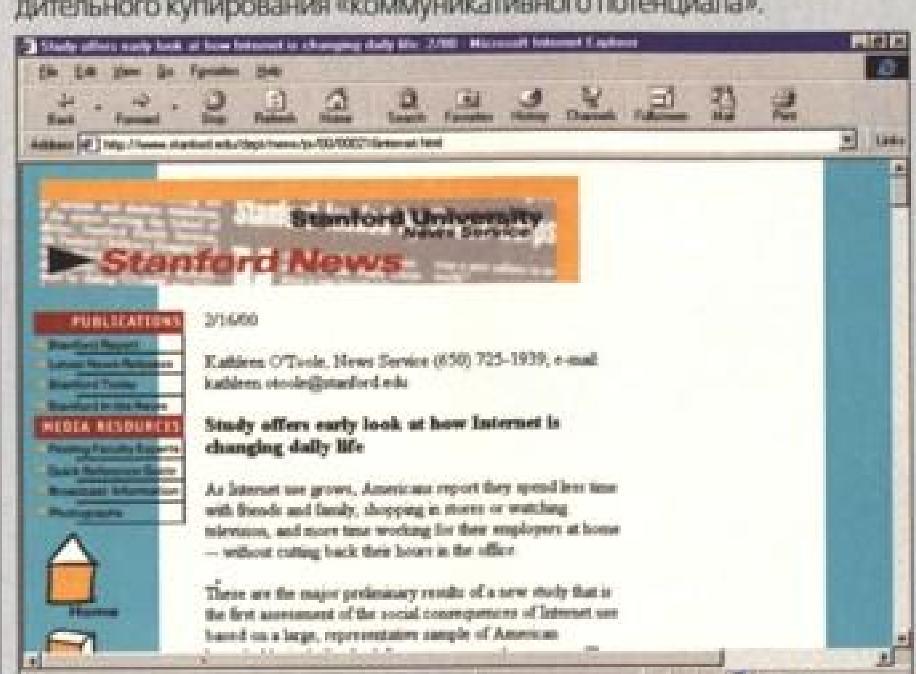

Запомнить все

МНОГИЕ ЧИТАТЕЛИ SAVE AS, ВЕРОЯТно, не раз сталкивались с неприятным фактом — функция «save as» в современных браузерах, к сожалению, работает не вполне корректно. Проще говоря, зачастую невозможно сохранить «на память» или для дальнейшей работы в офлайновом режиме нужную вам страницу какого-нибудь Web-сайта: если страница использует фреймы или «вызывает» внутрь себя какие-то элементы при просмотре ее в онлайне, то вот их-то вы больше и не увидите (не говоря уж обо всех графических элементах, на которые «save as», увы, тоже не обращает внимания). Решений этой проблемы существует немало, однако самое незатруднительное, на наш взгляд, — установка специального «довеска» к браузеру с завлекательным названием SurfSaver (**www.SurfSaver.com**). Эта программа существует уже довольно давно и всегда стоила около 30 долларов за штуку. Однако общую Интернет-тенденцию превращения платных услуг в бесплатные (в обмен на наше время и внимание) создатели SurfSaver не смогли и не захотели игнорировать, и теперь программа стала бесплатной (благодаря показу рекламных баннеров в специальном окошечке). SurfSaver действительно сохраняет полностью без специальных усилий с вашей стороны любые Интернет-страницы: отличный способ быстро завалить цифровым хламом ваш новенький 10-гигабайтный винчестер. ■

Общение «живое» и «мертвое»

В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ СТЭНФОРДСКИЙ ИНСТИТУТ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОваний общества опубликовал результаты исследования поведенческих особенностей пользователей Интернета (**stanford.edu/dept/news/pr/00/000216internet.html**). Несмотря на множество любопытных цифр и выводов, все подобные опросы (а в последние годы они появляются во множестве) страдают одним и тем же недостатком — противопоставлением Интернета и «человеческого общения». Исследователи склонны регулярно забывать, что первое — это один из способов второго (точно так же пару месяцев назад в российской офлайновой прессе жарко обсуждался абсолютно бессмысленный вопрос — СМИ Интернет или не СМИ). Так, в стэнфордском исследовании постулируется, что пользователи, проводящие более десяти часов в неделю в Сети, меньше общаются с друзьями по телефону и «вживую», из чего следовал вывод, что они отрываются от социума и их коммуникативный потенциал не используется должным образом. Однако было бы странно, если бы у людей, постоянно использующих электронную почту, ICQ, news-конференции и прочие средства Интернет-общения, никаким образом бы не снизилась доля телефонного и «живого» общения. Пожалуй, в таком случае им следовало бы пройти курс принудительного купирования «коммуникативного потенциала».

IMHO, это FYI

КТО ВОЗЬМЕТСЯ ПЕРЕВЕСТИ НА ЧЕЛОвеческий язык невнятную реплику из заголовка? Наверное, часть читателей просто знает ее смысл; а остальным просто так нипочем не догадаться, что первое означает «in my humble opinion» (по моему скромному мнению), а второе — «for your information» (для вашего сведения). Использование акронимов в электронной почте — давняя традиция; ветераны Интернета по мере сил передают ее неофитам, время от времени небрежно ввертывая в письмах AFAIK («as far as I know» — насколько мне известно) или что-нибудь не менее загадочное. Ситуация усугубляется тем, что Интернет-акронимы исключительно английского происхождения. Единственный выход — заглянуть на **www.acronymfinder.com** (поиск по 129 тысячам акронимов). Немного тренировки — и вы сами сможете прослыть ветераном Сети, мучая друзей и знакомых таинственными буквосочетаниями. ■

На первый-второй рассчитайсь!

В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА ОНЛАЙНОвых периодических изданий (известный также как ЕЖЕ, **www.ezhe.ru**) был проведен уже второй ежегодный рейтинг РОТОР++ (**ezhe.ru/POTOP++**). Жюри обсудило кандидатов на звание самого-самого в 14 номинациях. Призов и лавровых венков ЕЖЕ не раздает, получение РОТОРа++ — это факт признания заслуг коллегами по цеху. Победителей во всех номинациях в рамках нашего издания не представляется возможным перечислить, однако одного героя упомянем: в номинации «Разочарование года» победил с заметным отрывом министр связи Леонид Доджонович Рейман. ■

По информации «Итогов», Cooler, Newsweek, RCFOC, DZ-Online

адрес составителя yegor@inter.net.ru
адрес редакции itogi@7days.ru

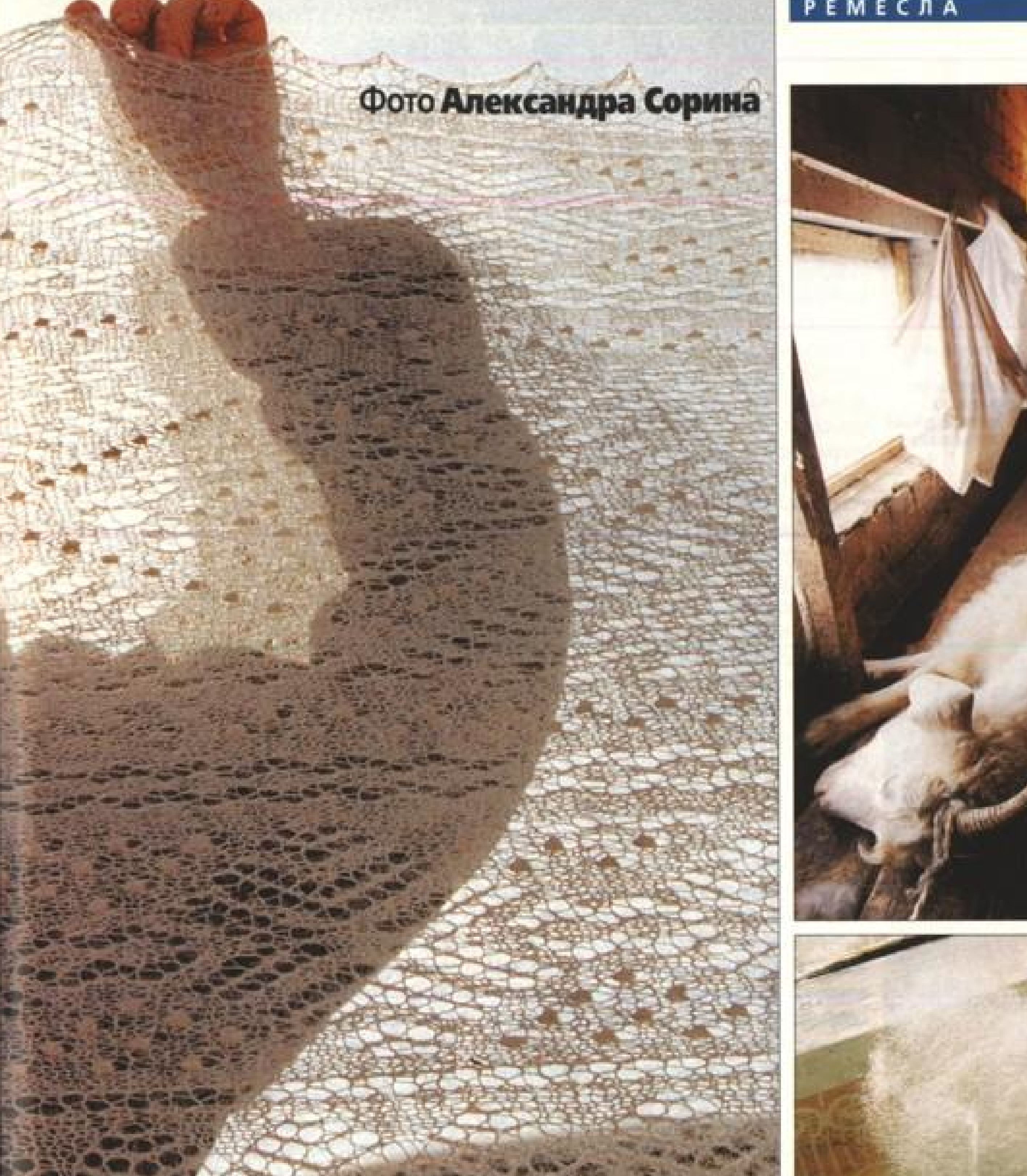

Фото **Александра Сорина**

В России еще сохранились и валяльщики валенок, и вязальщицы знаменитых оренбургских платков. Но прокормиться своим ремеслом они, увы, не могут

Всемирная **паутинка**

Елена Груева

ПУХ

«Я ОДНИМИ ПАЛАНТИНАМИ УЖЕ два экватора обвязала!». «Вязать надо каждый день, а то, если пару дней пропустишь, начнут руки уставать, спина болеть. Отвыкаешь». «И по дому убралась, и наготовила, и корову подоила, и в огороде покопалась, а чувствую: целый день без дела — пойду да повяжу». «Сорок лет на артель отвязала, на пенсию ушла, думала: отмучилась. А теперь будто зовет что: вяжу и вяжу». «Внучки уже не вяжут, в городе учатся. А дочерей научила. Вперед они тоже бзыкали, а потом понравилось». «Не хотела я, чтобы дочки вязали. Я за всю жизнь только горб нажила, а призов не заработала». «Раньше мы деньги только за платки и видали, а теперь вяжу по привычке. Пойди их теперь продай».

Первое впечатление от зимнего Оренбурга: ни одной женщины в оренбургском платке. Те, что постарше, ходят в меховых шляпах, а молодежь — в беретках. Но стоит чуть отъехать от города, куда ни глянь — всюду вяжут: и на ферме, и в бухгалтерии, и в электричках, и, конечно, дома, перед телевизором, под нескончаемые сериалы. Жалуются, что коз кормить нечем, пуха своего нет, а привозной дорожает и дорожает, что покупателей на платки днем с огнем не сыщешь. Жалуются все, и все вяжут. Вязание пуховых оренбургских платков для них давно превратилось в образ жизни, и другого они не знают.

О том, как начинался в Оренбуржье пуховязальный промысел, ходит множество легенд. Мол, казаки, когда эти степи отвоевывали у местных кочевых родов, все удивлялись, что всадники зимой одеты больно легко. А те, оказывается, под рубахи фуфайки из козьего пуха поддевали. Вот казаки своих казачек и наставили освоить новое ремесло. А те начали себе платки вязать. Или наоборот: именно казаки и научили всех из пуха вязать, но случилось это после того, как из дальних странствий — из самого Кашмира — кто-то догадался привезти особых пуховых коз.

Одно известно доподлинно: в гардеробе Екатерины II оренбургская пуховая паутинка уже была. А в начале XIX века оренбургский пух начали вывозить в Европу:

ПАУТИНКА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ, И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОТ КОЗЫ: ЕЕ РАСПИНАЮТ, ЧТОБЫ ВЫЧЕСАТЬ ПУХ, КОТОРЫЙ ПОТОМ СКРУЧИВАЮТ В ТОНЧАЙШУЮ НИТЬ

французская фирма «Боднер» стала выпускать шали, а английская «Липнер» рекламировала свои фабричные платки, называя их имитацией оренбургских. Однако медали на всемирных выставках получали только паутинки ручной работы, привезенные из самого Оренбурга.

В 1926-м была организована первая пуховязальная артель, а с 1930 года заработала и фабрика, где сначала пух только обрабатывали с помощью техники, а потом стали и пряжу прясть, и платки на машинах вязать. Правда, артельные платки всегда больше ценились. И не только за ручную работу и оригинальность узоров. Самый ценный короткий (до 4 сантиметров) и тонкий пух оренбургских коз станки отправляют в очесы, поскольку способны прясть только более грубый пух, то есть привозной: алтайский, придонский или волгоградский. А из него пряжа толще и изделия получаются менее теплые, хоть и более пушистые на вид. Оренбургский же пух, особенно белый, не просто самый мягкий и теплый, но и обладает уникальной способностью не сваливаться. Настоящая паутинка пушится постепенно, совсем не лезет, и даже за десятки лет на ней не образуется катышков.

УЖЕ ОЧИЩЕННЫЙ И МЫТЫЙ ПУХ ТРИЖДЫ **ВРУЧНУЮ ПРОЧЕСЫВАЮТ ЧЕРЕЗ ДВУХРЯДНЫЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ГРЕБЕНЬ**

ОБЕ ЖЕНЩИНЫ — МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РЯБИНИНА (С ПРЯЛКОЙ) **И РОЗА САХАБОВНА ГУМИРОВА** — ВЯЖУТ, СКОЛЬКО СЕБЯ ПОМНЯТ

В местном музее изобразительных искусств хранится целая коллекция оренбургских платков лучших мастериц за последние лет сто. Директор музея Ирина Владимировна Бушухина давно собрала материалы для настоящего научного каталога, да все денег нет издать. Для нее каждая паутинка — прежде всего произведение искусства: «Посмотрите, ни одного повторяющегося узора. А элементов-то основных не больше, чем нот: «глухотинки», «косорядки», «мушки», «рыбки», «пшенка», «кошачья лапка» да «мышиный след» — и все это петли: или провязанные, или с накидом». Основа композиции традиционная: кайма; «решето», или «решетка» — самая прозрачная часть, отделяющая середину от каймы; и сама середина (ширина каймы укладывается в ней пять раз). Середина бывает «сплошная» с однородным рисунком; «однокруговая», когда в центральном ромбе вывязан узор (обычно снежинка); и «пятикруговая», когда таких ромбов с отдельным узором пять, причем их рисунок может повторяться, а может и нет. Ажурные палантины начали вязать с начала XX века. Раньше платки обрамлялись маленькими кисточками. Привычные теперь зубчики стали вывязывать в сороковые годы — так придумали оформить края, которые деформировались при растягивании постиранного готового платка на пяльцах для просушки.

Ирина Владимировна любуется классическими геометрическими узорами, расстилая перед нами одну за другой любимые пуховые картины: «Некоторые мастерицы умудряются вывязывать злободневные сюжеты: то Кремль, то герб России. А в прошлом году нас завалили юбилейными пушкинскими платками. На одном не только по «решетке» вывязано «Пушкину 200 лет», но и на середине — силуэт головы поэта. Сейчас на продажу вяжут примитивные рисунки: бантики всякие, цветочки-листочки-ягодки. Они попроще и попонятнее. Настоящий узор требует абсолютного чувства гармонии, тщательности и доверия к традиции. Ведь каждый из них изначально нес магический смысл: являлся оберегом».

В советские времена, когда пуховязание было поставлено на промышленную основу, когда одна только фабрика выпускала по 150 тысяч платков в год, а артели насчитывали до шести тысяч пуховниц-надомниц, промысел перестал быть собственно казацким. В работу включились женщины всех проживающих в Оренбурже национальностей: и украинки, и нагайки, и татарки. Сегодня именно татарские вязальщицы поддерживают чистоту традиций. Правда, под их руками казацкие «круговые» снежинки постепенно стали принимать очертания мусульманских восьмиконечных звезд.

Лучшие шали — плотные серые пуховые платки 170х170 см — вяжут в Саракташе в семье Ишмухаметовых. Особенно известна Акрама Ахмадулиевна (или тетя Катя для русских). Самые тонкие и красивые паутинки, по общему признанию, вяжут в селе Желтом, где лучшей вязальщицей сейчас считается Роза Гумирова. Ее платки не раз завоевывали международные премии, некоторые из них выставляются в музеях. Она единственная добилась разрешения преподавать пуховязание в средней жолтовской школе на уроках труда. Начинает учить с пятого-шестого класса, а к одиннадцатому выпускники (а среди них есть и мальчики) уже вяжут на уровне выставочных образцов. «Сама я в этой школе училась трактороводжению, как и все мои сверстницы, — вспоминает Роза Сахабовна. — Ну, тогда еще можно было работу в колхозе найти. Теперь и мальчишки-то без работы маются, а девочки-трактористки и вовсе не нужны никому. Так я им реальную специальность даю». В семье Гумировых вяжут трое: мама, средний сын Роман и младшая дочь Рита. «У старшего вязание не пошло, зато у него уже два высших образования. Роман тоже готовится поступать в академию, но вязать это ему пока не мешает. Меня учила бабушка, хотя знаменитой вязальщицей была мама. Но она считала, что я должна вязать на продажу варежки и носки. А я тогда взяла овечью шерсть, спряла ее, как смогла, и принялась из этого вывязывать паутинку. Ну, бабушка и сдалась. Хотя мне тринадцать лет уж было, поздновато для начала. Но я старалась».

Мария Александровна Рябинина, или тетя Маруся, даже и не припомнит, с какого возраста начала. Она вяжет и ажурную паутинку, и плотные серые пуховые шали. «Сама научилась, на людей глядя. Иголок взять неоткуда было (иголками здесь называют тонкие короткие спицы, которыми и вяжут все оренбургские платки. — **«Итоги»**), так я палочки обтачивала, но они ломались быстро. А уж когда иголки заимела, стала на базар бегать, узоры смотреть. Память была хорошая. С одного разу могла повторить». Тетя Маруся тоже из Желтого, но уже сорок пять лет живет с мужем в селе Донском, где самое крупное козоводческое хозяйство. «Мама пряла, а я вязала. Так быстрее получалось. В войну за платок давали три кило пшеницы и пять картошки. Мне потом даже премию вручили — костюмчик фиолетовый такой, помню, с полосочками беленькими». Тетя Маруся всегда вязала из пуха собственных коз. Сама его чесала с козы, сама мыла, выбирала волос, прочесывала три раза на двухрядном гребне и, конечно, сама пряла. «Я сорок лет на артель отработала. Там и шелковую нитку получала, на которую пух прядут. Вернее, сначала прядут пуховую нить отдельно, потом на сучильне соединяют с шелковой, а потом еще раз веретеном их спрядают. Правда, сейчас для базарных платков мало кто так старается. Прядут сразу пух на шелковую нить. Такие платки называются запрядными. Незнающий человек не отличит, а потом платок быстро полысеет. Непропряденный пух на шелке плохо держится».

Все вязальщицы используют собственную пряжу, а вот пух для нее теперь чаще всего покупают. Причем покупают привозной, обычно придонский или волгоградский.

В начале 90-х поголовье коз оренбургской породы стало резко сокращаться. Общие для всей страны сельхозпроблемы сделали козоводство нерентабельным. Развалились пуховязальные артели, единственная фабрика предпочитает работать с привозным сырьем, а значит, пропали оптовые покупатели пуха. Коз стали сдавать на мясо. От 120 тысяч голов осталось не больше 15. Из шести козоводческих хозяйств выжило только четыре. Из них более или менее держится только Донское. В 1995 году его уже собирались банкротить, но появился новый председатель. За пять лет хозяйство рассчиталось со всеми долгами, а в этом году даже получило небольшую прибыль. Правда, не за счет коз. В Донском сейчас выращивают зерновые, а коз держат для поддержания исконного промысла.

Каждая коза в год дает до 500 граммов пуха (коз чешут только в феврале, два раза с двухнедельным перерывом). Количество и качество пуха зависит от тысячи причин, начиная с кормов и кончая погодой. Чем крепче мороз, тем лучше пух. Первая партия пуха, которой удалось добраться из Донского до зарубежного рынка, по словам председателя, была залежалой — пух в ожидании покупателя года три-четыре пролежал на складе в спрессованном состоянии, что отразилось на качестве. Поэтому цена тогда определилась в 14 марок за килограмм, хотя на мировом рынке цена австралийского, например, пуха достигает 140 американских долларов за тот же килограмм. Неудивительно, что немцы покупают теперь пух регулярно. По нынешнему курсу 14 марок составляют примерно 200 рублей. А на саракташском базаре пуховницы покупают волгоградский пух заведомо худшего качества по 600 рублей за килограмм. Село Саракташ от села Донского отделяет не больше сорока километров, но почему-то пух никак не может преодолеть этого расстояния. Говорят, что поджидает оптовика.

НА СТАНЦИИ САРАКТАШ ИДЕТ «ПРЕДПРОДАЖНАЯ ПОДГОТОВКА» ПЛАТКОВ — ИХ ПУШАТ О СНЕГ. ПРАВДА, **ЛУЧШИЙ СПОСОБ РАСПУШИТЬ ПАУТИНКУ — ЭТО НЕСКОЛЬКО МИНУТ ПОДЕРЖАТЬ ЕЕ В РУССКОЙ ПАРНОЙ**

У саракташского базара свои проблемы. Каждый четверг там собирается целая толпа продавщиц платков на любой вкус. Сначала проводится предпродажная подготовка — товар пушат о снег. На каждого потенциального покупателя набрасываются вдесятером, предлагают прижать платок к щеке — чтобы насладиться мягкостью, подвесить его за пух — чтобы убедиться в прочности, помять, потрясти — чтобы убедиться в том, что платок не теряет формы ни при каких условиях. А покупателей раз два и обчелся.

Шныряют скупщики, покупающие палантины в Саракташе в среднем по 120 рублей и продающие их в Оренбурге за все 200 — 250 рублей. В Москве палантин стоит уже не меньше 350. Но видели бы те палантины в Саракташе! Лучшее, что доходит до столицы, — продукция Оренбургской фабрики пуховых платков, которую на родине ни в грош не ставят. В Москве фабричные палантины идут по 500 рублей, платки-паутинки — по 800, а теплые шали — по 1500 рублей. То, что выдают московские коробейники за «настоящий ручной работы оренбургский пуховый платок», чаще всего связан из пряжи неопознанного происхождения, которая успевает свалятъся, пока еще висит на витрине. Незатейливый ажур легко протыкается пальцем. Немудрено, что столь редкая вязка протягивается через любое кольцо, и продавцы радостно выдают это за единственный критерий истинно оренбургского происхождения изделия. Оттенки цветов любые: от бежевого и голубого до черного. А ведь настоящий пух даже не отбеливают, чтобы не огрубел от химии. Один арбатский торговец уверял меня, что если хорошенько растянуть в ширину метровой длины дырявый шарфик, он станет нормальной шалью. «Понимаете, отвисла немного». ■

Ждет **овчинка** выделки

Романовская овца у себя на родине может в ближайшее время исчезнуть

Галина Ковальская

МЕХ

«Овца с козьей мордой», — сказал про романовскую овцу мой коллега. У романовской овцы, действительно, не туповатый овечий, а удлиненный козий профиль и длинные уши в растопырку. И взгляд философа — задумчивый и немного грустный. Невероятно обаятельная скотина. Все, кто с ней возится, проникаются к ней нежностью. Тутаевский крестьянин Владимир Репин (при встрече специально уточнил: «Я не фермер, я крестьянин. Фермер — тот, кто страну кормит. А я страну кормить не собираюсь, мне бы семью прокормить») так и объяснял, почему держит овец: «Ты сама глянь, до чего ягнятки милые!» «Возьмешь, бывало, на ручки — он как дите, такой нежный», — вторит Владимиру Ивановичу колхозница-пенсионерка, всю жизнь проработавшая «на овце».

Несколько лет назад в Тутаевском районе Ярославской области, в глухой деревушке на семь домов мы познакомились с семьей беженцев из Ташкента. Игорь и Света подрядились в ближайшем колхозе пасти небольшую, голов в двадцать, овечью отару, за что колхоз выделил им в деревне убогую хатенку. Молодые люди, недавние горожане, с восторгом рассказывали про овец: «Особые, романовские... Такие умные. В семь утра им кошару открыл — ушли. В девять вечера снова открыл — они пришли домой». Вечернее возвращение овец было нам продемонстрировано: к названному часу овцы стояли в строгом порядке у дверей хлева и, кажется, нетерпеливо переминались с ноги на ногу в ожидании хозяина. Тогда же от Игоря и Светы мы услышали, что овцы этой замечательной породы скоро могут совсем исчезнуть: «Говорят, их раньше дополна было, а теперь всех поизвели. Невыгодно, говорят, стало». Как может быть невыгодна скотина, которую только и требуется, что вовремя выпустить-впустить, Игорь со Светой объяснить не могли.

В нынешнем феврале в том же Тутаевском районе мы услышали от местных селян настоящий плач по романовской овце: «Красавица, умница, да только она теперь редкостью стала!»

Овечья история

Романовская овца появилась на свет лет двести с лишним назад в крестьянских хозяйствах города Романова, который позже стал называться Романов-Борисоглебск, а при большевиках — Тутаев. Едва ли не самая популярная в прошлом русская зимняя одежда, знаменитый романовский полушубок, естественно, из романовской овцы. Он замечательно теплый и прочный. Собственно, овчинка и есть главная изюмина романовской породы. У нее такое соотношение шерсти и пуха, что пух не сваливается, не превращается в войлок. Классический романовский полушубок — толстый и тяжелый. Но в прошлом веке научились делать и легкие, тонкие полушубочки, называвшиеся «петровскими». Фасонистый петровский полушубок делали из шкурки шестимесячных ягнят январского окота — их забивали в июле перед Петровым днем (отсюда название). У шестимесячного ягненка пуха больше, чем у взрослого, а шерсть и шкурка еще тоненькие.

Романовская овца замечательно подходила для натурального хозяйства: одеться-обуться (шерсть у нее грубая и толстая, валенки получаются прочные и теплые) и круглый год с мясом — потому что плодовитая. В досоветский сельский капитализм овца тоже вписалась нормально: место кустарей-скорняков потихоньку занимали овчинно-меховые фабрики, сбором шкур занимались тогдашние «посредники» — купцы-заготовители. И все же самый бурный рост овечьего поголовья (в Ярославской губернии почти в два с половиной раза) произошел как раз при «ренатурализации» хозяйства, с 17 по 21 год нынешнего века.

При советской власти романовский полушубок шили по госразнарядке для летчиков, многочисленных вохровцев, армейских и милицейских офицеров. Про нарядный петровский полушубок благополучно забыли, разве что один раз знаменитый тутаевский скорняк-искусник вручную сработал шубу из шестимесячных ягнят в подарок дедушке Калинину от рабочих меховой фабрики. Впоследствии начальство одевалось уже в импортные шмотки, и технология производства петровского полушубка была утрачена. Советская власть требовала от овцеводческих хозяйств «показателей по шерсти». Романовская овца по шерстистости уступает своим кавказским и калмыцким тонкорунным сородичам, хотя стричь ее надо не два, как других, а целых три раза в год. Но солдатские шинели шили как раз из романовской шерсти — не нарядно, зато тепло. Несмотря на такое неполное использование ценных качеств романовской овцы, сама порода сохранялась и оберегалась на протяжении всего советского семидесятилетия. По-прежнему велся строгий учет элиты, ягнята регистрировались в племенной книге, а те, которые не отвечали стандарту породы, ежегодно выбраковывались.

В середине 70-х в порядке перевода сельского хозяйства на промышленную основу стали создавать гигантские овцеводческие комплексы. В Тутаевском районе, на малой родине романовской овцы, построили несколько бетонных кошар, где на пять, где на две тысячи голов. Но даже оплакивая славные советские времена, тутаевские скотники и овцеводы не отрицают: тогдашняя инициатива была ошибкой. Эта овца не любит больших бетонных помещений — гораздо лучше она чувствует себя в невысоких деревянных кошарах, рассчитанных максимум на 60 овцематок. Тот эксперимент закончился печально: овцы начали болеть и вырождаться. Зато горбачевские времена оказались буквально расцветом овцеводства. Колхозы стали передавать в руки колхозникам маленьких ягнят на вырост, а потом принимать у них по сходным ценам мясо, шерсть и шкурки. До сих пор в Тутаевском районе вспоминают конец 80-х как золотой век. «Буквально в каждом дворе овечек держали. Тогда этим можно было заработать».

С выгодой и без выгоды

С наступлением реформ романовское овцеводство постигла та же участь, что и все остальное сельское хозяйство. Поголовье романовской овцы в Ярославской области упало со 100 тыс. до 5,5 тыс. голов. «К нам приезжал Гайдар, — голос главного зоотехника Тутаевского района Григория Воеводина подрагивает от негодования, — и сказал: «Раз эта овца нерентабельна, то незачем ей и жить». (В самом ли деле Егор Тимурович дал такой ответ на очередную просьбу дать денег, или народная молва за него додумала — теперь не установишь. Все равно Гайдар — главный овцепогубитель.)

«А она в самом деле нерентабельна?» — осторожно спрашиваю я. Воеводин взрывается: «А что рентабельно при таких порядках? Если золотодобыча нерентабельна, то почему должна быть рентабельной романовская овца?»

«Диспаритет цен», — последний пьяный селянин в постсоветской деревне умеет выговаривать это словосочетание. Интересуюсь: почему, мол, в других странах, где энергия и бензин дороже, чем у нас, сельское хозяйство, в том числе овцеводство, вполне рентабельно, а у нас, где и денег-то за сельский труд толком не платят, нерентабельно? Получаю ожидаемый ответ: «Во всем мире сельхозпроизводителю доплачивает государство». Это твердо знают все, от политиков-аграриев до любого колхозника. Никакой силой не заставишь расстаться с этим приятным мифом.

Кстати, пару лет назад овцеводство как раз стало получать адресные дотации: федеральный центр доплачивает за поддержание породы, Ярославская область за содержание маточного поголовья, а Тутаевский район — за каждый килограмм остриженной шерсти. За шерсть приходится доплачивать, чтобы овцу стригли, как полагается, три раза: поскольку килограмм шерсти принимают по 12 рублей, настричь за раз с романовки можно не больше двух килограммов, а каждая стрижка обходится дороже 24 рублей, у руководителей хозяйств появляется искушение плюнуть на это дело и оставить овцу ходить лохматой. Не стричь нельзя: во-первых, портится шуба, во-вторых, ягнята, сосущие матку, могут задохнуться. С тех пор как появились дотации, сокращение поголовья замедлилось. Но все равно в Тутаевском районе, к примеру, за 1999 год овец стало на 263 меньше. Правда, два последних года были очень тяжелыми: в дождливом 98-м вся трава сгнила, а от засухи 99-го — сгорела. Романовская овца неприхотлива, но хорошего сена ей нужно вдоволь.

«Так уж совсем никакой прибыли нет от овцы?» — домогаюсь я у молодого фермера Георгия, владельца довольно большого по местным понятиям стада: у него больше десятка овцематок. Он отрицательно мотает головой: «Только самим покушать, а продавать — мы и не

КРЕСТЬЯНИНА ВЛАДИМИРА РЕПИНА ВОВСЕ НЕ РАДУЕТ ПЛОДОВИТОСТЬ РОМАНОВСКОЙ ПОРОДЫ: «КАК ОКОТ — Я ДРОЖУ, ЛИШЬ БЫ НЕ ТРОЙНЯ. У ОВЦЫ СОСКА-ТО ДВА, А ИЗ СОСКИ САМОМУ ТЯЖЕЛО ВЫКАРМЛИВАТЬ». И ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ОН К МАТКАМ И ЯРОЧКАМ ЧАЩЕ РАЗА В ГОД НЕ ПУСКАЕТ: «НА ЧТО МНЕ ДВА ОКОТА?»

ИСТОЧНИКИ

Агнцы и козлища

Романовская овца — классический продукт так называемой «народной селекции», длительного отбора, шедшего одновременно во множестве крестьянских хозяйств в течение жизни ряда поколений не только овец, но и их владельцев. Первое известное упоминание в литературе о романовской породе датировано 1802 годом, однако, по мнению специалистов, порода сложилась уже к концу XVII века. Название дано по некогда существовавшему Романовскому уезду, крестьяне которого и вывели овцу.

Как обычно и бывает в народной селекции, отбор велся на оптимизацию целого ряда полезных признаков. Романовская овца идеально адаптирована к условиям лесной полосы России, она не нуждается в больших площадях пастбищ, довольствуясь опушками, лесными полянами и пространствами вокруг поселений. Мясо ее практически лишено специфического запаха баранины (уроженцы Тутаевского района даже жалуются, что не могут есть баранину других пород). Если большинство пород овец приносит за один окот одного, реже (в 10 — 15 процентах случаев) двух ягнят, то романовские овцы рожают до пяти малышей — что, правда, создает значительные проблемы с их выкармливанием.

Но самое главное достоинство романовской овцы — ее мех красивого голубовато-серого цвета. Как состриженная шерсть он сильно уступает шерсти тонкорунных пород (хотя в крестьянских хозяйствах овцу стригли и шерсть пряли), но не имеет себе равных как овчина — цельная шкура с мехом. Этому способствует и удивительная легкость выделанной романовской овчины — полушубок из нее весит всего около трех килограммов.

Однако промышленное разведение романовских овец упирается в биологические особенности породы, в каком-то смысле являющиеся оборотной стороной ее достоинств. Романовская овца не выносит скученности и стойлового содержания (что и предопределило провал попыток «возрождения» породы в советское время), плохо приживается в степной зоне, а питание промышленно переработанными кормами или даже просто травами иного, нежели в средней полосе России, видового состава ведет к ухудшению качества меха.

Оренбургские пуховые козы как порода намного моложе романовских овец. Первое упоминание о них относится к 1912 году, однако к этому времени речь уже шла о сложившемся массовом производстве изделий из пуха и устойчивой особой породе коз, так что ее формирование относится скорее всего к XIX веку. Особенностью породы является то, что у коз старше пяти лет (в отличие от козлов) волокна пуха начинают утончаться, повышая тем самым качество сырья. Есть мнение, что основой для породы послужили завезенные кашмирские пуховые козы, однако специалисты это отрицают. По их мнению, оренбургская коза выведена из местных беспородных коз путем все той же народной селекции. На это указывают и уже знакомые нам особенности: порода многоцелевая (наряду с пухом от нее получают мясо и молоко), лучше всего чувствует себя при пастбищном содержании, идеально адаптирована к региону, в котором была выведена, и потому плохо поддается промышленному разведению и распространению.

Б. Ж.

При участии **Лидии Исаченко** и **Ирины Горбуновой** (журнал «Приусадебное хозяйство»)

связываемся». «Тогда зачем такое большое стадо?» — «Так я четырех заводил, а они размножаются и размножаются. Ухода большого не требуют. Сколько-то скушали, а остальные остаются». «А четырех зачем заводили?» Георгий рассказывает: он, бывший главный инженер в колхозе, пошел в фермеры в 93-м, когда уже никто не шел. С председателем поругался — и хлопнул дверью. В качестве пая получил старую кошару. «Надо ж ее было чем-то заполнить. У меня корова своя была, поросенок. Мать овец дала...»

СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ АНАТОЛИЙ ВАРНАЧЕВ, ОБЛАДАТЕЛЬ ЧЕТЫРЕХ ОВЦЕМАТОК, БАРАНА, НЕСКОЛЬКИХ ЯГНЯТ И ЯРОЧЕК, НЕ СТОНЕТ ПО ПОВОДУ ТЯЖКОЙ ДОЛИ ОВЦЕВОДА: «ЗАСЕКИ ВРЕМЯ: ДВАДЦАТЬ МИНУТ УТРОМ НАКОРМИТЬ-НАПОИТЬ И СТОЛЬКО ЖЕ ВЕЧЕРОМ. ЭТО Ж ТЕБЕ НЕ ЗА КОРОВОЙ УХАЖИВАТЬ»

Владимир Репин (тот самый «не фермер», что умиляется ягнятам) объясняет примерно так же: «Мы со старухой мясо кушам, сыну в город посылам. Внучка у меня». «А на базар?» — «Там не протолкнешься. Редко когда кому отдашь на продажу. Да и мало излишка остается». Снова разговор, что овца себя не оправдывает: сена ей коси, комбикорма покупай. «У меня шесть гектаров, но я только три под сено использую. Зерно сам не сею — в соседнем хозяйстве комбикорма покупаю. Нечем засевать — это одно, а другое — трактор у меня старый, а на новый в жизни не заработать». Однако минут через пять тот же Владимир Иванович вдруг произносит: «Мне бы хлев поболе — отчего бы их и не разводить?» На постройку нового хлева нужен кредит, а кредит дают только под гарантию, а недвижимость как гарантия не устраивает — просят технику. «Мне что ж, трактор с жены на себя переписывать? Тогда экологи скажут: у тебя шесть гектаров, ты их трактором пашешь, соляру льешь — плати деньги. А откуда у меня лишние деньги? А так-то с нормальным хлевом можно было бы мясом торговать...»

Потом уже с другим хозяином сели и спокойно посчитали: сена на трех овцематок — 300 рублей в год, комбикорма — еще 600. Плюс вода, энергия, труд... Выход в год по-хорошему — не меньше трех баранчиков с овцематки, и каждый не меньше чем по 500 рублей. 50 копеек прибыли на каждый вложенный рубль. Разве нерентабельно?

Политэкономия

Рассуждения: «выгодно — невыгодно» вертятся вокруг продажи мяса. Мясо у романовки неплохое: нежирное (она без курдюка), не очень пахучее. Но выводили-то ее не ради мяса, а ради редкостной овчины. Там, где романовку держат только ради мяса, порода начинает портиться. «Шкурку куда деваете?» — «Выбрасываю. Ее везти себе дороже выходит». Перекупщикам тоже невыгодно мотаться по селам, когда в каждом возьмешь от силы три-четыре овчинки.

Ярославская фабрика последние годы работает в основном с сырьем, привозимым из других регионов: с Кавказа например. По словам директора фабрики Татьяны Рощиной, романовская овчина составляет примерно 10 процентов сырья, перерабатываемого фабрикой. В этом году впервые закупили овчину в Греции и Испании. «Мы с удовольствием работали бы с романовкой, — пожимает плечами Рощина. — Но областных запасов, забей сейчас всех овец до единой, хватит нам на полгода работы. Свою овцу извели — вот мы и закупаем сырье, где можем». Замкнутый круг: невыгодно работать с овцой потому, что ее мало, а мало ее потому, что с ней невыгодно работать.

Впрочем, специального спроса именно на одежду из романовской овцы не наблюдается. Романовский полушубок фабричного выпуска идет по 2,5 тыс. рублей. Расходится он неплохо, но ведь и выпускают его маленькими партиями. Цены на дубленки модного покроя одинаковы, что из романовки, что из кавказской меховой овечки — 6 — 7,5 тысячи. Меховые тоньше и легче, зато не так греют. Ни в деревнях, ни в городе Тутаеве не видно людей, одетых в родную овечку. Для охоты, рыбалки, работы по хозяйству полушубок за 2,5 тысячи явно дороговат. А для прочих надобностей, видимо, люди предпочитают более легкую одежду.

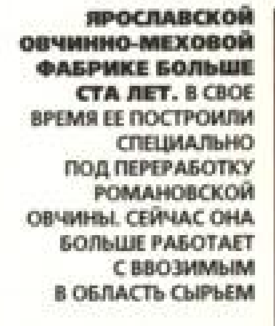
В колхозе «Победа» председатель Иван Скоркин после обычных жалоб на трудности с овцой вдруг сообщает: «Самое выгодное — продавать овцу на племя». Оказывается, есть желающие выращивать романовских овец, причем даже там, где спокон века разводили совсем другие породы: в Башкирии, Краснодарском крае. Баран на племя идет по 55 рублей за килограмм. «Вот где чистая прибыль и живые деньги». Стало быть, перспективы романовки не безнадежны.

В конце концов при любом строе Россия остается северной страной, где множество людей нуждаются в теплой зимней спецодежде. Российские генералы, воюющие в Чечне, клянутся с телеэкранов, что половина пациентов госпиталей — обмороженные и больные воспалением легких. Это на Кавказе-то! А ведь есть еще и Северный флот. Если представить себе, что Российская армия когда-нибудь станет платежеспособной, лучшей зимней формы, чем романовский полушубок, вряд ли можно придумать. Синтипоновая финская куртка, может, и не хуже греет, но горит, как керосин. А уж если вспомнить традиции выделки легкой и нарядной петровской овчины — можно было бы выходить и на рынок модельной одежды. В середине 70-х овцу романовской породы задешево скупали на племя во Францию, Испанию, Великобританию. По данным департамента племенного животноводства, к 1997 году поголовье романовской овцы в Англии превысило российское. Из нее там шьют дубленки, модные и теплые.

Ярославская овчинно-меховая фабрика, как бы ни старалась, не сможет сформировать общероссийский спрос на одежду из романовской овцы. Получается парадокс: государство вкладывает деньги в поддержание породы, а самое ценное, что есть в этой породе — овчина, — безжалостно выбрасывается на помойку. По мнению экономиста Евгении Серовой, специалиста по сельскому хозяйству, дотировать надо было бы не разведение овцы, а овчинно-меховое производство. «Если бы к началу кризиса 98-го года были построены несколько мощных фабрик с современной технологией переработки, турецкую дубленку вытеснили бы с российского рынка».

Сейчас рынок сбыта романовской овчины неясен. Цель бюджетных субсидий под романовку — сохранение породы. Но для чего эту самую породу сохраняют, никто толком сказать не может. Романовская овца — в том числе и культурное национальное достояние. Однако на госдотациях это достояние долго не проживет. Если в ближайшие годы не появится сектор рынка, где необходима и рентабельна именно романовская порода, она исчезнет. Жалко будет. ■

Фото **Александра Сорина**

ЯРОСЛАВСКОЙ ОВЧИННО-МЕХОВОЙ ФАБРИКЕ БОЛЬШЕ СТА ЛЕТ. В СВОЕ ВРЕМЯ ЕЕ ПОСТРОИЛИ СПЕЦИАЛЬНО ПОД ПЕРЕРАБОТКУ РОМАНОВСКОЙ ОВЧИНЫ. СЕЙЧАС ОНА БОЛЬШЕ РАБОТАЕТ С ВВОЗИМЫМ В ОБЛАСТЬ СЫРЬЕМ

Последний пимокат

Обладатель уникального мастерства не хочет встраиваться в рыночные отношения

Галина Ковальская

ШЕРСТЬ

Афанасию Викторовичу с похмельных глаз почудилось, что мы не писать про него приехали, а учиться. Учиться валять валенки. Старик откровенно обрадовался: подобрался, штаны подтянул, хлебнул из бутылки «Дюшеса» и приготовился к уроку. Когда недоразумение выяснилось, не смог скрыть разочарования: «Дак чего писать-то? Про меня уже фильм снимали, там все есть... Да я нынече загулял, по правде сказать. Хозяйка в город уехала, контроля нет, — вздохнул тяжко, головой покрутил. — Плохо, когда контроля нет». Однако увидел, что от нас не отвертеться, разгреб стол, намочил тряпочку, принялся выкладывать шерсть.

Афанасий Викторович — единственный оставшийся в Тутаевском районе валяльщик валенок. Он констатирует это с гордостью, но и не без скорби: «И никто

ХОТЬ САМ АФАНАСИЙ ВИКТОРОВИЧ И РАБОТАЕТ В ЧЕТВЕРТЬ СИЛЫ, НО МОЛОДЕЖЬ ОСУЖДАЕТ ЗА ТО, ЧТО ТА НЕ ХОЧЕТ НИЧЕМУ УЧИТЬСЯ — НИ ВАЛЯТЬ ВАЛЕНКИ, НИ ДРУГОМУ КАКОМУ РЕМЕСЛУ: «ИМ БЫ ТОЛЬКО ПИТЬ И НИ ЧЕРТА НЕ ДЕЛАТЬ»

учиться не хочет: ни сын, ни зять». Ему, как старику Державину, некому передать лиру. «Самое хитрое дело — выкладывать, — приговаривает он, раскладывая шерсть по столу ровным слоем. — Чтоб руки сами знали, куда боле, куда мене. Заводские вон как делают, — он отрывается от своего занятия, берет в руки пару валенок, о которых и мы теперь знаем, что это заводские. — Голенище толще пятки. К чему такие? Не повернуться в них». Настоящий мастер, уверяет Афанасий Викторович, всегда положит на пятку и подошву побольше, а голенище оставит тонким и легким. Продолжая ворчать о негодных заводских валенках (он произносит «валенцы»), кладет на выложенную шерсть толстую палку и туго наматывает на нее шерсть вместе с мокрой тряпкой. Потом туго выкатывает все это по столу. Разворачивает: шерсть свалялась, ее можно взять в руки — она не разваливается — и посмотреть на свет. Кое-где слой просвечивает. Удовлетворенно кивнув, валяльщик возвращает слой шерсти на тряпку и добавляет в те места, где увидел просветы. Снова сворачивает, снова катает... Когда шерсть ложится наконец подходящим образом, ее надо немножко надорвать внизу и обмотать ею толстый лоскут, имеющий форму валенка. «Полежит до утра — потом в баню понесем». Он демонстрирует нам, что именно надо нести в баню: нечто огромное и мягкое, напоминающее толстенный чулок великана.

Баня холодная. Были бы мы учениками, он бы не поленился ради такого дела и протопить, но журналист — не велика птица. Дальше нам подробно все показывают уже вхолостую. «Вот здесь, — кивает на чан, — они красятся». Чан весь доверху наполнен льдом, и в нем вмерзшие валенки. Видать, загулял Афанасий Викторович в самый разгар работы. Прокрашенные валенки стирают, пока горячие. По кусочку отжимают тонкой палочкой (ее называют «аршином», поскольку длина ее — аршин) и долго-упорно трут вальком. Наконец еще горячий полуфабрикат наколачивают на колодку заказанного размера. На этой колодке валенок высыхает и, собственно, становится валенком. После этого его останется только обрить пемзой, чтобы он стал гладким и ровным. «Заводские не чешут — дак он, вон, лохматый. Весь снег на лохмоты налипает. А с гладкого скатывается».

Сам валяльщик ходит в серых, некрашеных валенках. «А для чего вообще красить?» — «Хочут черные. Привычнее. Некрашеные-то теплее, но их потруднее делать». Оказывается, от краски шерсть садится, поэтому валенки легче стирать. Но поэтому же они не такие теплые.

Пара мужских валенок стоит 250 рублей, женских — 200, за детские Афанасий Викторович берет 100 — 150. Делать те и другие одинаково трудно, так что цена убывает только из-за того, что шерсти идет меньше. Цена валенка определя- ▶

ТЕОРЕТИКИ

Когда-то здесь валяли

В деревне Анкудиново Петушинского района Владимирской области делается это так: овечья шерсть закладывается в шерстобойную машину — деревянный барабан диаметром около метра, напичканный длинными валиками, из которых торчат металлические иголки разной длины. Это самая тяжелая часть процесса: машина механическая, приводится в движение посредством торчащей из барабана ручки, крутить надо около часа. Из машины выходит мягкая, измельченная шерсть, из которой на плоской поверхности — кухонном столе, например, — складывается, а затем скатывается «сновка», уже напоминающая сплошное полотно. Вот тут требуется не физическая сила, а мастерство: у умелого валяльщика будто глаза на кончиках пальцев, он точно знает, сколько шерсти куда положить, чтобы было ровно, без проплешин и комочков. Но этот этап производства и вредный: овечья шерсть, особенно зимняя, довольно жирная, и некоторые валяльщики, чтобы развести жир, добавляют в шерсть с наперсток серной кислоты.

Следующий этап «валка» — испытание на выносливость. В бане в течение трех-четырех часов валяльщик выпаривает, а потом мнет, жмет, подгоняет «сновку» на деревянной колодке, пока она не сядет по размеру и не станет «сапогом». Дальше «сапоги», все еще на колодках, ставятся на ночь в русскую печь. К утру они сухие — шуршат, если провести по ним рукой, — и пушистые, а когда сын валяльщика снимет пух пемзой, «сапоги» готовы.

Как валять валенки, в деревне Анкудиново еще помнят, а вот валять уже никто не валяет. Хотя раньше деревня славилась своими валенками. В пятидесятые годы, как говорят, сюда приехали мужики из Калининской области и открыли комбинат по производству валенок — маленький, скорее артель, где все делалось по старинке. В артели в отличие от совхоза платили деньгами, так что отбоя от желающих работать там не было. Артель просуществовала недолго, но после ее закрытия остались обученные старинному мастерству мужчины, которые стали валять у себя дома, вечерами, втайне от властей.

«Бывало, нужно шерсть бить, — вспоминает Анастасия Матвеевна, вдова анкудиновского валяльщика Геннадия Мясникова, — и вот мы сыновей отправляем на улицу с палками: «Если кто идет, стучите!» А то машина же шумит, нам ничего не слышно». Все равно инспектор райфинотдела несколько раз ловил, потом заставил патент брать, отчитываться.

Деньги, конечно, на валенках можно было заработать: до реформы 1961 года за пару «сапог» Геннадий Мясников брал до 80 рублей — цена зависела от размера, а в 80-е годы — до 25. Однако Мясников работал скорее из любви к искусству. «Мне так это надоело, — говорит Анастасия Матвеевна. — Я с ним ругаюсь, уговариваю его: не мучайся ты, дети уже выросли. Но опять осень, и опять он с этой шерстью». Анастасия Матвеевна подозревает, что серная кислота, грязные пары от шерсти и непосильная физическая нагрузка и свели ее мужа в могилу семь лет назад, в возрасте 67 лет.

«Он вроде бросит, а потом опять, как зима, — говорит сын Мясникова Николай. — Мне больше всего доставалось — по морозу машину крутить, пока она еще согреется. Тут много было валяльщиков, но все шли к отцу, потому что он не халтурил». Другие, говорит Николай, использовали купорос, который заставляет «сновку» «осесть» на колодку чуть ли не моментально. Но валенки получаются жесткие и не такие теплые, как те, что сделаны по всем правилам. ▶

ЕСЛИ ПОКУПАТЬ ВАЛЕНКИ, ТО, КОНЕЧНО, НЕ ЗАВОДСКИЕ, У КОТОРЫХ ГОЛЕНИЩЕ ТОЛЩЕ ПЯТКИ, А ПОТОМУ В НИХ НЕ ПОВЕРНУТЬСЯ. **В НАСТОЯЩИХ ВАЛЕНКАХ И УДОБНО, И ТЕПЛО, ИХ МОЖНО НАДЕВАТЬ НА БОСУ НОГУ И В 30-ГРАДУСНЫЙ МОРОЗ**

▶ ется по расходу шерсти — «40 рублей с фунта». Раньше, при советской власти, брал 3 рубля с фунта. «Если на водку перевести, получается то же самое».

Детские валенки даются ему даже труднее, чем взрослые: «Рука у меня в маленькие не пролазит. Хозяйка моя маленькие стирает и наколачивает». — «Умеет?» — «Ну». Чувствуется, что хозяйку свою он очень уважает. Однако, чтобы мы не поставили под сомнение его репутацию исключительного мастера, тотчас добавляет: «Но выкладывать она не может. Это уметь надо».

Когда Афанасий Викторович работает, он делает по две пары валенок в день. Точнее, по четыре в два дня: в первый день закладывает четыре пары, на другой день стирает и наколачивает. Будь он охоч до денег, мог бы здорово зарабатывать: говорит, ни разу такого не было, чтобы «валенцы» не нашли покупателя. Конечно, летом спроса нет, но с ноября по март сколько сделаешь — все уйдут. Но он валяет только на заказ и неспешно: заработает, пропьет, снова заработает. «Пар 15 в месяц дак выходит». Еще у него есть свои принципы. Как-то к нему приехали из Москвы, попросили свалять 50 пар детских валеночек. «Я им: вы на базар понесете? Мне копейки дадите, а вам навар? Не будет такого. Так и уехали без валенец», — гордо заключает он. По той же причине отверг он предложение бывшего председателя колхоза («Был тут у нас один еврей»). Он хотел построить специальную баньку для валенок, организовать заказы, поставку шерсти и сбыт. Афанасий Викторович даже не стал вникать, сколько тот собирается ему платить: «Не, грю, ничего я с этого не получу». ■

Фото **Александра Сорина**

▶ Фабричные валенки делаются как раз с купоросом. Кроме того, утверждает Анастасия Матвеевна, «в покупных шерсть настоящая только сверху, а внизу суррогат, хоть беличья шерсть, хоть солдатская шинель. Верхний слой изнашивается — и все». Тем не менее и она, и Николай теперь ходят в покупных валенках: отец учил сына своему ремеслу, но мальчику эта тяжелая работа была не по душе. Теперь жалеет: «Мне бы хоть недельки две-три у кого поучиться, я же технологию знаю».

Но учиться не у кого. Из бывших вальщиков осталось двое. Владимир Голубев из соседней деревни Голубево говорит: «Да я уже лет 40 как не валяю. Раньше по 150 пар в месяц делал». Голубев, 66-летний глухой старик, одетый в зеленую футболку фирмы «Nike», заправленную в цветастые семейные трусы, вылезающие из-под ремня синих галифе, орет, не выпуская изо рта козью ножку. Он, кажется, имеет обыкновение преувеличивать: не валяет он, конечно, меньше 40 лет, да и вряд ли делал 150 пар в месяц — даже за полный день сделать больше трех пар невозможно, а он еще и трактористом работал.

«В совхозе мало деньжонок платили, вот я и подрабатывал. Мы 30 овец своих держали. После работы патент брал, мне мать все заложит в машину, я приду и сделаю. Пока мать была жива. А жена — что? Она только спать может». Вообще-то в деревне говорят, что жена Голубева уже пару лет как сбежала от него в город. «У меня тоже вот машинной валки — я распарю, на колодку надену и переделаю. У них же бывает подъем вот какой нескладный. И ведь не греют ни черта. Я свои на босу ногу в 30-градусный мороз могу носить. А эти — они же на купоросе. Я их в кипятке простираю, весь купорос выпарится, они теплые становятся, мягкие. А валенщиков сейчас никого не осталось. Мясников валял, Геннадий, но он уже давно помер. И другой был, Виноградов, тоже помер. И Рыкин был и помер». Не говоря уж о том, что всех овец в округе давно на мясо и шкуры зарезали».

«А Пахом не валяет?» — вдруг вспомнив еще одно имя, спрашивает Николай Мясников.

«Пахом валяет?! — восклицает Анастасия Матвеевна. — Да Пахом не просыхает!»

Маша Гессен

На супертурнире в Линаресе Александр Халифман сразится с гроссмейстерской элитой, которую он не любит. Она его тоже

Шахматный **разночинец**

Илья Кукин

ПРАВДОИСКАТЕЛЬ

Ровно через полгода после розыгрыша первенства мира по версии ФИДЕ в Лас-Вегасе его неожиданный триумфатор петербуржец Александр Халифман на традиционном турнире в испанском Линаресе садится в нынешний понедельник за доску вместе с лидерами шахматной классификации: Каспаровым, Крамником, Анандом, Шировым и Леко. Эти пятеро всеми признаны сильнейшими на сегодня гроссмейстерами планеты, хотя, скорее всего, у их нечастого соперника Халифмана есть на этот счет свое мнение. Что ж, очень талантливому (что отмечают многие шахматные обозреватели) питерцу предстоит предъявить веские доказательства того, что чемпионат ФИДЕ по нокаут-системе, который он выиграл, — не суррогатное соревнование, и человек, сумевший одержать на нем верх, вполне способен противостоять лучшим (большинство из которых в Лас-Вегасе отсутствовали).

Кризис в доселе довольно стройной структуре мировых шахмат, начало которому положил демарш Каспарова и Шорта, организовавших в 93-м матч за мировую корону вне юрисдикции ФИДЕ, и последовавшие за этим многие скандалы привели к тому, что спорт интеллектуалов встречает новый век в состоянии полного хаоса. Титул 13-го чемпиона у Каспарова никто отобрать не смог, вдобавок он постоянно подтверждает свой перевес в классе, выигрывая подряд все супертурниры, в которых участвует. Хотя чем дольше длится пауза в организации его матча хоть с каким-нибудь соискателем титула, хаос становится нормой жизни. Победитель первого нокаут-турнира ФИДЕ Анатолий Карпов отказался защищать свое звание. Ну а после того как в официальную графу «чемпионы мира» оказалась вписана фамилия Халифмана, ориентироваться в реальности стало совсем трудно.

Так что при царящей последние годы неразберихе в шахматных делах суперсостязание в Линаресе, — хоть и не официальный, но едва ли не единственный объективный смотр лучших сил, попасть на который — честь для любого гроссмейстера. Тем более для Халифмана, который осенью 98-го вообще «завязал» с профессиональной карьерой.

Успех Халифмана на первенстве мира в Лас-Вегасе стал для Питера значительным событием. Губернатор Владимир Яковлев (справа) устроил в честь победителя специальный прием, где присутствовала и вице-премьер Валентина Матвиенко

Просроченное время

Победитель турнира в Лас-Вегасе уже за несколько месяцев до главного в своей жизни успеха «повесил доску на гвоздь» и сосредоточился на работе директора Гроссмейстерской школы шахмат, которую сам создал в родном Питере.

«Мне постепенно перевалило за 30, ничего в моей жизни не менялось, я все так же сидел дома и переживал по поводу того, что в «суперах» играют люди, многие из которых знают и понимают шахматы никак не лучше меня, «родная» Российская шахматная федерация раз и навсегда подвергла меня остракизму за то, что я периодически говорил публично то, что думал, а это никак не соответствовало генеральной линии. Я начал понимать, что, как ни ужасно, вся моя изначальная уверенность в будущих больших успехах оказалась лишь миражом. Дальнейшие странствия по «швейцаркам» (открытые турниры с особой системой жеребьевки, количество участников которых составляет обычно несколько десятков человек. — **«Итоги»**) показались совершенно бессмысленными. Постоянная игра в «швейцарках» вырабатывает определенные ремесленные навыки (например, как с минимальной затратой сил обыграть любым цветом шахматиста с рейтингом в районе 2300), но общее понимание и вообще мастерство как таковое шаг за шагом испаряются.

В 32 года я таки принял непростое решение заняться чем-то другим. Поскольку вся жизнь была связана с шахматами, в управдомы идти не хотелось. Возникла идея Гроссмейстерской школы. И в сентябре 1998 года одним профессиональным шахматистом стало меньше» (из статьи Александра Халифмана «Путешествие дилетанта», размещенной на сайте Гроссмейстерской школы в Интернете).

Говорят, в юности гроссмейстер полагал себя чуть ли не пупом шахматной земли. Был безапелляционен и самоуверен, иногда неуправляем. Плюс ко всему за долгие годы противостояния «двух К» — Карпова и Каспарова — Халифман не примкнул ни к одной из «групп поддержки» и был одинаково и принципиально критичен к обоим. Впрочем, некоторые основания для гордости у приближавшегося к своему 20-летию Халифмана были: например, титул чемпиона Европы среди юношей 1985—1986 годов.

«Я и сейчас подозреваю, что в 20 лет имел хорошие перспективы стать гроссмейстером очень высокого уровня. Необходимым условием для этого было регулярное участие в сильных турнирах — такой опыт просто обязателен, — но с этим-то и возникли большие проблемы. В общем, гроссмейстером я стал лишь в 24 года, но продолжал ясно сознавать, что всё равно стану чемпионом мира. Глупо и самонадеянно — может быть, тем более что, несмотря на рейтинг «прилично за 2600» (в начале 90-х это было не так мало), никакой уймы приглашений на большие турниры я так и не получил. Мои выступления в «суперсобытиях» (где я, как правило, занимал места в первой половине таблицы) можно пересчитать по пальцам одной руки.

Ну да ладно, в те годы, когда выдающийся шахматист Г.К.Каспаров не успел еще поведать миру, что гроссмейстеры из 2-й и 3-й десяток рейтинг-листа годятся лишь для его сеансов одновременной игры, порой проводились и турниры 13—15 категорий, где мне удавалось выступать (часто с успехом). Потом, когда организаторы и спонсоры были «просвещены» на этот счет, такие турниры стали исчезать. Стали исчезать и мои иллюзии» (из статьи «Путешествие дилетанта»).

Поколение обреченных

Халифман, как и многие его коллеги в последние годы, попал в патовую ситуацию: гроссмейстеры из первой десятки всеми признаны и востребованы, именно их заманивают к себе организаторы турниров. А дальше пропасть, которую даже самому расталантливому шахматисту перепрыгнуть почти нереально. «Я никогда не говорил, что устал от шахмат, — подчеркивает Александр в интервью «Итогам», — но в том качестве — известного, хорошего гроссмейстера, чемпиона России, — даже играя на хорошем уровне, я не мог элементарно обеспечить доход своей семье».

Шахматы так и не стали подлинно профессиональным спортом, не превратились в зрелище, которое интересно широкой (то есть телевизионной) аудитории. Их постиг своеобразный кризис перепроизводства — число высококлассных мастеров сильно превысило сложившуюся финансовую, спонсорскую базу для организации соревнований достойного уровня. Вложения в этот вид спорта минимальны: в основном немногочисленные меценаты (все те же организаторы традиционных «суперов»). Это и приводит к тому, что нет организации шахматистов, нет системы профессионального тура (подобного теннисному), отсутствие которого делает «переразвитость» этого вида спорта еще заметнее. У Международной шахматной федерации средства на четкую структуру регулярных соревнований также отсутствуют. До сих пор неизвестно, где Кирсан Илюмжинов, возглавив ФИДЕ, брал деньги на проведение двух чемпионатов по нокаут-системе. Могут ли шахматы «зарабатывать на жизнь» или по крайней мере рассчитывать на благосклонность спонсоров и рекламодателей? Как показывает опыт, лишь в единичных случаях. В частности, Каспарову удалось заключить долгосрочный контракт с корпорацией «Интел», впрочем, пролонгировать его не удалось даже чемпиону мира.

Едва ли можно ожидать, что организаторы, приглашающие на свои турниры самых именитых, станут заниматься благотворительностью в пользу чуть более слабых, но все-таки высококлассных мастеров. Вот и крутится в супертурнирах (которых существует не больше четырех—пяти) одна и та же обойма гроссмейстеров, в последние годы получивших неофициальный статус элиты. «Бюджет обычного гроссмейстерского супертурнира сейчас весьма искажен, — считает Халифман, — и выглядит так: 90% уходит на стартовые гонорары, которые платятся «по статям»; только 10%— на призовой фонд. Обладатель главного денежного куша любого турнира известен до первого хода».

Халифман не выступает от имени всего обиженного поколения. Он не винит лучших в расслоении гроссмейстерского цеха. Хотя считает, что во многом виноваты математические дефекты пресловутой системы рейтингов, создававшейся профессором Арпадом Эло 30 лет назад, когда в мире было лишь несколько десятков гроссмейстеров. Теперь носителей почетного шахматного звания много сотен. А кто лучшие? У кого рейтинг выше. При этом понятия «творчество», «интересные идеи», «тексты лучших партий» мало кто из организаторов принимает в расчет. Для них есть готовый чарт, имена тех, кто на слуху и на верху классификации и (что весьма немаловажно) «раскручен» мэтрами шахматной журналистики. Неспециалисту ясно: если ты постоянно варишься в элитном котле, то даже поражения от сильных твой рейтинг слишком низко не опустят. А как поднять его тем, чей удел — скитания по малобюджетным и мало-

рейтинговым open-турнирам? Представьте себе подобное в любом индивидуальном виде спорта: к примеру, чтобы Марат Сафин только при фантастическом стечении обстоятельств смог сразиться с Агасси в матче соревнований «Большого шлема». Учитывая юношеские амбиции гроссмейстера Халифмана, можно понять: ждать своего шанса он устал. Но тут случился второй в истории чемпионат мира по нокаут-системе.

Джек-пот

Пока не проведен матч по выявлению лучшего шахматиста планеты, чей итог будет признан «легитимным» всеми без исключения, статус турнира в Лас-Вегасе (как и следующего чемпионата по версии ФИДЕ) остается неопределенным. Многие предлагают осторожно называть его «Кубок мира». Вряд ли прав Гарри Кимович Каспаров, который минувшим летом называл участников официального (и пока единственного) соревнования под эгидой ФИДЕ «туристами». Но и Каспаров впоследствии отдал дань победителю, заметив, что Халифман сыграл больше всех партий с укороченным контролем времени, требующих уймы сил и выдержки, провел турнир всей своей жизни, применив больше всех дебютных новинок и проявив завидную волю к победе.

«После огромных нагрузок, связанных сперва с началом первого учебного года, затем – с запуском сайта Гроссмейстерской школы в Интернете, я решил, что директор (то есть я сам) вполне заслужил «заокеанские каникулы». Естественно, ни о какой специальной направленной подготовке к чемпионату мира речь не шла. Больше полугода я вообще не выступал в турнирах, впрочем, задолго до Лас-Вегаса твердо решил: 1) что бы ни произошло – не надо новых иллюзий; 2) по ходу партий – не думать о призовом фонде; 3) вообще ни в один момент не думать о конечном результате – это далось легко – ввиду долгого отсутствия практики мне было просто интересно играть» (из статьи «Путешествие дилетанта»).

Словом, уже немолодой, но, как выяснилось, все еще перспективный Халифман вытащил в игорной столице свою счастливую карту. Что это изменило в шахматном мире? Почти ничего, кроме его личной возможности сыграть теперь с сильнейшими в прежде недосягаемом Линаресе. Именовать Александра Халифмана 14-м или 15-м чемпионом мира при еще живом и никем не побежденном Каспарове решиться трудно.

– Так кого же называть элитным, а кого просто сильным шахматистом?

– При всем восхищении результатами Каспарова и прочих, я задумываюсь: сумел бы он с такой же легкостью, как круговые супертурниры, выигрывать одну за другой эти «швейцарки», где, помимо всего прочего, другие условия. Где в зале бывает холодно, шумно или душно, где два тура в день... Чисто абстрактно: берем Каспарова и запускаем его в несколько open-турниров подряд, и берем гроссмейстера, который руку на этом набил, который этим живет. Я не уверен, что по сумме достижений чемпион его превзойдет. Здесь шахматист среднего мастерского уровня часто садится с намерением цинично сделать ничью белыми. Теорию сейчас знают все, и вот он начинает «отсушивать» эти пол-очка. В турнире играют под сто человек, масштабной подготовки под соперника быть не может, если его узнаешь в день тура. Так, подвигал фигуры, посмотрел, какие он дебюты играет...

ВОЗВРАЩЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ИЗ ЛИНАРЕСА БУДУТ С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДАТЬ ЖЕНА И ДОЧЬ, СОНЯ-БОЛЬШАЯ И СОНЯ-МАЛЕНЬКАЯ, А ТАКЖЕ ЧЛЕН СЕМЬИ ПУДЕЛЬ ЧЕРРИ

– И все же есть высшая и первая лига шахмат...

– Это две параллельные лиги. Для чистоты эксперимента, для сравнения силы не обязательно нужно шахматиста из первой лиги, в данном случае меня, взять да запустить в Линарес. А еще бы и тех ребят позабрасывать в разные «оупены». Но не хотят они, не будут. Одно дело за месяц подготовиться, «разложить» будущего соперника на молекулы, другое – в полдень жеребьевка, вечером играешь.

– Как же все-таки ранжировать ведущих мастеров мира, выяснить, кто именно лучше всех играет в шахматы?

– Была у меня такая занятная идея: турнир по Интернету, где общий состав участников известен. Но тур начинается, и я знаю только лишь, что я – гроссмейстер Икс, играю сегодня белыми. А черными – гроссмейстер Игрек, безымянный, один из остальных. Закрытая жеребьевка. Такой эксперимент может оказаться достаточно чистым. Те же самые люди, но фактор дебютной подготовки снивелирован. Ведь большие матчи, которые игрались на протяжении десятилетия между «двумя К», были в большой степени и борьбой штабов, команд подготовки. К чему это ближе: к шахматам за доской или к игре по переписке?

Пока турниров по «безымянному» принципу в календаре не предвидится, так что пришлось Александру Халифману засучить рукава и порядком потрудиться, чтобы в компании первой пятерки мировых шахмат не ударить лицом в грязь.

Взялся за гуж...

Многие специалисты считают: если Халифману удастся хотя бы не замкнуть итоговую таблицу Линареса-2000, для него это станет невероятным успехом. Скептики полагают, что удел питерского гроссмейстера — как раз последнее место. Особенно укрепил их в этом мнении недавний коммерческий матч из шести партий между Халифманом и венгром Петером Леко, где россиянин был нещадно бит – 1,5:4,5 очка.

– Генеральная репетиция провалилась?

– Матч с Леко и дал мне понять, что такое целевая подготовка «под противника» с привлечением всех возможностей. Сейчас я играю на «их поле», в шахматы, где важны факторы, которыми я не занимался энное число лет. Это хитрая история – изучить почерк оппонента. Сейчас пытаюсь все это воскресить...

– Вы не боитесь остаться там в аутсайдерах?

– Я ведь со всеми с ними играл. Мне не 20 лет, чтобы мучительно переживать победы и неудачи. Достаточно безболезненно после Лас-Вегаса, по оценкам окружающих, остался самим собой. Просто безумно интересно там сыграть, одновременно глядя на все это со стороны. Ведь мне не нужно что-то доказывать. Я выиграл тот турнир, который я выиграл, но это не значит, что я впрягаюсь в гонку за победами, рейтингом, за место в элите. Тем более что остаюсь противником существующего положения дел.

– Сумма гонорара повлияла на ваше решение согласиться на приглашение в Линарес, при этом отказавшись от чуть менее представительного турнира в Голландии в январе?

– То, на каких условиях я сейчас соглашаюсь играть, это и престиж ФИДЕ, и престиж проведенного чемпионата мира, и того трофея, который кто-то выиграет на следующем первенстве. У меня есть и ответственность перед всей первой лигой, у одного из представителей которой появился шанс проявить себя как следует. Тот уровень мастерства, которого достигло большинство моих коллег, прозябающих по open-турнирам, неадекватен их условиям существования, жизни, которую им приходится вести. И (может быть, много на себя беру) если в моих силах что-то сделать, чтобы поднять их престиж в глазах шахматного мира, я должен быть готов.

– Если же гроссмейстер Халифман окажется в турнире на последнем месте, это дискредитирует первую лигу?

– Возможно. Но еще хуже не играть вообще.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Накат американской империи

Берлинский кинофестиваль всегда старался служить мостом между Западом и Востоком. Но на пятидесятом юбилейном чемпионате по кино в Берлине (по крайней мере, в официальной программе игр) лидировал Голливуд

Киноигры в Берлине отметили свой полувековой юбилей всего через два года после Каннских: главные кино-чемпионаты мира стартовали почти одновременно. Вопреки ожиданиям юбилейный фест не был развернут в прошлое. Фанфарная заставка перед сеансами с лицами звезд-гостей разных лет, а также спецпоказ фильма «Охотник на оленей» и пресс-конференция по поводу событий 1979 года — вот почти и все. У Канна был свой политскандальный 1968-й («буржуазный» фестиваль опрокинула молодежная революция), а у Берлина — политскандальный 1979-й (представители соцстран уехали до срока в знак протеста против демонстрации «Охотника на оленей», где, как они считали, неприглядно изображены «наши» вьетнамцы). Устроители Берлинале рассчитывали на то, что в нынешних торжествах по поводу давнего скандала примет участие «охотник на оленей» Роберт Де Ниро, но тот пообещал да не приехал, прислав видеоизвинение, в котором (как иронизировала немецкая печать) в качестве объяснения неприезда четырежды прозвучало «не знаю».

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Не захотел — и ладно. Не столь уж и важно. Ведь при всех юбилеях Берлин желал предъявить в этот раз гостям фестиваль не прошлого, а будущего. XXI века. Фестиваль проводился в сверхсовременном районе Берлина Потсдамер Плац, который — еще далеко не полностью — отстроен на месте бывшей стены и окружавшей ее мертвой зоны и постепенно становится новым главным городским центром. Таллин знаменит «старым Таллином». В старом Берлине все теперь ездят поглазеть на «новый Берлин».

История с Берлином подтверждает закон, что никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Разделявшая город стена считалась символом тоталитаризма, кошмаром и т. д. Зато теперь Берлин оказался единственной столицей Европы, где в самом-самом центре, на самой дорогой земле, не разрушая ничего исторического, можно отстроить «сити» — систему офисных-банковских-развлекательных-торговых комплексов. Золотая жила для архитекторов. Ведь перед ними, как я понимаю, поставили задачу вписать ультрасовременные здания в сложившуюся — пусть несколько безликую, но привычную — берлинскую городскую среду.

Про архитектуру

Занятно, что новый центр Берлина сконцентрирован именно вокруг кино. Кроме главного фестивального зала Berlinale-Palast, около Потсдамер Плац выстроены два гигантских мультиплекса залов чуть ли не на тридцать (там сейчас демонстрировались фильмы из параллельных, то есть менее официальных фестивальных программ), а также крупнейший в Европе IMAX 3-D — кинозал с экраном, не уступающим размерами самой Потсдамер Плац. Собственно, не столько кинотеатр, сколько киноаттракцион.

С главным залом Берлинале вышла легкая накладка. При всей внешней и внутренней эффектности, он оказался неудобен для просмотров и опасен для здоровья. Во-первых, хоть ты в партере, хоть на балконе, тебе обязательно мешает чья-нибудь голова, перекрывающая субтитры, а если сидишь в первом ряду балкона, то нижнюю часть экрана отрезают двойные перила. Зачем их сделали двойными? А вот для красоты! Во-вторых, в зале много ступенек, и они не всегда освещены, что тоже неприятно, потому что на фестивалях не принято смотреть никудышный фильм до финала. Коварные, незаметные (особенно в толпе) ступеньки есть и перед входом в здание, так что в первые дни, споткнувшись, там грохнулась и растянула связки куча народа. Кончилось тем, что журнал «Мувинг пикчерз», выходящий в дни фестиваля ежедневно, опубликовал предостережение: глядите под ноги! И повторил его через несколько номеров, заметив, что в среднем ежедневно падают шесть-семь человек.

«Здание проектировал человек, никогда не ходивший в кино», — решил для себя автор этих строк... как вдруг выяснил (всякий в чем-то темен), что Berlinale-Palast — вообще не кинотеатр! В свободное от фестивальных баталий время, то есть 353 дня в году, он и именуется-то иначе — театром Stella! Здание построено для музыкального театра. Он музыкальный. Это многое объясняет...

Поскольку ворчали, наверное, все и по разным поводам, организаторы фестиваля провели спецвстречу со спонсорами (в том числе владельцами мультиплексов), предъявив им конкретные требования по переустройству фестивальных пространств. Боссы в ответ заметили, что новые площади нельзя обжить в одночасье.

Про леоманию

Ориентируясь на будущее, Берлин-2000 постарался зазвать совершенно определенных звезд. Не вчерашних дней, которых заманивают калачом (в виде многотысячных долларовых гонораров наличными) фестивали третьего ряда, а самых что ни на есть сверхновых, актуальных, засверкавших накануне Миллениума. Мелькнули Милла Йовович, Гвинет Пэлтроу, Алисия Сильверстоун, Джордж Клуни, Метт Деймон, авторитетные, но не столь кассовые Дензел Вашингтон и Кеннет Брана, чуть менее известные, но модные в среде синефилов 90-х Джулианна Мур, Дебора Кара Унгер, Джуд Лоу, Марк Уолберг и др. и, наконец, сам Леонардо Ди Каприо, появившийся на экране, что особенно ажиотажно, первый раз со времен «Титаника».

Звезд кино 60 — 70-х уровня Анхель Молины, Шарлотты Ремплинг и — даже — Жанны Моро, конечно, тоже хватало. Но, Леонардо, понятно, затмил всех. Сведения о том, что леомания приказала долго жить, оказались сильно преувеличенными. В день приезда Лео уже с утра у ограждений возле Berlinale-Palast начали кучковаться поклонницы. За удовольствие лицезреть секс-идола секунд двадцать (и еще поди разгляди в толчее!) девушки заплатили полусуточным бдением на сырой ветреной погоде. Чтобы разогреть себя, они периодически тренировались: визжали так, словно бы Лео уже появился. Так же — ложно — обожают визжать в Канне. Но, конечно, когда Леонардо приехал по-настоящему, визг стоял такой, что все поняли — вот он, фестивальный катарсис.

БЕРЛИНСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРИДУМАЛИ **В 1951 ГОДУ** ДВОЕ АМЕРИКАНСКИХ ОФИЦЕРОВ, СЛУЖИВШИХ В ЗАПАДНОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ. ПОНАЧАЛУ ОН ОСТАВАЛСЯ СКРОМНЫМ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ МЕРОПРИЯТИЕМ. НО, КАК МОЖНО УВИДЕТЬ НА СНИМКЕ СЛЕВА, УЖЕ **К 1955 ГОДУ** ФЕСТИВАЛЬ ПРЕВРАТИЛСЯ В РЕСПЕКТАБЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ. АЖИОТАЖ БЫЛ — ПОЧТИ КАК СЕГОДНЯ

КОНЕЧНО, СОВЕТСКУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ ВОЗМУТИЛО **В 1979 ГОДУ** ЕЩЕ И ТО, ЧТО ГЕРОИ **«ОХОТНИКА НА ОЛЕНЕЙ»** (КАДР СПРАВА) — АМЕРИКАНЦЫ, МУЖЕСТВЕННО ВОЮЮЩИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ, — ЭТО ПОТОМКИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

В ФИЛЬМЕ **«РУССКИЙ БУНТ» ВЛАДИМИР МАШКОВ** ИЗОБРАЖАЕТ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА МРАЧНЫМ И РОКОВЫМ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Наверное, идеологи Берлинале были счастливы. С помощью Лео они разом приучили молодую публику к новому месторасположению фестиваля. Кроме того, полагаю, они не прочь иметь в Берлине что-то типа каннской лестницы. Чтобы привлечь зрителей, перед входом в Berlinale-Palast установили большой, постоянно работающий телеэкран, напрямую транслировавший пресс-конференции кумиров. Но то ли идеологи Берлина не захотели копировать конкурентов из Канна, то ли лестница никак не подходила для воздушного замка-театра из стекла, но лестницы нет как нет. Есть некоторое углубление перед входом, чтобы звезду можно было узреть не наверху, но сверху: туда и укладывают красный ковер. К тому же только в праздном маленьком Канне можно заставить тысячные толпы зевак ежевечерне собираться у лестницы. А в большом Берлине у всех масса других забот. Опять-таки февраль: не май ведь и не море.

Желание добыть побольше молодых знаменитостей уготовило организаторам фестиваля ловушку. Чтобы приехала звезда, нужно показать фильм с ее участием. А все звезды сейчас откуда? Из Голливуда. В официальной программе Берлина (а это конкурс плюс спецпоказы) и всегда-то было много голливудских картин (но не жанровых, а как бы высокохудожественных), потому что в Берлине традиционно раскручиваются те «оскаровские» хиты, которые не были засвечены в Венеции и на других главных фестивалях осени. Кроме того, в Берлине любят, выразимся так, арт-мейнстрим — большое традиционное кино, а его опять-таки поставляет Голливуд. Но в этом году случился перебор. Если учесть, что фильм «Отель «Миллион долларов» немецкого классика Вима Вендерса является полуамериканским (и даже больше, чем «полу»: снят по-английски, произведен немцами совместно с компанией Мела Гибсона, играют Гибсон и Йовович, дело происходит в Лос-Анджелесе и т. д.), а «Дорога домой» китайского классика Чжана Имоу, хотя и является по духу чисто китайской картиной, была представлена в Берлине особым подразделением фирмы «Коламбия» (Columbia Pictures Film Production Asia), то можно сказать, что Голливуд правил в Берлине безраздельно.

Оно, может, и неплохо. Фильмы в основном любопытные. Но хотелось бы удивиться и чему-нибудь еще. Про Канн, скажем, заранее известно, что там грядут такие сенсации, как мюзикл от Ларса фон Триера (!!) с Катрин Денев и Бьорк (!!!) и гомосексуальная драма от давно не снимавшего Нагисы Осимы (!!) с Такеси Китано (!!!). Берлин прошел без открытий и сенсаций. Соответственно глупо (как делают не-

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Призы 50-го Берлинале

Название приза	Кому его пророчили в кулуарах	Кому бы присудили «Итоги»	Кому отдала Гун Ли
«Золотой медведь»	«Магнолия» Пола Томаса Андерсона (США) «Дорога домой» Чжана Имоу (Китай), «Человек на Луне» Милоша Формана (США)	«Магнолия»	**«Магнолия»**
Гран-при жюри «Серебряный медведь»	те же плюс «Талантливый мистер Рипли» Энтони Мингеллы (США)	«Отель «Миллион долларов» Вима Вендерса (Германия — США)	**«Дорога домой»**
«Серебряный медведь» за режиссуру	тому из фаворитов, кто не получит один из двух главных призов	Вендерс	**Форман**
«Серебряный медведь» за лучшую женскую роль	Джулианна Мур («Магнолия»)	Милла Йовович («Отель «Миллион долларов»)	**Бибиана Беглау** и **Надя Ул** («Легенды Риты» Фолькера Шлёндорфа, Германия)
«Серебряный медведь» за мужскую роль	Джим Керри («Человек на Луне»)	Джим Керри	**Дензел Вашингтон** («Ураган»)

Многие журналисты были в этот раз уверены, что жюри получилось «управляемым» (со стороны руководителей фестиваля, разумеется). В него включили сразу трех актрис: бывшую подругу жизни Чжана Имоу и звезду его фильмов Гун Ли (ее и сделали президентом), звезду фильмов Альмодовара Марису Паредес и звезду немецкого кино Марию Шрадер. Считается, что актрисами в жюри управлять легче, чем режиссерами. Да, Шрадер известна своей независимостью, но она обязана фестивалю, поскольку в прошлом году получила здесь приз за лучшую женскую роль. Другой известный член жюри — бразильский режиссер Уолтер Саллес — тоже «должник» фестиваля: именно тут он прославился, взяв «Золотого медведя» за «Центральный вокзал». А великий Анджей Вайда (самый знаменитый из подчиненных Гун Ли) и вовсе слишком умудрен, чтобы всерьез относиться к играм в распределение наград.

В результате вердикт жюри действительно порождает сомнения. Скорее всего, причины странностей — чисто вкусовые, но все решения, кроме одного, и впрямь сыграли на руку фестивалю, у которого свой имидж и пр. **А)** Награды достались всем трем конкурсным фильмам хозяев. Но ясно, что в юбилейный год немцам особенно хотелось польстить национальному кинематографу. **Б)** Дензел Вашингтон, сыгравший в «Урагане» нормально и профессионально, победил Джима Керри, который в «Человеке на Луне» почти гениален. Но отдать приз Вашингтону было политкорректно, и, кроме того, в отличие от Керри, он в Берлин приехал, а для юбилейного фестиваля было значимо, чтобы звезда лично вышла на сцену за статуэткой. **В)** Как ни относись к «Дороге домой» Чжана Имоу (а фильм нравится многим), странно, что режиссер получил приз из рук Гун Ли. Фестивалю следовало сделать выбор: либо Гун Ли в жюри, либо фильм Имоу в конкурсе. Но фестиваль «перекосился» в сторону Америки, и ему было важно подтвердить свою репутацию опекуна восточных кинематографий. **Г)** Странно, что остался недооцененным фильм одного из хозяев — Вима Вендерса. Он мог рассчитывать на большее. Но не обГУНЛИмилось.

Другие основные призы:

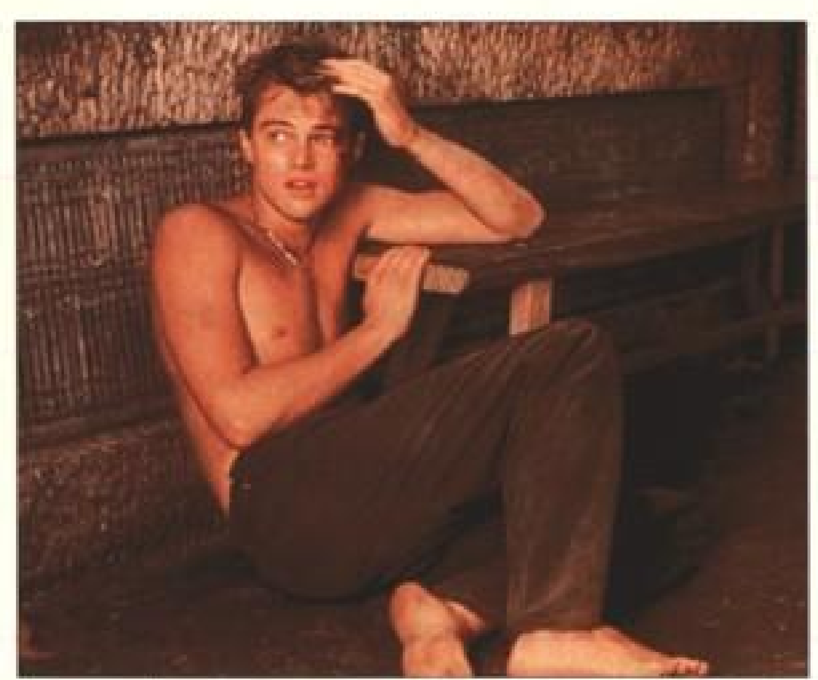
Приз жюри «Серебряный медведь» (утешительный) — **«Отель «Миллион долларов»** Вима Вендерса.

«Голубой ангел» за лучший европейский фильм (приз не самый значимый, но в отличие от других денежный) — Фолькер Шлёндорф за **«Легенды Риты»**.

Приз Альфреда Бауэра (утешительный) — **«Хор мальчиков»** японца Акиры Агаты (хор японских мальчиков исполняет репертуар ансамбля имени Александрова).

«Серебряный медведь» за выдающееся достижение (вновь утешительный) — **«Рай: семь дней с семью женщинами»** немца Рудольфа Томе. Едва ли заслуженно.

Почетный «Золотой медведь» за творчество — **Жанна Моро**.

«ПЛЯЖ»: ГЕРОЙ **ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО** ПОНЯЛ, ЧТО РАЙ НЕВОЗМОЖЕН, И ЭТО ЕГО СТРАШНО ОГОРЧАЕТ

СПРАВА: **ДЕЙСТВИЕ «ТАЛАНТЛИВОГО МИСТЕРА РИПЛИ»** РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ В ИТАЛИИ 50-Х, ГДЕ АНТИБУРЖУАЗНО НАСТРОЕННЫЕ БОГАТЫЕ АМЕРИКАНЦЫ ПЫТАЮТСЯ НАЙТИ СВОЙ ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ. ПОСКОЛЬКУ «ПЛЯЖ», «РУССКИЙ БУНТ» И «РИПЛИ» ШЛИ В БЕРЛИНЕ ОДИН ЗА ДРУГИМ, ТО ЖУРНАЛИСТЫ НАЧАЛИ ШУТИТЬ, ЧТО НА ФЕСТИВАЛЕ НАСТУПИЛИ ДНИ ЖУРНАЛА «НЭШНЛ ДЖИОГРАФИК». КСТАТИ, В КАДРЕ **МЕТТ ДЕЙМОН И ГВИНЕТ ПЭЛТРОУ**

которые) притягивать за уши некие тенденции. Нет так нет. Надо просто рассказать об отдельных фильмах — почти сплошь американских. Тем более что мы становимся страной с нормальным кинопрокатом, и почти все ключевые фильмы Берлина скоро выйдут и у нас. Начнем, впрочем, с хита нашего.

Про бессмысленный и беспощадный

Было время (с середины 80-х до начала 90-х), когда мы не уезжали из Берлина без «Медведей». Теперь кинобольщикам-патриотам стоит гордиться уже тем, что наш фильм отобрали для конкурса. «Русский бунт» Александра Прошкина — первый российский блокбастер после «Сибирского цирюльника». Можно сказать, долгожданный, потому что производитель — компания «НТВ-Профит» намеревалась выпустить его еще ко дню рождения Александра Сергеевича (он снят по «Капитанской дочке» и «Истории пугачевского бунта»), но не смогла, поскольку пакостное государство с его ГКО устроило дефолт и не полностью предоставило свою — обещанную «НТВ-Профит» для историко-патриотического фильма — долю долларовых миллионов.

Отметим все хорошее: фильм выглядит действительно дорогим. Обычно наше фестивальное кино производит такое впечатление, будто коробки с пленкой были случайно обнаружены в мусорном контейнере и сильно изъедены мышами, тут же — ну прямо Европа! Видно, что создатели не поскупились на декорации крепостей, получили доступ в роскошные дворцы, нашили костюмов, потратились на массовку. Безусловно хорош и неожиданен Сергей Маковецкий в роли Швабрина (Владимир Машков в роли Пугачева немного театрален). Берлинские залы отнеслись к «Бунту» скорее с симпатией, а знакомый критик из Польши им попросту восторгался. Может, потому что в ролях Гринева и Маши польские актеры.

Вместе с тем фильм архаичен. Музыка, может, и неплоха, но использована банально: идет любовное объяснение — за кадром звучит «лирическая тема». Наконец (что меня особенно огорчило), приблизительны все батальные сцены. Наши режиссеры умеют снимать про психологию, но превращаются в дилетантов, как только дело доходит до эпизода, требующего профессиональных навыков. Когда войска Пугачева штурмуют крепость, где томятся юные любовники Гринев и Маша, — не понять ничего. Элементарно неясна стратегия боя: наступающая голь, не торопясь, прогуливается вдоль огнеметных крепостных стен и ленивой трусцой уходит от картечи, обороняющиеся палят неизвестно куда (в глазах ни страха, ни ярости), а потом вдруг и почему-то проигрывают. Вот и ругай после этого голливудского прихвостня (зато профессионала) Бессона с его «Жанной Д'Арк». Ладно, черт с ней, с приблизительностью. Лучше обнародую свою версию того, почему вдруг юных русских героев XVIII века играют поляки. По мне, в выборе поляков особый смысл, придающий «Русскому бунту» (извините за нецензурное слово) концептуальность. Фильм вольно или невольно наводит на мысль о главной проблеме-беде России. Беда в том, что внутри страны всегда враждовали две культуры: культура дикой степной вольницы и культура разумных ограничений, именуемых цивилизацией. В фильме Прошкина цивилизация побеждает, но всякому известно, что в XX веке она все-таки проиграла. Соответственно можно предположить, что Прошкин избрал поляков на роли молодых русских дворян, чтобы лишний раз подчеркнуть, что в России представителей *этой культуры* попросту не осталось.

Среди достоинств Берлинского фестиваля — умение его идеологов составлять программу. Они всегда состыковывают фильмы так, чтобы их соприкосновение высекало искру. «Русский бунт» шел в один день с «Пляжем» — тем самым, ожидаемым, сенсационным фильмом, который сделал модный режиссер Денни Бойл (автор фильма Trainspotting) и в котором сыграл Ди Каприо. Только ленивый не ругает сейчас «Пляж», а фильм между тем отнюдь не бессмысленный. Да, над Бойлом и Ди Каприо висела страшная необходимость сделать фильм понятным и кассовым, поскольку Лео после «Титаника» — это миллиарды в карман. Они мучились. Мучения заметны, и в результате фильм получился раздрызганным. Но размышлять после него есть над чем.

С одной стороны, «Пляж» и «Русский бунт» — два наиболее типичных и противостоящих друг другу образца киноkича. Старомодного (в русском случае) и ультрасовременного (в случае «Пляжа») в стиле «Нэшнл джиографик» в гостях у MTV: Таиланд, остров, акулы, марихуана, Лео как таковой, клиповый монтаж и пр. С другой стороны, оба фильма сняты про утопию и бунт — равно бессмысленный и беспощадный. В «Пляже» герой Лео — представитель инфантильного поколения компьютерных игр. Он вечно погружен в мечты о романтике/славе и вечно теряет грань между реальностью подлинной и виртуальной, однако вдруг попадает в реальный рай. В колонию старомодных хиппи на уединенном таинственном острове вблизи материкового Таиланда.

Но выясняется, что даже эскапизм (попытка резко отстраниться от неприятного буржуазного-меркантильного-и-прочая мира), который можно считать самым щадящим (других), пацифистским и «зеленым» видом бунта, — и тот требует жертв и предельно эгоистичен. Кстати, как всякий бунт, он крайне жесток: колония изгоняет раненого любимого соплеменника, чтобы он своими воплями не мешал им жить в раю. Можно трактовать «Пляж» даже так, что он о крахе всех коллективистских утопий уходящего века. Можно так, что он про скуку жизни на Западе (у нас зато не соскучишься!..) и массовую инфантильность западных молодых. Разумеется, он и про то, что мы — идиоты, если считаем, будто запросто можем подчинить (с целью доставить себе приятное) природу или социум.

Но не буду пугать поклонниц Лео чрезмерной серьезностью. Лучше скажу, что у него в фильме аж две партнерши по сексу. Впрочем, именно это известие может ранить когонибудь сильнее, чем интеллектуализм.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

КИНЕМАТОГРАФ ОПЯТЬ ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ НЕГОДЯЯМИ. КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ «ТАЛАНТЛИВЫЙ МИСТЕР РИПЛИ» И «АМЕРИКАНСКИЙ ПСИХОПАТ» (СПРАВА). **СРЕДИ ТЕХ, КОГО ВЫ ВИДИТЕ, ВЫЖИВУТ ДАЛЕКО НЕ ВСЕ**

Про негодяев

Пытаясь узреть в Берлинском фестивале 2000-го хоть какие-то тенденции, кто-то из коллег написал про доброту западного кино и его стремление вернуться к старым эстетическим формам и моральным ценностям. Но с таким же успехом можно говорить о новой тяге кинематографа к изображению негодяев. Кинематограф всегда волновала не-норма. А сейчас почему-то стала особенно интересовать такая не-норма и даже патология, которая прячется под маской добропорядочности. Два громких фильма сезона — «Талантливый мистер Рипли» и «Американский психопат» (в Берлине был показан вне конкурса). Опять-таки «искра», «пересечение» etc: оба фильма явно антибуржуазны, причем в современном понимании — разоблачают идеологию яппи.

В «Талантливом мистере Рипли» Энтони Мингеллы дело вроде бы происходит в «до-яппиевую» эпоху — в 50-е. Фильм удивителен уже тем, что он лучше и неожиданней мелодраматического и эпического «Английского пациента», за которого Мингелла получил почти столько же «Оскаров», сколько Кэмерон за «Титаник». Мингелла снимает традиционные психологические триллеры, но умеет их делать едва ли не лучше всех в мире. Его персонажи по ходу дела действительно развиваются. Он знает цену деталям, выражению глаз, саспенсу и т. д. Один из лучших моментов в фильме — это когда м-р Рипли, вроде бы избавившийся от всех возможных свидетелей, вдруг встречает на корабле девушку, которая ему нравится, но способна нечаянно его разоблачить. «Ты одна?» — спрашивает он. «Нет, — отвечает она, — со мной дядя, тетя...» — и тут Рипли видит штук четырех родственников. Чем хорош Мингелла: по выражению глаз Рипли понимаешь, что он быстро прокрутил в голове мысль угрохать всех, но по-деловому отмел ее, поскольку такую тучу народа не перебьешь.

Мингелла экранизировал знаменитый триллер Патриции Хайсмит о скромняге, который жаждет роскошной жизни, убивает (у Мингеллы — нечаянно и защищаясь) богатого друга и выдает себя за него, а затем, чтобы скрыть преступление, вынужден убивать еще и еще. Этот роман послужил основой фильма Рене Клемана «На ярком солнце» (1960 год), открывшего актера Алена Делона. Авторитета Мингеллы хватило на то, чтобы зазвать на главные роли цвет молодого кино: Гвинет Пэлтроу, Кейт Бланчетт, Метта Деймона и Джуда Лоу. Бывший «умница Уилл Хантинг», который всегда казался жутко противным, и тот в роли мистера Рипли совсем не раздражает. Мингелла и Деймон добились невоз-

ОТОБРАЛИ

Наши в Берлине

Кроме **«Русского бунта»**, в Берлине вдруг показали давнего **«Ворошиловского стрелка»** кандидата в президенты Станислава Говорухина, каковой (речь не о Говорухине, а о «Стрелке»), как выяснилось, нравится европейским критикам-левакам. И «Бунт», и «Стрелок» произведены компанией «НТВ-Профит». Фильм Говорухина был отобран во внеконкурсную программу «Панорама». В ней же были продемонстрированы еще две картины, которые можно счесть «своими». Казахский фильм **«Три брата»** Серика Апрымова «свой» уже потому, что снят на русском, а Апрымова в конце 80-х, когда он сделал «Конечную остановку», считали «нашим Вендерсом». Узбекский **«Оратор»** Юсуфа Разыкова, хорошо принятый в Берлине, начал отсчет побед прошлой осенью на фестивале в Анапе.

В документальный раздел «Панорамы» попал еще один фильм НТВ (но уже не «Профит») **«Земля обетованная. Возвращение»** Александра Рехвиашвили — хроника 1905 — 1947 годов, рассказывающая о том, как пробивалась в жизнь идея Государства Израиль. Фильм сделан по сценарию знаменитого киноведа и «госфильмофондовца» Владимира Дмитриева и использует уникальные кадры, которыми богаты закрома Белых Столбов. В программу «Форум молодого кино» попал **«Страстной бульвар»** Владимира Хотиненко, тоже давний и «Итогами» отрецензированный. В том же «Форуме» обнаружилось несколько фильмов про нас, все документальные: **«Создавая новую империю»** голландца Йоса де Путтера (по замыслу проченченский, но по исполнению скорее наоборот), **«Зона М»** немца Эдуарда Шрайбера (про одноименную зону на Урале, где наблюдаются аномальные явления), **«Русские вундеркинды»** немки Ирен Лангеманн про пианистов (Лангеманн сказала, что хотела создать иной образ русских, отличающийся от того монструозного, который доминирует в европейских медиа) и **«Путешествие Андрея Арсеньевича»** — фильм о Тарковском, выпущенный во Франции знаменитым документалистом Крисом Маркером.

В конкурсе короткометражек участвовали **«Подвиги Геракла»** — второй, после «Фараона», десятиминутный фильм Сергея Овчарова («Левша», «Оно», «Небывальщина» etc) из ироничной серии, посвященной истории и сделанной в необычной технике: смесь анимации и игрового кино. «Фараон» получил в прошлом Берлине «Золотого медведя» для короткометражек, «Геракл» — увы. Возможно, слишком быстро мелькнули финальные титры. Мало кто успел понять, что Овчаров использовал живых актеров, и оценить нестандартную технику. В конкурс короткометражек для детей (есть и такой) попало «Пугало» Александра Котта (его студработу «Фотограф» «Итоги» хвалили). **«Пугало»** получило один из десятков второстепенных призов, причем денежный, но фильм не столько детский, сколько, к сожалению, инфантильный.

Денежный приз достался и **Кире Муратовой**. Не кто-нибудь, а Анджей Вайда намерен присуждать теперь раз в год приз собственного имени, спонсируемый «Филипп Моррисом». Причем только режиссерам из Восточной Европы. Первый выбор пал на Муратову, которую Вайда сравнил с Достоевским.

можного: гаду симпатизируешь. При чем тут «разоблачение идеологии яппи»? А при том, что Мингелла явно неспроста выбрал на роль гада именно Деймона с его положительной внешностью и имиджем. Если человек выглядит, как принято, жертвует в фонд мира и говорит правильные вещи, то это еще ничего не значит. При этом (Мингелла есть Мингелла) его м-р Рипли – персонаж не циничный, а трагический. Он сам попал в капкан.

«Американский психопат» Мэри Харрон (той самой, которая сделала знаменитую феминистскую картину «Я стреляла в Энди Уорхола») в этом смысле жестче и ироничнее.

«МАГНОЛИЯ»: ГЕРОЙ УИЛЬЯМА МЕЙСИ – БЫВШИЙ ВУНДЕРКИНД. СПРАВА: **«ЧЕЛОВЕК НА ЛУНЕ»:** ЭНДИ И ЕГО НЕВЕСТА **(ДЖИМ КЕРРИ И КОРТНИ ЛАВ)**

Источник – одноименный роман – считается одним из самых кровавых произведений новейшей литературы. Дело происходит во времена Рейгана, в эпоху быстрых карьер в экономике, в среде вице-президентов уолл-стритовских компаний. Всем по 27 лет, все учились в Гарварде. Герой-садист днем не вылезает из дорогущего костюма, а ночью при помощи всевозможных приспособлений из фильмов ужасов убивает конкурентов, нищих, проституток, случайных знакомых – кого угодно. В одной из квартир у него есть что-то типа «комнаты Синей Бороды», где в пластиковых пакетах висят трупы убитых женщин.

КРАТКИЙ КУРС

«Отель «Миллион долларов»
Вима Вендерса (Германия – США)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

Объединение вокруг одного проекта Вендерса Мела Гибсона, Миллы Йовович и Боно из U2 (автор идеи)

Плюсы

Фильм об одиноких душах – обитателях нищего отеля в Лос-Анджелесе – притягивает неизвестно чем. Завораживает своими красками, деталями, атмосферой. Можно сказать, что никакого города за пределами отеля и нет, так что фильм никак не реалистический. Кстати, он начинается и заканчивается двумя смертями, но кажется редкостно светлым: герои – этакие ангелы над Лос-Анджелесом.

Минусы

«Минус» в данном случае мой собственный. О фильме следовало написать подробнее – в основном тексте про фестиваль. Но, во-первых, не знаю, как его трактовать, а во-вторых, и не хочу. Нравится – и все. Удивительна Йовович, впервые реально доказавшая, что она – актриса. Одна ее пластика чего стоит: героиня Йовович инстинктивно пытается закрыться руками от окружающего мира, чтобы мир счел, будто ее нет.

«Капли дождя на раскаленных скалах» Франсуа Озона (Франция)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

Фильм одного из самых модных молодых режиссеров («Ситком», «Криминальные любовники»), вдобавок, по ранней пьесе Фасбиндера

Плюсы

Смешное лихое кино, которое начинается как крутая и откровенная гомосексуальная драма, а заканчивается как сексистская комедия о том, что миром правит мужское начало. По фильму крутому мужскому началу все равно, куда направить свой конец. Оно может почувствовать женщину и собственно в женщине, и в юноше, и в транссексуале. Женщина, в свой черед, тоже может проявиться в любом, независимо от пола.

Минусы

Некоторая излишняя «театральность» истории, из-за чего середина недлинного фильма кажется затянутой. Но все компенсируется весельем и искренней (хотя в меру абсурдной) печалью финала. Фасбиндер повлиял на Альмодовара. Но в данном случае мы видим пьесу Фасбиндера, поставленную с учетом опыта Альмодовара, у которого всегда естественны переходы от стеба к трагедии.

«Дорога домой» Чжана Имоу
(Китай)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

Имя Имоу.

Плюсы

Классик Имоу сделал китайский «Титаник». Фильм про выигранную битву за любовь. В кино прошлое обычно изображают черно-белым, а настоящее – цветным. Главная находка Имоу в том, что у него все наоборот. Некоторые западные критики считают, что Имоу хочет таким образом выразить свое отношение к современности: дескать, в прошлом, при всем его тоталитаризме, таились чувства добрые (то есть цветные), каковых черно-белая современность постепенно лишилась. Но мне кажется, Имоу нарушал стандарты, чтобы показать, что он все еще актуальный художник.

Минусы

Стопроцентная старомодность музыки, ритма, пейзажных панорам. Стандартен и подход Имоу к изображению женщины: вместо Гун Ли появилась новая красивая (хотя и не столь аристократическая лицом) актриса, но с таким же вечно полуоткрытым ротиком, чтобы виднелись белые зубки. Смешны неувязки с возрастом: героине в момент любовных страстей было примерно 16, но через сорок лет она выглядит девяностолетней старухой. Вообще все немножко слишком, чересчур эмоционально – слишком ИМОУшно.

«Ураган» (The Hurricane)
Нормана Джуисона (США)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

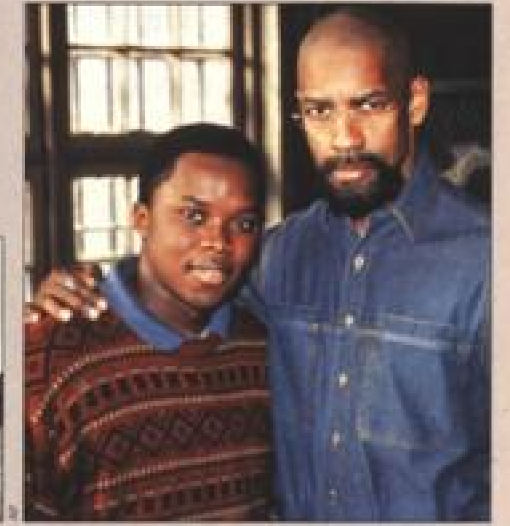
Неожиданное возвращение 73-летнего Джуисона в мир «Оскаров» и большого проката.

Плюсы

Этот типичный биопик (биографический эпос) длится 146 минут, посвящен судьбе несправедливо обвиненного в убийстве и проведшего в тюрьме почти двадцать лет афро-американского боксера Рубина «Урагана» Картера и нагружен, как положено биопикам, социальностью и гуманистическими идеями.

Минусы

Фильм сделан правильно и профессионально, но не более того. Вашингтон старается: видно, что перед съемками он тренировался, худел и брал уроки бокса. Старательность Вашингтона (и социально-политическая полезность картины) вознаграждены призом за мужскую роль в Берлине и номинацией за ту же роль на «Оскар».

«Американский психопат» – сатира на новое общество потребления, по сравнению с которым общество до 1968 года (против которого бунтовали тогда еще молодые отцы), кажется «доброй старой Англией». Мир яппи по фильму – это мир фальши и масок. Яппи – нарциссы. Яппи произносят политкорректные речи, но каждый считает себя № 1 и не понимает, почему он должен себе в чем-то отказывать. Герой, как можно догадаться, ничуть не хуже своих коллег-клерков. Он просто-напросто страдает болезненной стадией нарциссизма. Он именно что психопат. Во всяком случае, как понимаешь в финале, то, что втайне делают коллеги, может, еще и похуже.

ВНЕКОНКУРСНЫЕ **«БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ»:** КЕННЕТ БРАНА ЭКРАНИЗИРОВАЛ ОЧЕРЕДНУЮ ПЬЕСУ ШЕКСПИРА, СДЕЛАВ ИЗ НЕЕ МЮЗИКЛ И ПЕРЕНЕСЯ ДЕЙСТВИЕ В 30 – 50-Е ГОДЫ. ГЕРШВИН, ЧАРЛЬСТОНЫ И ПР. СПРАВА: ОДНИМ ИЗ ВНЕКОНКУРСНЫХ ХИТОВ СТАЛ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ АНГЛИЧАНИНА **ДЖУЛИЕНА ТЕМПЛА «ГРЯЗЬ И ЯРОСТЬ»:** О СУДЬБЕ ЛЕГЕНДАРНОЙ ПАНК-КОМАНДЫ «СЕКС ПИСТОЛЗ»

Вторая часть фильма хуже первой, но это странная болезнь современного кино: после середины фильмы начинают «заваливаться». Замечу, что именно «Психопат» должен был стать первой ролью Ди Каприо после «Титаника». Ди Каприо прочили рекордный гонорар в 21 миллион доларов, но, почти подписав контракт, он испугался, что фильм повредит его новому позитивному имиджу. Испугался правильно.

Про чемпионов

Безусловными фаворитами Берлина-2000 стали «Магнолия» Пола Томаса Андерсона и «Человек на луне» Милоша

«Легенды Риты»
Фолькера Шлёндорфа (Германия)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

Ничто. Давно минули времена, когда Шлёндорф делал фильмы уровня «Жестяного барабана».

Плюсы

Фильм любопытен благодаря информации, которую дает, и идеологическим парадоксам. Он о террористке с Запада, которую «штази» прячет в ГДР, даря ей квартиры и легенды о прошлом, а после крушения Стены собирается арестовать и выдать. Западные террористы показаны искренними сторонниками и жертвами (возможно, главными) коммунистической идеологии.

Минусы

Обычность фильма с точки зрения искусства кино. Его легкая конъюнктурность, если учитывать берлинский контекст. В Берлине, который всегда отличался либерализмом взглядов, фильм Шлёндорфа не мог не получить призов. Моральных претензий к фильму не разделяю, но изложить их суть считаю занятным: «Почему я должен сопереживать убийце, которая вообще не достойна моего внимания? Только Достоевскому было под силу поднимать проблему «бесов»! Эти поганые западные леваки-шестидесятники типа Шлёндорфа испортили жизнь одному поколению и хотят теперь испортить другому!»

«Знаки и сюрпризы»
(Signs and Wonders)
Джонатана Носситера (Франция)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

То, что скромный дебютный фильм Носситера «Воскресенье» победил года три назад на фестивале в Санденсе.

Плюсы

Приятная запутанность замедленного сюжета. Только в финале понимаешь, что фильм не о психологических переживаниях внутри любовного четырехугольника, а о ребенке-монстре – очень расчетливом. А также о том, что за все приходится платить, и платят все по кругу.

Минусы

Слишком правильное начало «настоящего» пути в «настоящем независимом кино» для «настоящего американского независимого режиссера». Деньги взяты у французов (у них теперь берут и Джармуш, и Линч). На роли приглашены знаковые актеры арт-хауса Дебора Кара Унгер («Автокатастрофа») и Стеллан Скарсгард («Рассекая волны»), а с ними Шарлотта Ремплинг. Идеи – не вполне радикальные, чтобы заинтересовать, но не отпугнуть нужный круг поклонников.

«Каждое чертово воскресенье»
Оливера Стоуна (США)

Был в конкурсе

Что заранее привлекало

Как не поглядеть фильм Стоуна про футбол

Плюсы

Стоун решил сделать ремейк советских фильмов режиссера Виктора Садовского «Удар! Еще удар!» (1968) и «Одиннадцать надежд» (1975). Сценарий Льва Кассиля («Удар!») заимствован почти без изменений. В роли Виктора Коршунова – то есть главного тренера – Аль Пачино, в роли комментатора Николая Озерова – сам Стоун. Валентин Смирнитский (лучший игрок команды, который из-за нарушений спортивного режима не был поставлен тренером на решающую игру, но все-таки выпущен за пять минут до конца, чтобы забить решающий гол) превратился, как нетрудно догадаться, в афро-американца. Отличий несколько. Поскольку дело происходит в условиях капитализма, то вместо советского начальника клуба действует его владелица (Кэмерон Диас). Вместо партработника футболистов на игру настраивает пастор. Кроме того, Стоун неправильно понял, что у нас называют футболом, и футбол в его фильме получился американским.

Минусы

Только длина фильма (2 часа 49 минут).

«Пан Тадеуш» Анджея Вайды
(Польша – Франция)

Не был в конкурсе

Что заранее привлекало

Все-таки Вайда и большой проект. В некоторых смыслах польский вариант «Сибирского цирюльника»

Плюсы

Дорогие костюмы. Хорошие актеры (прежде всего Богуслав Линда и Даниэль Ольбрыхский). Отсутствие русофобии, хотя экранизирована поэма Мицкевича о событиях в канун 1812 года, когда Российская империя завладела Польшей и жестоко давила любое бунтарство. Эффектны сцены наполеоновского похода на Россию. Вообще: критики, мнение которых обычно разделяю, оценивают фильм сверхвысоко

Минусы

Мне все-таки трудно примириться с ситуацией, когда с экрана всерьез звучит поэтический текст. Причем на фоне красивой природы, пейзан, дворянских усадеб и т. д. Две условности – литературно-поэтическая и экранная – ладят между собой плохо. Забавно, что Вайда использовал приемы, которыми К. С. Станиславский увлекался в театре еще в прошлом веке. С экрана звучит поэтический спор двух поляков-патриотов, в динамике справа тикают часы, из динамика слева голосит сверчок. Реализм!.. Но смотришь-смотришь – и привыкаешь.

Формана. Фильм Андерсона по структуре похож на модную среди российских синефилов картину Роберта Олтмена Short Cuts. Длинная трехчасовая лента объединяет в себе несколько историй, которые развиваются параллельно, но в отличие от Олтмена почти не пересекаются. Все персонажи нервны, несчастны, все истории эмоционально подзаряжаются одна от другой, и в какой-то момент фильма напряжение зашкаливает за двести двадцать вольт. Можно сказать, что творческий принцип Андерсона — монтаж настроений. Кстати, он сам считает, что трехчасовые фильмы — это особый жанр. Бывают вестерны, комедии, экшны. А бывают фильмы длиной три часа. В одной из сквозных историй необычен Том Круз, герой которого ведет сексистское шоу для мужчин «Соблазни и погуби» (своего рода тренинг для закомплексованных), однако сам внутренне надломлен.

84-ЛЕТНИЙ ЯПОНСКИЙ КЛАССИК **КОН ИЧИКАВА** ПОКАЗАЛ ВНЕ КОНКУРСА САМУРАЙСКИЙ ФИЛЬМ **«ДОРА-ХЕЙТА»** ПО СЦЕНАРИЮ, НАПИСАННОМУ ИМ В 1969 ГОДУ В СОАВТОРСТВЕ С РЯДОМ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ **АКИРУ КУРОСАВУ.**
ВНИЗУ: ОБЛАДАТЕЛИ «МЕДВЕДЕЙ»: **ВИМ ВЕНДЕРС, ДЕНЗЕЛ ВАШИНГТОН, МИЛОШ ФОРМАН, ПОЛ ТОМАС АНДЕРСОН, ЧЖАН ИМОУ**

Когда в одном из разговоров я похвалил «Магнолию», коллега-критик изумился и заявил, что это слащавое политкорректное кино, которое именно я всегда ругал. Ну да, из него при желании можно вынести идею, что, мол, живи незамысловато-правильно и будешь счастлив (единственный счастливый персонаж в фильме — простачок-полицейский, этакий новый Форрест Гамп). Но фильм Андерсона не столько воспитательный, сколько иронично-печальный. Кроме того, когда драматизм (примерно на 160-й минуте) достигает пика и, кажется, вот-вот попрет голливудский гуманистический пафос, с неба на героев валятся тысячи лягушек. (В фильме у Олтмена все завершалось землетрясением.) Этот неожиданный и смешной лягушачий град тоже пытаются трактовать всерьез (божья кара, символ того, что человеческое существование — бренно, а природа — вечна и т. д.), но понятно, что Андерсон прежде всего желал снизить пафос. Да и сама по себе придумка уж очень ему самому нравилась. Прессу, кстати, поспешили заверить в том, что ни одна лягушка в ходе съемок не пострадала.

«Человека на Луне», как и предыдущий фильм Милоша Формана «Народ против Ларри Флинта», можно счесть картиной одновременно анти- и проамериканской. «Анти», потому что речь опять об аутсайдере (на сей раз умершем в 1984 году комике Энди Кауфмане), который не хочет жить по правилам, и общество его отторгает. Еще бы не отторгало, если Кауфман, по фильму, развлекал не столько публику, сколько себя: ради хохмы умышленно играл плохо, ради хохмы устраивал публичные бои с женщинами, дрался на ТВ в прямом эфире (никто не догадывался, что все срежиссировано) и т. п. Будучи актером-комиком, то есть представителем жанра, предполагающего желание угодить публике, он хотел быть настоящим художником и служить только себе.

Короче, Форман опять снял фильм о праве человека на самоопределение и о том, что Америка, по его мнению, этого права не признает. О том, что всякая система требует от человека, чтобы он «вписался», и искренне убеждена, что, вписавшись, он станет еще лучше. Но в то же время «Человек на Луне» — типично американская картина. Ведь, во-первых, это история Золушки, а во-вторых, она завершается странным стандартным обращением к нам нестандартного Кауфмана с призывами жить дружно и радоваться прекрасной жизни.

Кто действительно хорош в фильме, так это Керри. Не знаю, был ли гением Кауфман, но изображающего его Джима Керри очень хочется назвать запрещенным в правильных критических текстах словом «гений». Поскольку Кауфман постоянно играл (даже в жизни), Керри меняет по ходу дела десятки масок. Картина для Керри сверхвыигрышная: он получил возможность в рамках одного сюжета сыграть десятки ролей, продемонстрировать весь свой лицедейский спектр, в котором, оказывается, наличествуют все цвета.

Фамилии Формана и Керри прежде в сознании не сочетались. Заслуга Формана в том, что он угадал: «Человек на Луне» — картина для Керри и *про Керри*. Судьба Керри во многом повторяет судьбу Кауфмана. Ему так же трудно вырваться за пределы имиджа (публика ждет от него только новых «тупых»). Так же трудно — даже после ролей в «Шоу Трумана» и «Человеке на Луне» — убедить кинематографический народ в своих драматических способностях. В результате второй раз подряд, сыграв две суперроли, Керри не попадает в число «оскаровских» номинантов. И в Берлине его тоже прокатили.

Не всем повезло на «фестивале будущего». ■

P. S. Ну а лучшее свидетельство того, что новых тенденций пока нет, — профессиональную публику по-прежнему интригуют идеи «Догмы». Как сказал в Берлине президент датской кинокомпании Zentropa Entertainments Петер Аальбек Йенсен, «с помощью концепции «Догмы» мы создали торговую марку, которая, возможно, не столь крута, как Coca-Cola, но все еще производит сильное впечатление».

Берлин — Москва
Кадры из фильмов предоставлены пресс-службой Берлинского фестиваля

Он весь, как Божия гроза

В серии ЖЗЛ вышла книга об Иване Грозном

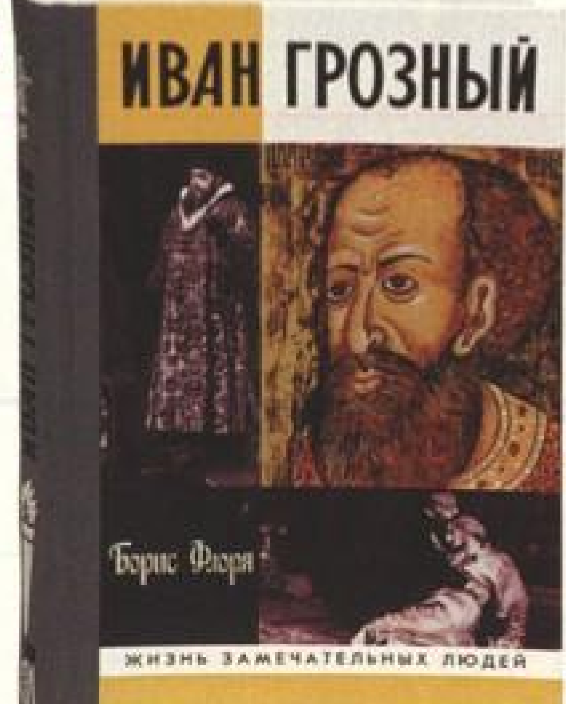
БОРИС ФЛОРЯ. **ИВАН ГРОЗНЫЙ** М. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1999

Сергей Иванов

БИОГРАФИЯ

ЕСЛИ БЫ МЕНЯ СПРОСИЛИ, ПОНИМАЕТ ли западный человек русскую душу, я бы ответил: нет, не понимает, и главное доказательство этому то, как иностранные языки передают прозвище Ивана IV. Да разве же он был Terrible?

Он Грозный был! А это слово, согласно Далю, конечно, может значить «страшный, жестокий, строгий, сердитый на вид», но в то же время применительно к царям означает «мужественный, величественный, повелительный и держащий врагов в страхе, а народ в повиновении». Вся драма русской истории в том и состоит, что чем более жесток ее правитель, тем убедительнее доказывает он природный, сверхчеловеческий характер власти – и тем больший восторг у подданных вызывает. Бьет – значит любит! К Ивану IV это относится в максимальной степени, но пришествие Грозного подготовлено было всей предшествующей историей. Ведь он еще и не родился, а на Руси уже гуляла в списках «Повесть о Дракуле». То есть легенда об этом валашском князе-садисте была популярна во всей Европе, но там люди ужасались фантастическим зверствам Дракулы, а на Руси этот текст приобрел весьма двусмысленный вид: да, валашский правитель сажал на кол бояр, сжигал заживо бедняков, вырезал половые органы неверным женам и т. д. – но это потому, что «толико ненавидя во своей земле зло, и толико грозен бысь». Автор русской «Повести» и сам понимает, что нехорошо любить такого душегуба, но ничего с собой поделать не может. Так и слышишь его томный бабий вздох: вот мужчина был! А когда царю Ивану сравнялось лишь 19 лет и главные лютования были у него впереди, некто Иван Пересветов создал «Сказание о Магомете салтане» с восторженными похвалами государственному устройству Турецкой империи. Он советовал царю взять тамошний деспотизм за образец: «Без таковыя грозы немочно в царство правды ввести». Да и самого Ивана IV русский фольклор рисует как справедливого царя, жестокого лишь к предателям и боярам. Что объяснимо: бояре – люди заносчивые. Приятно, когда они визжат на сковородке. Ради этого удовольствия можно и забыть, что вместе со

знатными «изменниками» поголовно вырезались их вотчины, что в Новгороде посадских людей убивали «без пощадения и без остатка», что в «Синодике опальных», где Грозный перечисляет свои жертвы, мелькают повара, псари, «розсыльщики». Главное, что бедный и слабый человек мог стать сладострастным очевидцем расправы над сильными и богатыми. А чинил расправу тот, кто превыше людей вообще.

Многие исследователи отмечали зловещее шутовство Грозного, но лишь немногие смогли верно интерпретировать его. Вот, например, как поступил царь с конюшим Иваном Федоровым. Он велел ему облечься в царские одежды и сесть на трон, а сам обнажил голову, преклонил колени и сказал: «Ты ныне великий князь, радуйся и наслаждайся владычеством», после чего убил боярина, а труп велел бросить в выгребную яму. Допустим, Федорова царь подозревал в заговоре, но вот Симеона Бекбулатовича он посадил на собственный трон без подвоха и писал ему челобитные, подписываясь «Иванец Васильев». В чем смысл этого фарса? Иван хотел доказать, что власть – не условное человеческое установление, что царь – не тот, кто в данный момент восседает на троне. Он считал, что его царственность – вещь абсолютная, запредельная, не зависящая от такой бирюльки, как шапка Мономаха, что она пойдет за ним куда угодно. Иван IV хотел встать по ту сторону добра и зла. Он был Грозным потому, что убивал, «как бы резвяся и играя». В свете этого понятно то презрение, с которым Иван укоряет за приземленность английскую королеву Елизавету: «И мы чаяли того, что ты на своем государстве государыня и сама владеешь... ажно у тебя... владеют мужики торговые, и о наших государских честех прибытка не смотрят, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая девица».

О Грозном в России будут вспоминать, наверно, всегда – слишком многое в характере русской власти живет по его предначертаниям. И вниманием историков он не обижен: только за последние десять лет о нем вышли у нас три монографии. Но замечательная книга Бориса Флори не затеряется в этом ряду. Пусть она опубликована в популярной серии и не снабжена научным аппаратом, за каждой ее страницей ощущается гигантский труд исследователя. Особенной новизной отличаются те главы, в которых рассказывается о международных аспектах политики Грозного. Это понятно, если учесть, что при всей невероятной широте научных интересов автора основная его сфера – история Центральной Европы. Борис Николаевич Флоря – поистине выдающийся историк, в один ряд с которым можно поставить очень немногих из ныне живущих. Такие, как он, спасают изрядно подмоченную репутацию отечественной гуманитарии. Очень приятно, что после многих сугубо научных монографий, хладный жар которых внятен лишь специалистам, Флоря решил написать и популярную книгу.

При Сталине Ивана Грозного превозносили по понятным причинам. Сам вождь как-то сказал, что находит у царя лишь один недостаток: тот слишком долго каялся после каждого убийства и оттого недовывел измену. Напротив, в эпоху десталинизации демократически настроенные историки создали впечатляющую картину опричных зверств – политическая актуальность и здесь бросалась в глаза (как, например, мог человек брежневской эпохи пройти мимо такого изумительного факта: сразу после отмены опричнины было строжайше запрещено произносить даже само это слово). Разумеется, Флоря также уделяет много внимания жестокости Грозного, но не только ей. Вслед за «демократической публицистикой» он признает, что Грозный поставил государство выше социума, что опричнина прервала процесс зарождения в России «сословного общества» – но одновременно автор настаивает, что такое общество, сложись оно у нас, было бы похоже не на западно-, а на центральноевропейское, вроде Речи Посполитой, где импорт подавлял местное производство, где олигархи были всесильны и бесконтрольны, слабые отданы на произвол сильным, а государственные интересы находились в небрежении. Опять не получается без Ивана Грозного? ■

ФОТОГРАФИЯ **АЛЕКСАНДРА РОДЧЕНКО «ЖЕНСКАЯ ПИРАМИДА».** 1936 ГОД

ОФОРТ **ОТТОНА ЭНГЕЛЬСА «КНИЖНЫЙ ЗНАК «С. РЫБИН».** 1926 ГОД

«СОБАЧКА». ФИКСАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ЖИВОТНЫХ. ФОТОГРАФ НЕИЗВЕСТЕН

УТОПИЯ

Человек пластический

Государственный Центральный театральный музей имени Бахрушина (филиал). Москва

РУССКИЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ АВАНГАРД 20-х годов нашего века почти не исследован. С тех пор как в 1930 году в Москве разогнали Государственную академию художественных наук, прекратила существование и работавшая при ней Хореологическая лаборатория. Она объединяла ученых, пытавшихся рассматривать танец с позиций психоанализа, философии и математики, а также создателей новой пластики, которая была в моде в 20-е годы (скептики называли эти опыты «плаституцией»).

Экспериментам адептов русского танцевального авангарда пришел конец прежде, чем он смог преодолеть свое главное противоречие: в стремлении добиться абсолютной свободы движений артиста хореографы подчиняли свою деятельность идеологической установке – воспитать человека, «свободного духом». Подражания свободной пластике животных, раскачиванию деревьев и ритмичной работе машин парадоксальным образом воплотились в грандиозных танцевальных фигурах на гигантских физкультурных парадах. «Раскрепощенный» человек оказался винтиком нового пластического «механизма». А главное – накопив богатейший материал, русский пластический авангард в отличие от немецкого не успел создать собственного танцевального языка (другое дело, что хореографы Федор Лопухов, Касьян Голейзовский и Леонид Якобсон сумели применить авангардные находки в балете).

От лабораорных поисков остались лишь теоретические разработки, а также рассеянные по архивам фотографии, живопись и графика. Лишь в 1999 году их удалось собрать исследовательнице русского искусства Николетте Мислер, представившей в Риме проект «В начале было тело». А в нынешнем году «...тело», переименованное в «Человека пластического», перевезли в Москву. По бедности пришлось отказаться от многих графических и живописных экспонатов европейских коллекций, а также перформансов, музыкальных вечеров, видеопроекций и прочих эффектных приемов. Но и оставшихся материалов достаточно, чтобы считать «Человека пластического» театральным открытием. В Бахрушинском музее представлена почти вся история Хореологической лаборатории и ее московских выставок 1924 – 1928 годов. Использованы подлинные фотографии, негативы на стекле и рисунки из всех основных коллекций – архива историка искусств, одного из руководителей лаборатории Алексея Сидорова, танцовщицы Инны Чернецкой, фотографа Андрея Телешова.

Впервые представлены работы еще одного из сотрудников лаборатории художника Оттона Энгельса – экслибрисы и этюды движения с натуры. Есть излюбленные экспериментаторами 20-х годов сопоставления сценических движений с бытовыми – косьбой, молотьбой и т.п., представленные сериями фотографий и эскизов. Есть рисунки Бориса Эрдмана и Николая Форегтера к популярным «танцам машин», имитировавшим работу колес и ременных передач. Знаменитый хореограф Касьян Голейзовский представлен своими прежде не выставлявшимися графическими и живописными работами. А художник Александр Родченко – фотографиями пирамид, пятиконечных звезд и причудливых узоров, составленных из участников спортивных зрелищ, самых впечатляющих манифестаций русского пластического авангарда, который организаторы выставки назвали «эстетической утопией». ■

Ярослав Седов

АВАНГАРДНЫЕ АРАНЖИРОВКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВСЕ ЧАЩЕ СТАНОВЯТСЯ ОСНОВОЙ КОНЦЕРТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ, В КОТОРЫХ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ЗНАМЕНИТЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ РАЗНЫХ ЖАНРОВ. НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В МОСКОВСКОМ ЦЕНТРЕ «ДОМ» ВЫСТУПИЛИ ИЗВЕСТНЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ АРТИСТЫ – ПЕВИЦА **АННИ ЭБРЕЛЬ** И ДЖАЗОВЫЙ ВИОЛОНЧЕЛИСТ **РИКАРДО ДЕЛЬ ФРА.** ОНИ ИСПОЛНИЛИ ТРАДИЦИОННЫЕ БРЕТОНСКИЕ ПЕСНИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАБОТКЕ, РАЗЫГРАВ ИХ КАК ФРАГМЕНТЫ ДРЕВНИХ ОБРЯДОВ

МУЗЕИ

Александр Лабас. К столетию мастера

Отдел личных коллекций ГМИИ им. А. С. Пушкина. Москва

БЕСКОНЕЧНАЯ ВЫСТАВКА НА ВСЕ СЕМЬ ЗАлов второго этажа здания Отдела личных коллекций имеет подзаголовок «Живопись и графика из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина и частных коллекций». Что касается «частных коллекций» — это главным образом запасы Ольги Бескиной-Лабас, «наследницы авторского права Лабаса» с вытекающими коммерческими последствиями (некоторые работы с выставки явно ожидают своих будущих владельцев). Что же касается привычного музейного определения «живопись и графика», сразу следует уточнить — второй, которая традиционно считается малообязательной, намного больше, чем первой, фундаментальной. Но это к лучшему.

Лабас, при всех своих многочисленных профессиональных талантах (не только живописца-графика, но и театрального оформителя, создателя панорам и диорам, преподавателя-теоретика), прежде всего график. Лучшие его картины вроде «Едут» (выбранной для обложки ее симпатичного каталога и пригласительного билета — на фото слева) есть лишь акварельки, разогнанные до полотна средних размеров и переведенные на холст. Тяжеловесные живописные жанры с их навсегда затверженными правилами — натюрморты, портреты, туристические пейзажи — Лабасу не удавались ни в бодрой зрелости, ни в усталой старости. «Цветы» 35-го года ничтожны ровно так же, как «Цветы на нашей веранде» 78-го. С изображениями лиц проблема ровно та же.

Дело не в жанре или в технике, а в художническом мироощущении, так сказать. Косный по природе своей человек и сама природа, косная еще более, и не могли удаться Лабасу, романтику от соцреализма и поэту-лирику коммунистических преобразований. Восхитительная эстетика Лабаса — это размытость, прозрачность, подвижность и прочие вроде бы слишком человеческие атрибуты. Однако эта «человечность» происходит от восторга перед эпохой индустриализации и на нее направлена. Лабас в своей чувственно-возвышенной манере рисует городские виды, приморские пристани, запруженные улицы, военные маневры, красноармейцев на броневиках и летчиков в аэропланах и дирижаблях.

Не случайно излюбленным мотивом Лабаса оказался цеппелин. Вроде бы что-то легкое, похожее на облако, парящее в небесах, — однако созданное руками человеческими. Начальное творение покорителей космоса. В футурологическом рисунке Лабаса «Город будущего» на борту дирижабля написано «Дом отдыха им. Циолковского». Этот «дом отдыха» можно считать самой емкой характеристикой искусства Александра Лабаса. ■

Федор Ромер

ПРЕМЬЕРЫ

Крокодил

Экспериментальная сцена Анатолия Праудина в театре «Балтийский дом». Режиссер Анатолий Праудин Санкт-Петербург

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ СКАЗКИ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО «КРОКОДИЛ» — первая постановка маленького, но весьма перспективного театра с длинным названием и непростой судьбой. В спектакле заняты все восемь артистов, храбро ушедших вслед за Анатолием Праудиным из питерского Театра юного зрителя (и среди них символ театра, блистательная травести Ирина Соколова), а в роли Рассказчика выступает продолжающий служить в ТЮЗе Николай Иванов. «Крокодила», который сразу после первого неофициального показа уехал на зарубежные гастроли, лишь совсем недавно стали играть нечасто, но регулярно.

Простенькая детская сказка о страшных африканских зверях, которые пытались освободить из зоопарка своих сородичей, но были побеждены храбрыми детишками во главе с «бойцом-молодцом» Ваней Васильчиковым, стала в спектакле Праудина ярким героико-романтическим этюдом на тему свободы.

Режиссер, всегда очень внимательно читающий любую попавшую ему в руки книгу, не пропустил тревожную дату публикации сказки Чуковского — 1919 год. И Рассказчик, достав из заветного сундука потрепанную книжку и целый арсенал самодельных рогаток, поведает нам историю их владельцев — бесприютных обитателей холодного, голодного Петрограда 1919-го (город возникнет на большом экране в кадрах кинохроники), одичавших «зверей»-беспризорников. «Крокодил» — это не «Ребятам о зверятах», это «Путевка в жизнь». А «Африка» — это одновременно и прекрасная далекая страна, и название питерского подвала. Словом, территория свободы. Самого Крокодила, забавное деклассированное существо в ярко-зеленом (отсюда и прозвище) длинном пальто, неустрашимого вождя «свободного племени», с хулиганским шиком играет Ирина Соколова. Ее артистичной «банде» противостоит строгая организация «положительных» деток — прелестных бело-розовых девочек, способных, не раздумывая, защитить свои конфеты и пирожные с помощью настоящих острых сабелек. Их командир, невероятно бдительный и брутальный Ваня Васильчиков (Владимир Баранов), — это ироничный симбиоз маленького, патологически аккуратного советского мальчика и «пламенного большевика». Ванечкино появление — один из множества убийственно смешных эпизодов этого в целом вполне серьезного, лирического спектакля. ■

Лилия Шитенбург

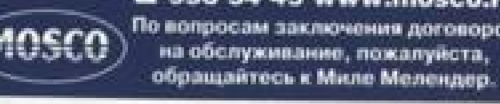

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 73 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

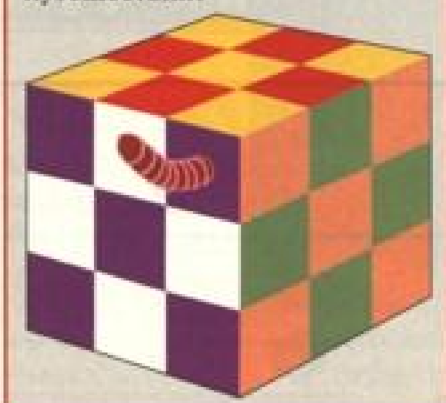
Решение задачи, помещенной в №8

a2↓ КОГОТЬ (23 + 6 за слово из шести букв *2 = 58 очков)
b1→ ХОДАТАЙ (14 + 7 за слово из семи букв *2 = 42 очка)
d1→ ФОЛ (23 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

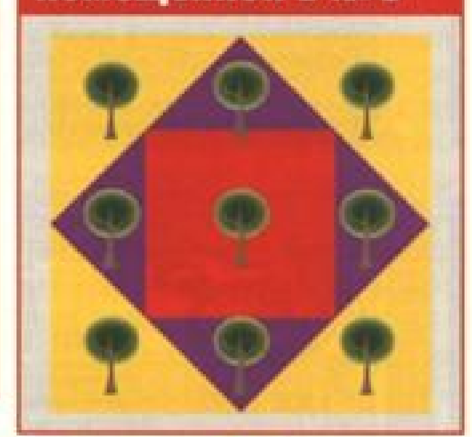
Итого: 143 очка

Уголок старика Синицкого

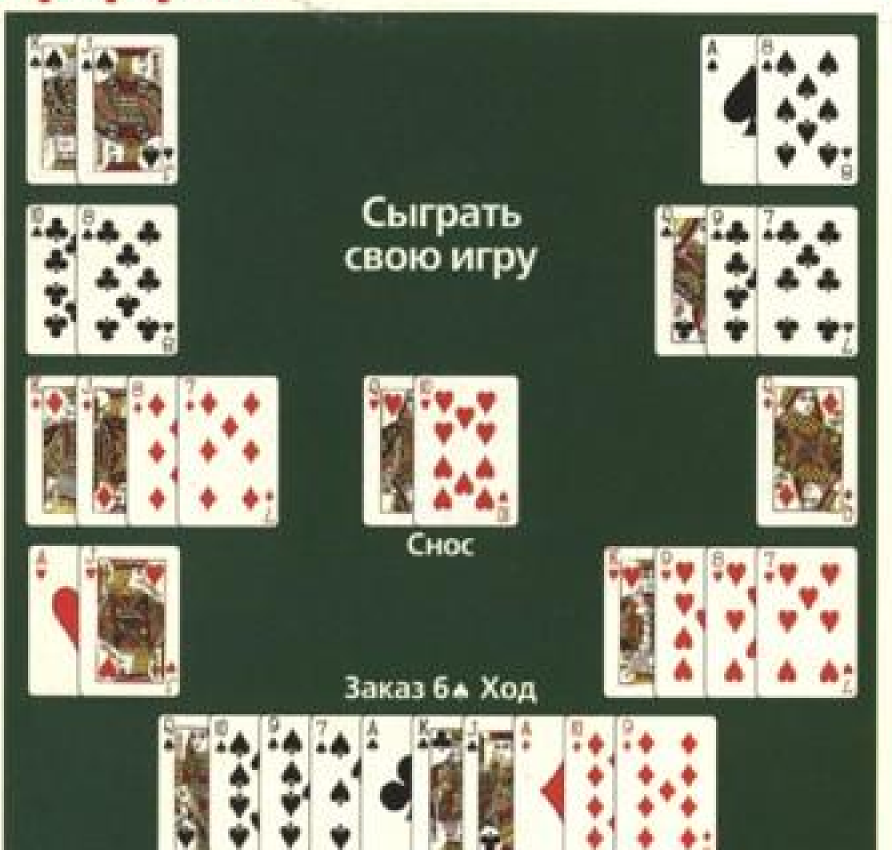
Червяк решил прогрызть ход в кубике Рубика таким образом, чтобы побывать в каждом маленьком кубике по одному разу и закончить путешествие в центре. (Из одного кубика в другой он может попасть только через общую стенку.) Сможет ли он это сделать, если за ним выбор начальной точки путешествия?

Решение задачи, помещенной в №8

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №8

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,В,9,7	Д	К,10,8
♦Т,Д,8	К,В,10	9,7
♣Т,Д	В,9	К,10,8,7
♥К,(10,8)	Т,В,9,7	Д

К победе ведет единственный ход: 1) ♦8, 10, 7; 2) ♣Д, 8, 7, если играющий перебьет тузом, то сможет взять только пять взяток; 3) ♥Т, Д, К; 4) ♦К, 9, Т; 5) ♠Т, ♣В, ♠10; 6) ♦Д, В, ♣К, и теперь наигрыш в трефах неизбежен — своя игра. Если на втором ходу 2) ♥Т, Д, К; то 3) ♥В, ♠К, ♠7 (только так!); 4) ♦9, Т, В; 5) ♠Т, Д, 8; 6) ♦Д, К, ♠10 — с тем же результатом.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 9 (195), 29 февраля 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталья Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калининченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Доттих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 3236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Деминин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борцевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелещкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрьевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 25 февраля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

© T&CO. 1999
TIFFANY & CO.
Mercury
эксклюзивный дистрибьютор
Москва, Тверская 16, Бутик «TIFFANY & Co.», м-н «Mercury», т.: 935-7790.
Москва, Кутузовский пр-т 31, м-н «Mercury», т.: 249-4363.
Москва, Манежная пл. 1, ТК «Охотный ряд», м-н «Mercury», т.: 737-8353.
Москва, Бережковская наб. 2, г-ца «Рэдиссон-Славянская», м-н ««Mercury», т.: 941-8929.
С.-Петербург, Михайловская 1/7, г-ца Гранд Отель «Европа», м-н ««Mercury», т.: 329-6577.